

Акт № 117-2017

государственной историко-культурной экспертизы документации, содержащей результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ по проекту: «Технический проект отработки запасов угля участка Березовский Восточный Березовского каменноугольного месторождения, III очередь» (площадью 1146,00 га)

Настоящий Акт государственной историко-культурной экспертизы составлен в соответствии с Федеральным законом от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, Положением о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденном постановлением № 569 Правительства Российской Федерации от 15 июля 2009 г.

Дата начала проведения экспертизы	15.09.2017 г.
Дата окончания проведения	13.10.2017 г.
Место проведения экспертизы	г. Омск
Заказчик экспертизы	Общество с ограниченной ответственностью ООО «Разрез «Березовский» Адрес: 653000, Кемеровская область, г. Прокопьевск, ул. Проспектная, 14. ИНН/КПП 4223035452/424950001; ОГРН 1044223000799; Тел/факс: 8(3843) 99-36-52 E- mail: priberezovsky@stroy servis.com

Сведения об эксперте:

Фамилия, имя и отчество	Грачев Максим Александрович
Образование	высшее
Специальность	историк
Ученая степень (звание)	нет
Стаж работы	15 лет
Место работы и должность	Директор Музея археологии и этнографии ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет»
Реквизиты аттестации эксперта	приказ Министерства культуры РФ от 07.09.2015 г. № 2365
Объекты экспертизы, на которые был аттестован эксперт	– выявленные объекты культурного наследия в целях обоснования целесообразности включения данных объектов в реестр; – земли, подлежащие воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса

Аттестованный эксперт

М.А. Грачев

	<p>Российской Федерации) и иных работ, в случае, если орган охраны объектов культурного наследия не имеет данных об отсутствии на указанных землях объектов культурного наследия, включенных в реестр, выявленных объектов культурного наследия либо объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия;</p> <ul style="list-style-type: none"> – документы, обосновывающие включение объектов культурного наследия в реестр; – документация, за исключением научных отчетов о выполненных археологических полевых работах, содержащая результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ; – документация или разделы документации, обосновывающие меры по обеспечению сохранности объекта культурного наследия, включенного в реестр, выявленного объекта культурного наследия либо объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, при проведении земляных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в настоящей статье работ по использованию лесов и иных работ в границах территории объекта культурного наследия либо на земельном участке, непосредственно связанном с земельным участком в границах территории объекта культурного наследия
--	---

Эксперт признаёт свою ответственность за соблюдение принципов проведения государственной историко-культурной экспертизы, установленных статьей 29 Федерального закона от 25.06.2002 г. №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», Положением о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 15.07.2009 г. №569 и отвечает за достоверность и обоснованность сведений и выводов, изложенных в настоящем заключении экспертизы.

Настоящим подтверждаю, что я предупреждён об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по статье 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, содержание которой мне известно и понятно.

Аттестованный эксперт

М.А. Грачев

Нормативные правовые акты:

- Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»;
- Положение о государственной историко-культурной экспертизе (Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2009 г. № 569).

Цели и объект экспертизы:

Цель экспертизы:

– определение наличия или отсутствия объектов культурного наследия, включённых в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ указанных в ст. 30 Федерального закона от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», в случае если региональные органы охраны объектов культурного наследия не располагают данными об отсутствии на рассматриваемых землях объектов культурного наследия, либо объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, в соответствии со ст. 3 Закона № 73-ФЗ от 25.06.2002 г. на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ по проекту: **«Технический проект отработки запасов угля участка Березовский Восточный Березовского каменноугольного месторождения, III очередь» (площадью 1146,00 га)** в Прокопьевском и Новокузнецком муниципальных районах Кемеровской области;

- установление возможности осуществления хозяйственной деятельности на основании указанной документации.

Задачи экспертизы: анализ архивных материалов и литературных источников, изучение результатов камеральных и полевых исследований территории; анализ картографических материалов, ландшафтно-топографической ситуации; анализ полученных данных из состава направляемых заказчиком работ приложений, выработка рекомендаций, составление акта экспертизы.

Объект экспертизы: документация, содержащая результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов по проекту: **«Технический проект отработки запасов угля участка Березовский Восточный Березовского каменноугольного месторождения, III очередь» (площадью 1146,00 га)** в Прокопьевском и Новокузнецком муниципальных районах Кемеровской области (в соответствии со ст. 36 Федерального закона от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» с изменениями, вступившими в силу с 22.01.2015 г. - «меры по обеспечению сохранности»).

Разработчик документации - *Федеральный исследовательский центр угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук (ФИЦ УУХ СО РАН), г. Кемерово.*

Перечень документов, представленных на экспертизу (материалы Заказчика):

- Геоинформация по испрашиваемым к отводу участкам по проекту (в электронном виде в формате Mapinfo);
- Письмо Комитета по охране объектов культурного наследия Кемеровской области от 05.12.2016 г. № 02/326 на имя главного инженера ООО «Сибгеопроект» П.В. Романина об отсутствии данных о наличии/отсутствии на испрашиваемом земельном участке выявленных объектов культурного наследия, либо объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, 2л;
- Сведения о правах на владение земельным участком, испрашиваемым под хозяйственное освоение по проекту «Технический проект отработки запасов угля участка Березовский Восточный Березовского каменноугольного месторождения, III очередь» (площадью 1146,00 га);
- Документация, содержащая результаты историко-культурных исследований «Научно-технический отчет о проведении археологических исследований в Прокопьевском и Новокузнецком муниципальных районах Кемеровской области (для разработки проектной документации «Технический проект отработки запасов угля участка Березовский Восточный Березовского каменноугольного месторождения, III очередь»)». – Кемерово, 2017. – 184 с. – 157 рис. (далее в тексте – Отчет) в составе:
 - Нормативные ссылки;
 - Введение;
 - Глава 1. Правовое регулирование отношений в области охраны и использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации;
 - Глава 2. Объекты историко-культурного наследия и их характерные особенности и их изучения;
 - Глава 3. Оценка историко-культурной (археологической) ценности территории исследования;
 - Глава 4. Археологическое обследование на участках реализации проектных решений «Технический проект отработки запасов угля участка Березовский Восточный Березовского каменноугольного месторождения, III очередь»;
 - 4.1. Общие сведения о месте проведения археологических работ и краткая характеристика объекта проектирования;
 - 4.2. Краткая история археологических исследований в районе проведения работ;
 - 4.3. Ландшафтно-географические особенности на участках проведения работ;
 - 4.4. Этнокультурная ситуация в зоне участка проведения разведочных работ;
 - 4.5. Полевые археологические работы на участках реализации проектных решений «Технический проект отработки запасов угля участка Березовский Восточный Березовского каменноугольного месторождения, III очередь»;
 - Заключение;
 - Литература;
 - Список рисунков;
 - Приложения (в том числе, копия Открытого листа на имя С.В. Баштанника №245 от 25 апреля 2017 г; Координаты угловых точек объекта проектирования; выдержки из приказа Комитета по охране объектов культурного наследия Кемеровской области от 05.06.2017 № 124; заявления в Комитет по охране объектов культурного наследия Кемеровской области от автора археологических работ С.В. Баштанника об обнаружении объекта археологического наследия «Стоянка Березово I»);
 - Рисунки.

Сведения о проведённых исследованиях с указанием применённых методов, объёма и характера выполненных работ и их результатов.

- В полном объёме рассмотрены представленные Заявителем (Заказчиком) документы, подлежащие экспертизе (в том числе схема расположения известных объектов археологии в регионе, а так же карта с границами участка с указанием координат поворотных точек);

- Проведен анализ всего комплекса данных (документов, материалов, информации, картографических материалов) по Объекту экспертизы, включающего документы, принятые от Заявителя (Заказчика), методы анализа - сравнительно исторический и ландшафтно-топографический. Для экспертизы привлечены данные картографических материалов, космоснимки земной поверхности высокого разрешения района объекта будущего строительства, архивные и литературные источники, материалы полевых и историко-архивных исследований прошлых лет, акты историко-культурной экспертизы земель, отводимых ранее и расположенных в непосредственной близости от земель, испрашиваемых по проекту: **«Технический проект отработки запасов угля участка Березовский Восточный Березовского каменноугольного месторождения, III очередь» (площадью 1146,00 га).**

- Сбор информации об объектах культурно наследия проводился в архивах в архивах Кемеровского государственного университета Лаборатории археологии и этнографии ИА СО РАН - КемГУ, музея Археологии этнографии и экологии Южной Сибири КемГУ, МУК «Историко-архитектурный музей-заповедник «Кузнецкая крепость» и ФИЦ УУХ СО РАН, Института археологии РАН (г. Москва);

- Изучены основные параметры реализации проекта **«Технический проект отработки запасов угля участка Березовский Восточный Березовского каменноугольного месторождения, III очередь» (площадью 1146,00 га).**

При изучении предоставленной документации эксперт счёл материалы достаточными для подготовки Акта государственной историко-культурной экспертизы.

Дополнительных сведений, которые могли бы повлиять на процесс проведения и результатов экспертизы - не поступало.

Факты и сведения, выявленные и установленные в результате исследования материалов, представленных на рассмотрение эксперта.

В ходе работы над настоящим Актом государственной историко-культурной экспертизы документации, содержащим результаты исследований в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов по проекту **«Технический проект отработки запасов угля участка Березовский Восточный Березовского каменноугольного месторождения, III очередь» (площадью 1146,00 га)**, расположенных Прокопьевском и Новокузнецком муниципальных районах Кемеровской области, проанализирована информация из предоставленной Заказчиком документации и информация, полученная из привлеченных источников.

Установлено что в Отчёте, представленном заказчиком, даны результаты полевых археологических работ по историко-культурному исследованию как рассматриваемой территории, так и представлены сведения по истории археологического изучения территории земельных участков на сопредельных территориях за последние несколько десятков лет.

В процессе работ авторами Отчёта решались следующие задачи:

- сбор и анализ информации о проведенных ранее историко-культурных исследованиях и историко-культурных объектах, расположенных в пределах испрашиваемых земельных участков;
- предварительное определение историко-культурного потенциала земельных

Аттестованный эксперт

М.А. Грачев

участков испрашиваемых по «Технический проект отработки запасов угля участка Березовский Восточный Березовского каменноугольного месторождения, III очередь» (площадью 1146,00 га);

- оценка возможного негативного воздействия на объекты культурного наследия со стороны планируемой хозяйственной деятельности (в случае обнаружения объектов культурного наследия);

- подготовка и выработка возможных рекомендаций по организации охранных мероприятий в отношении объектов культурного наследия в зонах, подлежащих хозяйственному освоению.

В процессе экспертизы установлено, что в административном отношении испрашиваемые территории располагаются территориях Прокопьевского и Новокузнецкого муниципальных районов Кемеровской области. Участок «Березовский Восточный» ООО «Разрез Березовский» находится в границах Бунгуро-Чумышского геолого-промышленного района расположенного в юго-западной части Кузнецкого каменноугольного бассейна. По структурным особенностям и географическому положению площадь района подразделяется на четыре крупных месторождения: Березовское, Бунгурское, Бунгуро-Листвянское и Чумышское. Все эти месторождения представлены одноименными тектоническими структурами. Центром района является шахтовый поселок Листвяги.

Проектной документацией «Технический проект отработки запасов угля участка Березовский Восточный Березовского каменноугольного месторождения, III очередь» проектируются участки карьерной выемки, участки отвалообразования и иные объекты инфраструктуры угледобывающего предприятия (промплощадки, автодороги, очистные сооружения, ЛЭП и т.д.).

Район проведения археологических полевых работ в соответствии с предоставленными ООО «Сибгеопроект» координатами (см. Отчет, Приложение 1,) был поделен на пять участков.

Участок №1 занимает край гряды Матюшинской, имеющей высоту относительно водосточных логов до 30 м. Ширина гряды на разных участках составляет от 100 до 500 м. Северная часть участка № 1 резко «спускается» по крутому склону гряды к действующей промплощадке разреза «Березовский». Ландшафт гряды естественный степной, нарушения почвенного слоя – минимальны, и обусловлены, главным образом, эрозийными процессами. Местами участки гряды пересекают водосточные овражки, поросшие ивняком. По результатам сопоставления картографических материалов установлено, что северная часть участка № 1 была затронута археологической разведкой 2010 г Ю.В. Ширина.

Участок № 2 расположен к северо-западу от юго-восточной оконечности гряды Матюшинской. Поверхность участка представляет собой полого-волнистое плато, покрытое в большей части березовыми лесами и окруженное с трех сторон заболоченными низинами. В северо-западной части участка № 2 фиксируется заброшенный карьер. В остальной части нарушения ландшафта минимальны. По результатам сопоставления картографических материалов авторами Отчёта установлено, что участок № 2 практически вплотную примыкает к участку Березовский Южный» ООО «Разрез «Березовский», обследованному Ю.В. Шириным в 2013 г.

Участок № 3 занимает в основном склоновый участок гряды Матюшинской в районе истока р. Матюшиной в непосредственной близости от пос. Матюшино. Ландшафт участка сильно расчленен. Часть его занята березовым перелеском, часть – имеет степной ландшафт. Несмотря на близость р. Матюшиной, террасы отсутствуют: река берет начало в достаточно глубоком логоу с крутыми берегами. Степень техногенной нагрузки на ландшафт высока: вплотную к участку подходит карьерная выемка разреза Березовский, фиксируются многочисленные нарушения почвенного слоя в результате строительства ЛЭП и дамбы. Кроме этого, склоновые участки гряды Матюшинской (левый берег р. Матюшиной) подвержены оползневым процессам.

Участок № 4 занимает оконечности двух безымянных гряд с очень крутыми склонами. Между ними по сухому логоу проходит участок автомобильной дороги г. Новокузнецк – с.

Костенково. Большая часть участка покрыта березовым лесом. Свободный от лесной растительности участок расположен в восточной части недалеко от запруды на безымянном ручье. Террасы отсутствуют. Края грив подвержены оползневым процессам. Степень техногенной нагрузки невелика, за исключением автомобильной дороги и прилегающей карьерной выемки разреза «Березовский».

Участок № 5 является наиболее перспективным с точки зрения обнаружения объектов археологического наследия. Р. Кандалеп делит участок № 5 на две неравные части несколько отличающиеся друг от друга геоморфологическими характеристиками. Правобережная часть участка № 5 занимает обширные участки двух водораздельных грив Федотова и Пушкарева. Гривы, разделенные между собой сетью сухих глубоких логов, имеют затяжной пологий спуск (не менее 2 км) в сторону реки. Авторами отчёта установлено, что часть гривы Федорова распахана. Правобережный край гривы имеет плавное понижение, переходящее в пойму р. Кандалеп с отсутствием каких-либо селитебных террас.

Грива Пушкарева значительно больше гривы Федотова. Кроме того, от первой ее отличает более пологий (плавный) переход к пойме правого берега р. Кандалеп и локальных участков верховых болот. Авторами Отчёта зафиксировано, что р. Кандалеп в период разливов некогда подтапливала пахотные земли, о чем свидетельствует наличие на ее правом берегу на участке гривы Пушкарева водоотводной дамбы.

Левый берег р. Кандалеп в границах участка обследования № 5 более высокий. Судить о первоначальном ландшафте левого берега в настоящее время затруднительно ввиду значительных его разрушений в результате деятельности угледобывающих предприятий. На момент обследования уцелевшим оказалась небольшая полоска берега от дамбы до южных отвалов разреза «Березовский», длиной не более 300 – 400 м и максимальной шириной около 200 м. Ниже дамбы левый берег р. Кандалеп вновь становится пологим, переходящим в пойму и практически засыпанный старыми отвалами и нарушенный многочисленными перекопами. Очевидно, что до начала угольного освоения района данный участок левого берега занимал край невысокой гривы или нескольких небольших грив. Являясь по сути коренным бортом левого берега, грива образует мысовидный выступ высотой около 10 – 15 м.

Ландшафтно-топографическая характеристика района

Эксперт особое внимание уделил ландшафтно-топографическим условиям изучаемой территории (почвы, растительность, привязка к водоемам и т.п.). Составляющие ландшафта — это факторы, оказывающие одно из основных влияний на жизнедеятельность человека, ведение хозяйства и культуру. Культурно-хозяйственный тип (комплекс) древнего и современного населения, а, следовательно, характер и месторасположение объектов культурного наследия, степень их встречаемости, напрямую связаны с характером окружающей среды.

Географически, рассматриваемый в настоящем акте государственной историко-культурной экспертизы регион представлен Кузнецкой котловиной – межгорной котловиной на юге Западной Сибири, расположенной преимущественно на территории Кемеровской области. Она ограничена Салаирским краем на юго-западе, Кузнецким Алатау с северо-востока, Абаканским хребтом с юго-востока, Бийской Гривой и другими образованиями Горной Шории с юга. Поверхность котловины представляет собой волнистую равнину, изрезанную густой сетью речных долин. Для присалаирских районов характерны ровные и плоские междуречья; в восточной части глубина расчленения возрастает. Основные реки - Томь, Иня и другие притоки Оби.

Эксперт установил, что по ботанико-географическому районированию Кузнецкая котловина делится на два подрайона, характеризующимися разными ландшафтными особенностями: центральный лесостепной район и Инско-Томский, в отдельный ландшафтный таксон выделяются восточные и юго-восточные окраины Кузнецкой котловины, являющиеся переходными участками к горно-таежной зоне.

Центральный лесостепной район Кузнецкой котловины преимущественно занят березовой лесостепью на темноцветных оподзоленных почвах или деградирующих

черноземах. На целинных участках местности преобладают остепненные суходольные луга и луговые степи, чередующиеся с небольшими березовыми и березово-осиновыми перелесками.

Данный район расположен между рекой Иней и Салаирским кряжем. Большое влияние на формирование климата центрального лесостепного района Кузнецкой котловины оказывают особенности рельефа. Горы Салаирского кряжа, несмотря на их небольшую высоту, способствуют созданию буферной прослойки тепла, что приводит к повышению среднемесячных температур воздуха в зимнее время и увеличению безморозного периода.

Инско-Томский лесостепной район Кузнецкой котловины занимает северную часть Кузнецкой котловины, в основном располагаясь на междуречье Иня - Томь и частично в северо-восточной части, заходя на правобережье р. Томи в Яшкинском районе. Определяющим ландшафтом является березовая лесостепь. Наибольшая залесенность наблюдается в северной части по обе стороны р. Томи. Южнее лесная растительность представлена колками. В травостое суходольных лугов преобладают лугово-лесные формы.

Реки района в юго-западной части принадлежат системе р. Ини, а на всем остальном пространстве - бассейну р. Томи. Через северный район протекают и впадают в р. Томь левые притоки: Уньга, Стрельная, Искитим, Лебяжье, Иубур и самый крупный приток - Сосновка.

В целом, данная ландшафтная область более расчленена и облесена в сравнении с центральным лесостепным районом Кузнецкой котловины и менее пригодна для ведения сельского хозяйства.

Рассматривая территорию землеотвода, эксперт выяснил, что в ландшафтном отношении рассматриваемая территория представляет собой зону сочленения двух физико-географических районов – Кузнецкой котловины и отрогов Салаира, обладающих совершенно индивидуальными ландшафтными структурами.

Все они, в свою очередь, входят в состав Кузнецко-Салаирской провинции Кузнецко-Алтайской области Алтайско-Саянской физико-географической страны.

Геологическое строение и рельеф являются одними из ведущих компонентов ландшафтов. Абсолютные высоты здесь – в междуречье Абы и Кондомы достигают 300 м. В долинах рек высоты значительно меньше – до 70 м. В целом, по описываемому региону сформировался низкогорный рельеф, преобладает рельеф эрозионно-денудационной равнины.

Поверхность обработана постоянными и временными водотоками. Для рельефа характерны речные долины, разделяющие их водоразделы, овраги и балки.

Гидро-климатические компоненты не менее сложны. Суммы среднесуточных температур воздуха позволяют считать площадь данного региона вполне пригодной для развития земледелия. Режим осадков континентальный (максимум в июле, минимум в феврале) и контролируется активностью циклональной деятельности. Климат на данной территории может считаться континентальным, приближаясь к резко-континентальному.

Внутренние воды в пределах региона включают притоки реки Томи (первого и второго порядков). Таковыми являются река Аба, и многочисленные ручьи, на которых устроены пруды. Кроме того, с южных склонов водораздельного участка берет исток р. Кандалеп (приток р. Чумыш).

Почвенно-растительный покров данного региона представляет собой зону контакта лесостепных, лесных и гидроморфных ландшафтов южной окраины Кузнецкой котловины. Биогенные компоненты названных ландшафтов тесно взаимосвязаны, что определяет совместное описание основных ландшафтообразующих типов почв и растительности.

Здесь наблюдаются участки «островных» степей Кузнецкой котловины.

На наиболее увлажненных разнотравных степях произрастают прострел, скабиоза, лабазник, клубника, горицвет с относительно небольшой примесью злаков. Степи равнинных территорий, как правило, полностью распаханы. Черноземные почвы степей также достаточно разнообразны – от оподзоленных в наиболее увлажненных участках до выщелоченных, обыкновенных, осолоделых и солонцеватых в крайне засушливых. На месте нынешних степей, вероятно, в прошлом произрастали леса с их подзолистыми почвами.

Березово-светлохвойные леса образуют нижний высотный пояс восточного склона Салаира. Кустарниковый ярус лесов состоит из рябины сибирской, черемухи, калины, караганы кустарниковой, таволги средней. В травостое представлены злаки (ежа сборная, вейник, перловник, иногда ковыль), разнотравье (горицвет, герань ложносибирская, кровохлебка лекарственная, лабазник, борец высокий, живокость, скерда сибирская), нередко папоротники, брусника, черника. Почвы здесь серые лесные, иногда дерново-подзолистые.

В долинах рек атмосферное увлажнение дополняется грунтовым и возникают переувлажненные – гидроморфные типы почв и растительности.

К гидроморфным типам растительности относятся болота, пойменные и низинные луга, кустарники с преобладанием ивняков, прибрежная растительность водоемов. С ними сочетаются аллювиальные, луговые в разной степени заболоченные почвы.

Эксперт установил, что, к началу активного воздействия человека на природу в пределах рассматриваемого региона господствовали ландшафты гидроморфные (речных долин и приречных котловин), ограничено были распространены ландшафты сосновых и мелколиственных лесов.

Во многом это обусловлено отсутствием удобных селитебных террас по их берегам. Водораздельные гривы и увалы, скорее всего, в древности и средневековье были значительно облесены, о чем свидетельствует распространение в их границах серых лесных и оподзоленных почв.

Последнее обстоятельство, а также отсутствие поселенческих комплексов делают мало вероятным наличие курганных могильников в границах указанных водораздельных грив и увалов

Учитывая ландшафтно-географические особенности участка проведения работ, авторы Отчёта установили, что данная местность могла быть привлекательна в древности и средневековье только для сезонных кочевий. В качестве исключительных случаев существует малая вероятность обнаружения в границах обследуемых участков одиночных курганов.

Степень историко-культурной изученности района

Новокузнецкий и Прокопьевский районы Кемеровской области является достаточно хорошо изученными в археологическом отношении. В настоящее время на территории районов насчитывается более 210 объектов археологического наследия, состоящих на государственной охране и более 40 выявленных памятников археологии.

Археологическое изучение Прокопьевского района, началось в 30-х гг. прошлого столетия. Приблизительно до середины XX в. археология известна благодаря случайным находкам и работам краеведов.

В середине XX в. археологические работы также связаны с именем краеведа М.Г. Елькина, который раскапывал в разное время ряд археологических памятников – в 1951 г. - Томский завод; в 1961 г. - многослойное поселение Школьный.

В 1983 г. С.В. Маркиным открыто поселение Красулино на левом берегу р. Ускат, в районе с. Красулино.

Лишь с 1985 г. можно говорить о начале профессиональных археологических изысканий, когда исследователь Кемеровского государственного университета Н.М. Зиняков открыл и частично исследовал группу поселений (Поселения Кыргай I-III), на правом берегу и левом берегах р. Кыргай. Помимо стационарных археологических раскопок в 1980-е годы сотрудниками Кемеровского государственного университета на территории района были открыты памятники археологии поселения Красный Яр-1-3 и Малая Талда-1-3.

В 1990 г. Ю.В. Ширин открыл местонахождение Новокарагайлинское. В 1991 - 1992 гг. сотрудниками Прокопьевского краеведческого музея во главе с Н.А. Кузнецовым было открыто семь археологических объектов в районе сел Калачёво и Лучшево (местонахождение Дачный посёлок, поселение Кербезек, местонахождения Калачёво-1-3, поселения Лучшево-1-3).

В 1992 -1993 гг. Ю.В. Ширин открыл серию поселений в районе с. Анисимово, на

левом берегу р. Ускат (Поселения Васьково 1-3). В это же время на правом берегу р. Ускат им открыто поселение Васьково 4. На этот же период, на правом берегу р. Ускат в районе ст. Красулино (п. Весёлый) этим же исследователем открыты поселения Весёлый 1-3. Тогда же Ю.В. Шириным открыты поселения (Поселение Красулино II-V), на левом и правом берегах р. Ускат в районе с. Красулино, поселения Тогул I-II на правом берегу р. Ускат, в районе устья ее правого притока – р. Тогул (в районе ст. Красулино)

В 1998 г. Ю.В. Ширин выявил поселения Кербезек-2-3, Калачёво-4-5, располагающихся в окрестностях села Калачёво. В этот же год им же был обследован бассейн среднего течения реки Кривой Ускат, где обнаружено три памятника археологии: поселения Ельнахта-1, Бурлаки-1-2. В этом же году он открыл два средневековых поселения на безымянном притоке реки Кара-Чумыш - Артышта-1-2.

В начале 2000-х гг. Ю.В. Шириным были открыты поселение Шарап-1 на реке Шарап, а также поселения Инчереп-1 и Иганинское-1 (оба на реке Кара-Чумыш). Исследователь обследовал левый, степной берег р. Кара-Чумыш и поймы рек Прямой и Кривой Ускат. В ходе разведочных работ в границах территориального муниципального образования г. Киселевск, на левом берегу р. Кара-Чумыш было выявлено 4 археологических памятника: Верхний Чумыш 1-4. В бассейне р. Ускат были выявлены случайные находки. В районе пос. Новая Карагайла, на левом берегу р. Прямой Ускат найдены кремневые скребки, а на левом берегу р. Кривой Ускат в районе пос. Ускатский найдены фрагменты керамики эпохи бронзы.

Притоки р. Чумыш долгое время практически не обследовались археологами. Только в последние годы отдельные участки этой территории вновь стали подвергаться разведочным работам. Были обследованы как берега р. Чумыш, так и внутренние районы вдоль ее левых притоков. В частности в 2005 г. Ю.В. Шириным был обследован участок поймы р. Чумыш от устья р. Кандалеп до д. Мостовая. В ходе этих работ было выявлено два археологических памятника – поселение Кандалеп 1 и поселение Ананьина 1.

В 2008 г. П.Г. Соколовым проведена разведка территории Прокопьевского муниципального района Кемеровской области, в результате которой был проведен мониторинг всех известных объектов археологического наследия.

Экспертом установлено, что археологи Кемеровской области кроме научно исследовательских задач, выполняли и работы по историко-культурному обследованию территорий под хозяйственное освоение. Так, в 2009 г. Ю.В. Шириным проведены разведочные работы по выявлению объектов историко-культурного наследия на территории ООО «Разрез «Бунгурский-Северный». В 2010 г. им же обследованы участки «Березовский-Восточный» ООО «Разрез «Березовский» и земельные участки под проектирование промплощадки ООО «Разрез Березовский» и строительства обогатительной фабрики «Матюшинская». В этом же году была обследована территория строительства ООО «Разрез «Бунгурский-Северный». В 2011 г. Д.А. Симоновым проведены разведочные работы по обследованию земельного участка для выявления объектов историко-культурного наследия на территории строительства разреза «Ананьинский-Западный» ООО «Сибэнергоуголь».

В 2012 г. Ю.В. Шириным проведены разведочные работы в границах земельного отвода для разработки проектной документации «Отработка запасов угля открытым способом в лицензионной границе участков «Березовский» и «Березовский Западный» ООО «Разрез Березовский».

В 2013 г. обследованы участки проектирования участок «Березовский-Восточный» ООО «Разрез «Березовский» и земельный отвод для проектирования участка «Березовский Южный» ООО «Разрез «Березовский».

В 2015 г. Д.А. Симонов провел обследование участка под строительство автомобильной дороги г. Новокузнецк – с. Костенково, проектируемой в границах горного отвода ООО «Разрез Березовский». Кроме этого, проведена разведка для разработки проектной документации «Комплекс работ по освоению участка недр «Бунгуро-Листвянский» Бунгуро-Чумышского каменноугольного месторождения».

Объектов историко-культурного наследия в результате этих работ не обнаружено.

В 2017 г. Д.А. Симонов открыл поселение Талда 1, которое расположено на правом берегу р. Кыргай.

В заключение рассмотрения истории археологического изучения регион, эксперт специально отметил, что авторы Отчёта уделили особое внимание местонахождению Шуняев Лог. Ими отмечено, что находки, обнаруженные Н.А. Кузнецовым в начале 1990-х годов, попали на данную территорию в результате выполнения строительных работ, завезены с другой территории с гравием. Косвенно данный факт подтверждают сведения о геологическом строении рассматриваемой территории (четвертичные породы без следов плейстоценовых отложений) и интенсивность обследования больших участков района в результате выполнения хоздоговорных работ. Эксперт нашел аргументы авторов Отчёта убедительными.

Далее, эксперт выяснил, что авторы Отчёта провели пространственный анализ памятников археологии, расположенных в границах Кузнецкой котловины, и констатировали, что подавляющее большинство из них (как поселений, так и могильников) расположены в центральном лесостепном районе Кузнецкой котловины. Причем большая их часть находится между рекой Иней и Салаирским кряжем (более 80% всех известных археологических объектов), в то время как на юго-восточной окраине данной ландшафтной области их количество значительно меньше. Значительно меньше объектов археологического наследия известно на территории Инско-Томского лесостепного района Кузнецкой котловины. А на восточных и юго-восточных окраинах Кузнецкой котловины количество известных объектов археологического наследия, несмотря на систематическое ее археологическое обследование, невелико даже относительно Инско-Томского лесостепного района. Здесь известны лишь единичные памятники, с ненасыщенным и слабым культурным слоем. Исключением являются берега рек Аба (среднее и нижнее течение), Ускат, Кара-Чумыш и левый берег р. Томи в районе г. Новокузнецка.

Авторы Отчета, исходя из физико-географических условий Кузнецкой котловины, высокой степени ее археологической изученности выделили три зоны, отличающиеся по степени вероятности обнаружения объектов археологического наследия.

1. Перспективная зона обнаружения объектов археологического наследия. Локализована преимущественно в границах центрального лесостепного района Кузнецкой котловины. Ее условная граница проходит по реке Ине до п. Каракан, далее на юго-запад до границы с черневой тайгой Салаирского кряжа, затем на северо-восток вдоль Салаирского кряжа, выходя за административные границы Кемеровской области.

2. Малоперспективная зона обнаружения объектов археологического наследия. Расположена главным образом в междуречье Томи и Ини.

3. Бесперспективная зона обнаружения объектов археологического наследия. Занимает восточные и юго-восточные окраины Кузнецкой котловины.

Эксперт пришел к выводу, что зонирование основано на репрезентативных источниках и является достоверным.

Подводя итог истории археологического обследования рассматриваемой территории, подчеркнем, что анализ расположения известных объектов археологического наследия свидетельствует, что все они расположены в иных ландшафтных условиях, нежели обследованные земельные участки, отводимые для разработки проектной документации **«Технический проект отработки запасов угля участка Березовский Восточный Березовского каменноугольного месторождения, III очередь» (площадью 1146,00 га).**

Ближайшие известные памятники расположены на р. Абе в окрестностях с. Калачево в 10 – 12 км к северо-западу от участков обследования. В 8 – 10 км юго-западнее от участков обследования известно поселение Канадалеп 1.

Эксперту удалось установить, что, не смотря на хорошую степень археологической изученности данной местности, остается не обследованной археологическими разведками часть участков водораздельных грив и увалов.

В этой связи, эксперт отметил, что авторы Отчёта совершенно оправданно,

Аттестованный эксперт

М.А. Грачев

предприняли натурное исследование территории землеотвода в соответствии с разработанной методикой работ. Из приведённого выше анализа физико-географических параметров территории и истории исследования близлежащих территорий стало ясно, что данная местность могла быть привлекательна в древности и средневековье только для сезонных кочевий. В качестве вероятности авторами Отчёта была допущена возможность обнаружения в границах обследуемых участков одиночных курганов. Поэтому на первом этапе натурных исследований они выполнили визуальный осмотр территории землеотвода на предмет выявления, одиночных курганов, курганных могильников, каменных оградок, и т.п. объектов. Согласно приведённым описаниям и данным фотофиксации таких объектов выявлено не было. Поэтому следующим этапам работ стали стратиграфические исследования.

Район проведения археологических полевых работ в соответствии с предоставленными ООО «Сибгеопроект» координатами (см. Отчет, Приложение 1) был поделен на пять участков, описанных выше.

На участке №1 выделена перспективная зона, расположенная на юго-восточной склоновой части гряды Матюшинской (в самом начале понижения), пересеченная водосточным оврагом. На этой территории заложены 2 стратиграфических раскрытия №1-2 (2х4 м) на каждом борту оврага, археологических артефактов и объектов не обнаружено.

На участке №2 выделена перспективная зона на свободном от леса участке, здесь заложено стратиграфическое раскрытие (шурф) №3, размерами 2х2 м. Следов культурного слоя и артефактов не обнаружено.

На участке №3 выделена перспективная зона на небольшом плато, здесь авторы Отчёта заложили 4 стратиграфических раскрытия.

Стратиграфическое раскрытие (зачистка) № 4 произведена на левом берегу р. Матюшиной на склоновом участке гряды Матюшинской в месте бульдозерной выемки грунта. Площадь зачистки составила 3 кв. м.

Стратиграфическое раскрытие (шурф) № 5 выполнено на левом берегу р. Матюшиной на ровной площадке гряды Матюшинской, выше по уровню высот относительно зачистки № 4. Площадь 4 кв. м.

Стратиграфическое раскрытие (шурф) № 6 заложено на правом берегу р. Матюшиной на невысокой пойменной террасе безымянного ручья правого притока р. Матюшиной. Площадь 4 кв. м.

Стратиграфическое раскрытие (шурф) № 7 выполнено на правом берегу р. Матюшиной на левом берегу ее безымянного притока на относительно ровной площадке поросшей березовым лесом. Площадь 1 кв. м. Во всех 4-х стратиграфических раскрытия признаки культурного слоя и артефакты не обнаружены.

На участке №4 выделена перспективная зона - восточная часть одной из безымянных гряд, выходящая к левому берегу безымянного ручья. Вместе с тем, высота ровной площадки относительно дна лога составляет не менее 40 – 50 м. Именно в этом месте были заложены два стратиграфических раскрытия (шурфа) - №8, площадью 4 кв. м и №9, площадью 4 кв. м. Артефактов или следов культурного слоя не обнаружено.

На участке № 5, наиболее сложном в ландшафтном отношении и наиболее перспективном с точки зрения обнаружения памятников археологии, полевые археологические исследования выполнены в следующих местах.

Исток р. Кандалеп делит участок № 5 на две неравные части, несколько отличающиеся друг от друга геоморфологическими характеристиками. Правобережная часть участка № 5 занимает обширные участки двух водораздельных гряд Федотова и Пушкарева. Правобережный край гряды Федотова имеет плавное понижение, переходящее в пойму р. Кандалеп с отсутствием каких-либо селитебных террас.

Учитывая наличие пашни и отсутствие на ней подъемного материала, нахождение на правом берегу р. Кандалеп древних поселенческих объектов признано авторами Отчёта маловероятным. Тем не менее, для подтверждения гипотезы исследователи заложили стратиграфическое раскрытие №10 в наиболее перспективном месте (при впадении в пойму

р. Кандаlep безымянного ручья). Площадь 12 кв. м. (2×6 м). Следов культурного слоя и артефактов не обнаружено.

Левый берег р. Кандаlep в границах участка обследования № 5 более высокий, но практически весь подвергся техногенному воздействию. На момент обследования уцелевшим оказалась небольшая полоска берега от дамбы до южных отвалов разреза «Березовский» длиной не более 300 – 400 м и максимальной шириной около 200 м. Ниже дамбы левый берег р. Кандаlep вновь становится пологим переходящим в пойму и практически засыпанный старыми отвалами и нарушенный многочисленными перекопами.

Археологические вскрытия в припойменной части гривы Пушкарева производить, как показал опыт обследования стратиграфического раскрытия № 10 на гриве Федотова, нецелесообразно. К тому же, как уже отмечалось ниже, она имеет еще более пологий переход в пойму. Сама же р. Кандаlep в период разливов некогда подтапливала пахотные земли, о чем свидетельствует наличие на ее правом берегу на участке гривы Пушкарева водоотводной дамбы

На левом берегу р. Кандаlep у южного подножья гривы на участке бульдозерного забора грунта для строительства дамбы, было произведено стратиграфическое раскрытие (зачистка) № 11.

После этого была осмотрена склоновая часть водораздельной гривы левого берега р. Кандаlep. Здесь на одном из нарушенных участков (образовавшихся при заборе грунта при строительстве дамбы) в юго-восточной части гривы, на ее склоновом участке в точке № 12, имеющей координаты 53°41'34.10"С, 86°51'49.80"В, были обнаружены три неорнаментированных фрагмента одного керамического сосуда, выполненного лепным способом.

В соответствии с действующими методическими рекомендациями по ведению полевых археологических работ [4], авторы Отчёта предприняли попытку установить границы археологического объекта путем закладки серии стратиграфических раскрытий.

С целью подтверждения наличия (отсутствия) памятника на данном участке в 40 м к северо-востоку от места сбора подъемного материала на ровной поверхности гривы было заложено стратиграфическое раскрытие (шурф) № 13. Площадь 4 кв. м. Артефактов в шурфе № 13 обнаружено не было.

По результатам стратиграфических исследований в шурфе № 13 (отсутствие в нем археологических предметов), предполагая, что в данном месте может находиться кратковременная стоянка со слабовыраженным и малонасыщенным культурным слоем, было принято решение о закладке к югу от него на склоновом участке гривы стратиграфического раскрытия № 14 размерами 2×6 м, площадь 12 кв. м. При выборке раскрытия № 14 в слое темно-серого гумусированного суглинка обнаружены 7 неорнаментированных фрагментов керамического сосуда (сосудов?), идентичных по морфологическим свойствам фрагментам керамики с участка сборов в точке № 12.

По результатам исследований стратиграфического раскрытия № 14 стало очевидным наличие объекта археологического наследия. С целью определения границ памятника и уточнения его культурно-хронологической атрибуции было решено проверить археологическими раскрытиями всю прибрежную часть левобережной гривы.

Авторами Отчёта выполнено стратиграфическое раскрытие (зачистка) № 15. Площадь около 1,5 кв. м. Стратиграфия аналогична раскрытию № 14. Вместе с тем, артефактов при зачистке обнаружено не было.

Далее, выполнено стратиграфическое раскрытие (зачистка) № 16. Площадь около 2 кв. м. Артефактов обнаружено не было. Но присутствие тёмно серого суглинка (как в раскрытиях №15 и 16) зафиксировано было.

На вершине водораздельной гривы было заложено стратиграфическое раскрытие № 17 размерами 2×6 м. Площадь 12 кв. м. При выборке раскрытия № 17 в слое темно-серого гумусированного суглинка обнаружены 7 фрагментов двух керамических сосудов. Три фрагмента являются венчиком керамического сосуда имеющего в районе шейки пояс «жемчужника» чередующегося с треугольными вдавлениями. Фрагменты керамики

идентичны по морфологическим свойствам фрагментам керамики с участка сборов в точке № 12 и раскрытии № 14. Помимо керамики в раскрытии обнаружен небольшой каменный оселок.

Севернее стратиграфического раскрытия № 17 в центральной части водораздельной гривы было заложено стратиграфическое раскрытие (шурф) № 18. Площадь 1 кв. м. Артефактов не обнаружено, в то же время прослежен слой темно-серого суглинка, аналогичный по мощности раскрытиям № 14-17.

К северу от стратиграфического раскрытия (шурфа) № 18 в центральной части водораздельной гривы было заложено стратиграфическое раскрытие (шурф) № 19. Площадь 4 кв. м. Следов артефактов не обнаружено.

На северо-восточной оконечности водораздельной гривы было заложено стратиграфическое раскрытие (шурф) № 20. Площадь 4 кв. м.

Артефактов в раскрытии № 20 обнаружено не было. Кроме раскрытия № 20 в северо-восточной части водораздельной гривы на борту старой силосной ямы выполнено стратиграфическое раскрытие (зачистка) № 21. Площадь около 2 кв. м. В раскрытиях № 20 и № 21 не обнаружено артефактов.

Таким образом, установлено, что по результатам археологического обследования левого берега р. Кандалеп в границах участка № 5 авторами Отчёта обнаружен объект археологического наследия «Стоянка Березово 1».

Памятник имеет следующее описание местонахождения: Кемеровская область, Новокузнецкий муниципальный район, левый берег р. Кандалеп в 130 м к северу от дамбы, в 3250 м к юго-востоку от поворота на с. Березово на автодороге г. Новокузнецк – с. Костенково.

Учитывая малую насыщенность культурного слоя, его слабую мощность, отсутствие остеологического материала выявленный объект археологического наследия может являться кратковременной (сезонной) стоянкой, использовавшейся, по всей видимости, для выпаса скота.

Границы «Стоянка Березово 1» определены на основании находок сделанных в археологических раскопах, сбора подъемного материала и ландшафтных особенностей местности. В целом на поверхности водораздельной гривы было выполнено 10 стратиграфических раскрытий и зафиксирована одна точка сбора подъемного материала. Только два раскрытия (№ 14 и № 17) содержали артефакты.

В результате закладки стратиграфических раскрытий, а также сбора подъемного материала установлены границы «Стоянка Березово 1», которые вписаны в четырехугольник со следующими географическими координатами (формат WGS84):

Точка 1. 53°41'33.87"C; 86°51'49.64"B;

Точка 2. 53°41'37.25"C; 86°51'44.98"B;

Точка 3. 53°41'38.46"C; 86°51'47.14"B;

Точка 4. 53°41'34.81"C; 86°51'51.66"B.

Предварительная площадь памятника составляет около 7 000 кв.м.

Юго-восточная граница определена на основании сборов в точке № 12 и естественного края водораздельной гривы. От точки № 12 граница отнесена на 4 м на юго-восток к естественной оконечности (нижней части) водораздельной гривы.

Северно-восточная граница определена на основании выборки раскрытий № 14 и 17, также шурфа № 13. Учитывая наличие артефактов в раскрытии № 14, нельзя исключать присутствие «языков» культурного слоя в районе шурфа № 13. Несмотря на отсутствие находок в шурфе № 13 северо-восточная граница, учитывая специфику памятника (кратковременная стоянка), назначена по его линии.

Северо-западная граница, учитывая возможность присутствия «языков» культурного слоя, отнесена на 18 м к северо-западу от траншеи № 17 (где были обнаружены археологические предметы) и прошла по самой верхней высотной отметке водораздельной гривы.

Юга-западная граница памятника прошла по естественной нижней границе

водораздельной гривы.

Описание границ «Стоянка Березово 1»: от точки 1 до точки 2: 135 м на северо-запад вдоль нижней границы водораздельной гривы; от точки 2 до точки 3: 50 м на северо-восток от нижней границы водораздельной гривы в сторону напольной части; от точки 3 до точки 4: 135 м на юго-восток; от точки 4 до точки 1: 50 м на юго-запад до нижней границы водораздельной гривы.

После определения границ территории «Стоянка Березово 1» на предмет наличия (отсутствия) объектов археологического наследия авторами Отчёта была проверена соседняя грива, расположенная через лог. С этой целью на ее уцелевшей части было заложено стратиграфическое раскрытие (шурф) № 22, площадью 4 кв.м. Артефакты и следы культурного слоя выявлены не были.

Культурно-хронологическая атрибуция «Стоянка Березово 1» определена авторами Отчёта по фрагментам керамических сосудов. Фрагменты керамики со всех участков имеют одинаковые морфологические особенности. Фрагменты венчика сосуда из раскрытия № 17, украшенного поясом «жемчужника» чередующегося с треугольными вдавлениями. Подобная керамика датируется ранним железным веком и близка быстрянской (?) культуре Алтая (VI – II вв. до н.э.). В Кемеровской области материалы быстрянской культуры известны на таких поселениях, как Прорва 3, Карлык 2, Карлык 3, Блиновское 1, Водопадное, Шорохово 2, Бардина 4, Мамонтова 2.

Авторы отчёта привели сведения об историко-этнографической ситуации в регионе. Из нее следует, что из аборигенного населения в данном регионе проживали представители сеока аба нижнекондомской группы шорцев. Попав в зону интенсивного расселения русского старожильского населения, они довольно быстро ассимилировались и полностью восприняли культуру окружающих русских деревень. Авторы исследования отмечают, что возможно до начала интенсивного техногенного освоения данной территории, она использовалась в хозяйственных занятиях русским населением соседних деревень. Сведения о наличии сакрально значимых этнографических объектов на исследуемой территории отсутствуют.

Установлено, что на основании приказа Комитета по охране объектов культурного наследия Кемеровской области от 05.06.2017 № 124 о включении в перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Кемеровской области выявленных объектов культурного наследия, выявленный объект археологического наследия «Стоянка Березово 1» включена в данный перечень под № 3 [7].

Выводы авторов Отчёта не вызвали возражений у эксперта. Методика работ по археологическим исследованиям и установлению границ памятника, соответствует действующим нормативным актам в сфере охраны культурного наследия РФ [1,4,6].

Изученные данные и материалы позволили эксперту перейти к формулированию обоснования и выводов государственной историко-культурной экспертизы.

Перечень документов и материалов, собранных и полученных при проведении экспертизы, а также использованной для нее специальной и справочной литературы:

1. Федеральный закон от 25.06.2002 г. №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.07.2009 г. №569 «Об утверждении Положения о государственной историко-культурной экспертизе»;
3. Закон Кемеровской области от 29 декабря 2015 года № 140-ОЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры);
4. Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчётной документации (утверждено постановлением № 85 Бюро Отделения историко-филологических наук РАН от 27.11.2013 г.). – М, 2013;
5. Правила выдачи, приостановления и прекращения действия разрешений (открытых листов) на проведение работ по выявлению и изучению объектов

Аттестованный эксперт

М.А. Грачев

археологического наследия (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 20.02.2014 г. № 127). – М, 2014;

6. Письмо Министерства культуры Российской Федерации от 27 января 2012 года N 12-01-39/05-АБ «О методике определения границ территорий объектов археологического наследия» // <http://docs.cntd.ru/document/902327753> (Дата обращения 12.03. 2015 г.);

7. Приказ Комитета по охране объектов культурного наследия Кемеровской области от 05.06.2017 № 124 о включении в перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Кемеровской области выявленных объектов культурного наследия, 2 л;

8. Выписка из Единого государственного реестра недвижимости об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости Сведения об основных характеристиках объекта недвижимости от 18.05.2017 № 42/123/003/2017-3591 по кадастровому участку № 42:09:0330001:540, подготовлена Филиал федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» по Кемеровской области, 2 л;

9. Выписка из Единого государственного реестра недвижимости об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости Сведения об основных характеристиках объекта недвижимости 18.05.2017 № 42/123/003/2017-3687 по кадастровому участку № 42:09:0330001:542, подготовлена Филиал федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» по Кемеровской области, 3 л;

10. Выписка из Единого государственного реестра недвижимости об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости Сведения об основных характеристиках объекта недвижимости 18.05.2017 № 42/123/003/2017-3536 по кадастровому участку № 42:09:0330001:544, подготовлена Филиал федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» по Кемеровской области, 3 л;

11. Картографические материалы участка обследования и экспертизы по данным ГИС-агрегатора SAS Planet.

Обоснование вывода экспертизы.

Документация, рассмотренная в результате работ на настоящем актом государственной историко-культурной экспертизы, в том числе, содержащая результаты историко-культурных исследований «Научно-технический отчет о проведении археологических исследований в Прокопьевском и Новокузнецком муниципальных районах Кемеровской области (для разработки проектной документации «Технический проект отработки запасов угля участка Березовский Восточный Березовского каменноугольного месторождения, III очередь)», разработанная, Федеральным исследовательским центром угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Кемерово, содержит исчерпывающую и полноценную информацию об испрашиваемом земельном участке, соответствующую требованиям Федерального закона от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», и необходимую для принятия решения о возможности проведения земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ.

Установлено, что Участки №1-4 в пределах территории работ по проекту: **«Технический проект отработки запасов угля участка Березовский Восточный**

Березовского каменноугольного месторождения, III очередь» (площадью 1146,00 га) согласно представленной на экспертизу документации расположены на территориях, мало перспективных для обнаружения объектов культурного наследия. Согласно изученным архивным, справочным и полевым материалам, они не содержат объектов культурного (в том числе, археологического) наследия.

Испрашиваемые участки расположены вне зон охраны/защитных зон объектов культурного наследия.

По данным натурного исследования установлено, что стратиграфические раскрытия демонстрируют слои естественного генезиса, следов объектов археологического наследия не выявлено. Методика натурных исследований соответствует действующим нормативно-правовым актам в сфере законодательства по охране культурного наследия РФ.

На участке № 5 на левом берегу р. Кандаlep был обнаружен объект культурного (археологического) наследия «Стоянка Березово-1», которому присвоен статус «выявленный». Установлены координаты территории объекта культурного (археологического) наследия «Стоянка Березово-1», описаны границы его территории. Методика натурных исследований на территории и методика установления его границ соответствует действующим нормативно-правовым актам в сфере законодательства по охране культурного наследия РФ.

Выявленный объект археологического наследия «Стоянка Березово 1» нуждается в срочной разработке мероприятий для его охраны.

ВЫВОД ЭКСПЕРТИЗЫ:

1. Исходя из вышеизложенного, эксперт пришёл к выводу, что на территориях в границах земельных участков №1-5, подлежащих воздействию земляных, строительных, хозяйственных работ (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ по проекту: «Технический проект отработки запасов угля участка Березовский Восточный Березовского каменноугольного месторождения, III очередь» (площадью 1146,00 га), объекты культурного наследия, включенные в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации отсутствуют, зафиксирован выявленный объект культурного наследия «Стоянка Березово-1», с границами которые вписаны в четырехугольник со следующими географическими координатами (формат WGS84):

- Точка 1. 53°41'33.87"C; 86°51'49.64"B;
- Точка 2. 53°41'37.25"C; 86°51'44.98"B;
- Точка 3. 53°41'38.46"C; 86°51'47.14"B;
- Точка 4. 53°41'34.81"C; 86°51'51.66"B.

Предварительная площадь памятника составляет около 7 000 кв.м.

Объекты, обладающие признаками объекта культурного (в том числе, археологического) наследия отсутствуют, испрашиваемые участки расположены вне зон охраны/защитных зон объектов культурного наследия;

2. Эксперт считает возможным проведение земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ на земельных участках №1-4, испрашиваемых к отводу по проекту: «Технический проект отработки запасов угля участка Березовский Восточный Березовского каменноугольного месторождения, III очередь» (площадью 1146,00 га), в рамках заявленных в картографических материалах границ и границ, выделенных под эти цели участков только после разработки и реализации в составе проектной документации «Технический проект отработки запасов угля участка

Березовский Восточный Березовского каменноугольного месторождения, III очередь» раздела об обеспечении сохранности выявленного объекта культурного наследия или о проведении спасательных археологических полевых работ или проект обеспечения сохранности выявленного объекта культурного наследия либо план проведения спасательных археологических полевых работ, включающих оценку воздействия проводимых работ на указанный объект культурного наследия;

3. Эксперт рекомендует установить координаты выявленного объекта культурного (археологического) наследия «Стоянка Березово-1» в системе МСК, закрепить специальными нормативно-правовыми актами координаты поворотных точек, описание границ и предмета охраны выявленного объекта культурного (археологического) наследия «Стоянка Березово-1.

Статья 36, п. 4 Закона РФ от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» которая гласит: «В случае обнаружения в ходе проведения изыскательских, проектных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в статье 30 настоящего Федерального закона работ по использованию лесов и иных работ объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, в том числе объекта археологического наследия, заказчик указанных работ, технический заказчик (застройщик) объекта капитального строительства, лицо, проводящее указанные работы, обязаны незамедлительно приостановить указанные работы и в течение трех дней со дня обнаружения такого объекта направить в региональный орган охраны объектов культурного наследия письменное заявление об обнаруженном объекте культурного наследия.

Региональный орган охраны объектов культурного наследия, которым получено такое заявление, организует работу по определению историко-культурной ценности такого объекта в порядке, установленном законами или иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, на территории которых находится обнаруженный объект культурного наследия».

Настоящий акт государственной историко-культурной экспертизы составлен в электронном виде и подписан усиленной квалифицированной электронной подписью с приложениями, прилагаемыми к настоящему акту и являющимися его неотъемлемой частью.

Перечень приложений к заключению экспертизы.

- Письмо Комитета по охране объектов культурного наследия Кемеровской области от 05.12.2016 г. № 02/326 на имя главного инженера ООО «Сибгеопроект» П.В. Романина об отсутствии данных о наличии/отсутствии на испрашиваемом земельном участке выявленных объектов культурного наследия, либо объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, 2л;

- Сведения о правах на владение земельным участком, испрашиваемым под хозяйственное освоение по проекту: «Технический проект отработки запасов угля участка Березовский Восточный Березовского каменноугольного месторождения, III очередь» (площадью 1146,00 га), по данным заказчика, 9 л;

- Документация, содержащая результаты историко-культурных исследований Научно-технический отчет о проведении археологических исследований в Прокопьевском и Новокузнецком муниципальных районах Кемеровской области (для разработки проектной документации «Технический проект отработки запасов угля участка Березовский Восточный Березовского каменноугольного месторождения, III очередь»). – Кемерово, 2017. – 184 с ((в том числе, копия Открытого листа на имя С.В. Баштанника №245 от 25 апреля 2017 г; Координаты угловых точек объекта проектирования; выдержки из приказа Комитета по охране объектов культурного наследия Кемеровской области от 05.06.2017 № 124; заявления в Комитет по охране объектов культурного наследия Кемеровской области от

Аттестованный эксперт

М.А. Грачев

автора археологических работ С.В. Баштанника об обнаружении объекта археологического наследия «Стоянка Березово I»).

Аттестованный эксперт

М. А. Грачев

Дата оформления Акта государственной
историко-культурной экспертизы – 13 октября 2017 г.

Аттестованный эксперт

М.А. Грачев

ПРИЛОЖЕНИЯ

**к акту государственной историко-культурной экспертизы
документации**

Аттестованный эксперт

М.А. Грачев

**КОМИТЕТ ПО ОХРАНЕ
ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

*Советский пр., д.60, г. Кемерово, 650064
Тел. 8(3842)36-69-47, факс 8(3842)36-69-47
<http://okn-kuzbass.ru> ; e-mail: okn-kuzbass@ako.ru*

ОКПО 03812632 ОГРН 1164205071326
ИНН/КПП 4205331804/420501001

05.12.2016 № 02/326

На № 2990/02 от 30.11.2016

Главному инженеру
ООО «Сибгеопроект»

П.В. Романину

Уважаемый Павел Владимирович!

В ответ на Ваше письмо о наличии (отсутствии) объектов культурного наследия в границах земельных участков, отводимых для разработки проектной документации «Отработка запасов угля участка «Березовский Восточный», III очередь» сообщаем следующее.

После рассмотрения представленных картографических материалов установлено, что на участке реализации проектных решений по титулу: «Отработка запасов угля участка «Березовский Восточный», III очередь» отсутствуют объекты культурного наследия, включенные в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

Испрашиваемый земельный участок расположен вне зон охраны объектов культурного наследия.

Сведениями об отсутствии на испрашиваемом участке выявленных объектов культурного наследия либо объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия (в т.ч. археологического), комитет не располагает.

Учитывая изложенное, заказчик работ в соответствии со статьями 28, 30, 31, 32, 36, 45.1 Федерального закона 25.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон) обязан:

- обеспечить проведение и финансирование историко-культурной экспертизы земельного участка, подлежащего воздействию земляных, строительных, хозяйственных и иных работ, путем археологической разведки, в порядке, установленном статьей 45.1 Федерального закона;

- представить в комитет документацию, подготовленную на основе полевых археологических работ, содержащую результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов,

обладающих признаками объекта культурного наследия на земельном участке, подлежащем воздействию земляных, строительных, хозяйственных и иных работ, а также заключение государственной историко-культурной экспертизы указанной документации (либо земельного участка).

В случае обнаружения в границах земельного участка, подлежащего воздействию земляных, строительных, хозяйственных и иных работ объектов, обладающих признаками объекта археологического наследия, и после принятия комитетом решения о включении данного объекта в перечень выявленных объектов культурного наследия:

- разработать в составе проектной документации раздел об обеспечении сохранности выявленного объекта культурного наследия или о проведении спасательных археологических полевых работ или проект обеспечения сохранности выявленного объекта культурного наследия либо план проведения спасательных археологических полевых работ, включающих оценку воздействия проводимых работ на указанный объект культурного наследия (далее – документация или раздел документации, обосновывающей меры по обеспечению сохранности выявленного объекта культурного (археологического) наследия);

- получить по документации или разделу документации, обосновывающей меры по обеспечению сохранности выявленного объекта культурного наследия заключение государственной историко-культурной экспертизы и представить его совместно с указанной документацией в комитет на согласование;

- обеспечить реализацию согласованной комитетом документации, обосновывающей меры по обеспечению сохранности выявленного объекта культурного (археологического) наследия.

С уважением,
председатель комитета

Ю.Ю. Гизей

Сведения о правах на владение земельным участком,
испрашиваемым под хозяйственное освоение по проекту:
«Технический проект отработки запасов угля участка Березовский
Восточный Березовского каменноугольного месторождения, III
очередь» (площадью 1146,00 га), по данным заказчика

Выписка из Единого государственного реестра недвижимости об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости
Сведения об основных характеристиках объекта недвижимости

На основании запроса от 17.05.2017 г., поступившего на рассмотрение 17.05.2017 г., сообщаем, что согласно записям Единого государственного реестра недвижимости:

Земельный участок			
(вид объекта недвижимости)			
Лист № <u> </u> Раздела <u>1</u>	Всего листов раздела <u>1</u> : <u> </u>	Всего разделов: <u> </u>	Всего листов выписки: <u> </u>
18.05.2017 № 42/123/003/2017-3591		42:09:0330001:540	
Кадастровый номер:			

Номер кадастрового квартала:	42:09:0330001
Дата присвоения кадастрового номера:	13.10.2016
Ранее присвоенный государственный учетный номер:	данные отсутствуют
Адрес:	Кемеровская область, Новокузнецкое лесничество, Пригородное участковое лесничество, урочище «Сельское», квартал 8, выделы 15, 16
Площадь:	17666 +/- 2326 кв. м
Кадастровая стоимость, руб.:	794.97
Кадастровые номера расположенных в пределах земельного участка объектов недвижимости:	данные отсутствуют
Категория земель:	Земли лесного фонда
Виды разрешенного использования:	геологическое изучение недр, разработка месторождений полезных ископаемых
Статус записи об объекте недвижимости:	Сведения об объекте недвижимости имеют статус "актуальные"
Особые отметки:	Сведения необходимые для заполнения раздела 2 отсутствуют.
Получатель выписки:	Вагина Ирина Владимировна, от имени представляемого по доверенности: Общество с ограниченной ответственностью "Разрез Березовский"

Начальник Территориального отдела № 2	Понкротова Е.А.
(полное наименование должности)	(инициалы, фамилия)

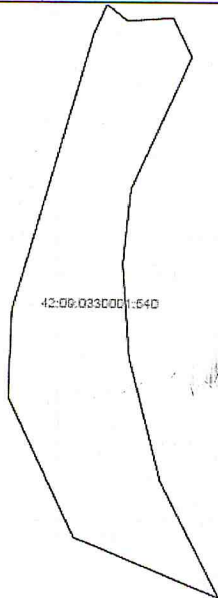

Земельный участок

(вид объекта недвижимости)

Лист № <u> </u> Раздела <u>3</u>	Всего листов раздела <u>3</u> : <u> </u>	Всего разделов: <u> </u>	Всего листов выписки: <u> </u>
18.05.2017 № 42/123/003/2017-3591			
Кадастровый номер:		42:09:0330001:540	

План (чертеж, схема) земельного участка:

Масштаб 1:	Условные обозначения:	
Начальник Территориального отдела № 2		Понкратова Е.А.
(полное наименование должности)	(подпись)	(инициалы, фамилия)

Выписка из Единого государственного реестра недвижимости об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости

Сведения об основных характеристиках объекта недвижимости

На основании запроса от 17.05.2017 г., поступившего на рассмотрение 17.05.2017 г., сообщаем, что согласно записям Единого государственного реестра недвижимости:

Земельный участок			
(вид объекта недвижимости)			
Лист №	Раздела <u>1</u>	Всего листов раздела <u>1</u> :	Всего разделов: _____
18.05.2017 № 42/123/003/2017-3687		Всего листов выписки: _____	
Кадастровый номер:		42:09:0330001:542	

Номер кадастрового квартала:	42:09:0330001
Дата присвоения кадастрового номера:	31.10.2016
Ранее присвоенный государственный учетный номер:	данные отсутствуют
Адрес:	Кемеровская область, Новокузнецкий муниципальный район, Загорское сельское поселение
Площадь:	164661 +/- 142 кв. м
Кадастровая стоимость, руб.:	229026.98
Кадастровые номера расположенных в пределах земельного участка объектов недвижимости:	данные отсутствуют
Категория земель:	Земли сельскохозяйственного назначения
Виды разрешенного использования:	Сельскохозяйственное использование
Статус записи об объекте недвижимости:	Сведения об объекте недвижимости имеют статус "актуальные"
Особые отметки:	Граница земельного участка состоит из 2 контуров. Для данного земельного участка обеспечен доступ посредством земельного участка (земельных участков) с кадастровым номером (кадастровыми номерами) 42:09:0330001:378, 42:09:0000000:2739, 42:09:0911001:2714, 42:09:0911001:2713, 42:09:0911001:2714.
Получатель выписки:	Вагина Ирина Владимировна, от имени представляемого по доверенности: Общество с ограниченной ответственностью "Разрез "Березовский"

Начальник Территориального отдела № 2	Поникратова Е. А.
(полное наименование должности)	(инициалы, фамилия)

М.П.

Выписка из Единого государственного реестра недвижимости об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости
Описание местоположения земельного участка

Земельный участок

(вид объекта недвижимости)

Лист №	Раздела <u>3</u>	Всего листов раздела <u>3</u> :	Всего разделов:	Всего листов выписки:
18.05.2017 № 42/123/003/2017-3687				
Кадастровый номер:		42:09:0330001:542		

План (чертеж, схема) земельного участка:

Масштаб 1:	Условные обозначения:
------------	-----------------------

Начальник Территориального отдела № 2	Поняратова Е.А.
(полное наименование должности)	(инициалы, фамилия)

М.П.

Выписка из Единого государственного реестра недвижимости об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости
Сведения о зарегистрированных правах на объект недвижимости

Земельный участок

(вид объекта недвижимости)

Лист №	Раздела 2	Всего листов раздела 2 :	Всего разделов:	Всего листов выписки:
18.05.2017	№ 42/123/003/2017-3687			

Кадастровый номер: 42:09:0330001:542

1. Правообладатель (правообладатели):	1.1. Общество с ограниченной ответственностью "Бунгур-Ресурс", ИНН: 4238016815
2. Вид, номер и дата государственной регистрации права:	2.1. Собственность, № 42-42/020-42/112/021/2016-755/1 от 16.11.2016
3. Документы-основания:	3.1. сведения не предоставляются
4. Ограничение прав и обременение объекта недвижимости:	не зарегистрировано
5. Сведения о наличии решения об изъятии объекта недвижимости для государственных и муниципальных нужд:	данные отсутствуют
6. Сведения об осуществлении государственной регистрации прав без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа:	данные отсутствуют

Начальник Территориального отдела № 2		Понкротова Е.А.
(полное наименование должности)	(подпись)	(инициалы, фамилия)

Выписка из Единого государственного реестра недвижимости об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости

Сведения об основных характеристиках объекта недвижимости

На основании запроса от 16.05.2017 г., поступившего на рассмотрение 16.05.2017 г., сообщаем, что согласно записям Единого государственного реестра недвижимости:

Земельный участок			
(вид объекта недвижимости)			
Лист №	Раздела 1	Всего листов раздела 1 :	Всего разделов:
18.05.2017 № 42/123/003/2017-3536			
Кадастровый номер:		42:09:0330001:544	

Номер кадастрового квартала:	42:09:0330001
Дата присвоения кадастрового номера:	31.10.2016
Ранее присвоенный государственный учетный номер:	данные отсутствуют
Адрес:	Кемеровская область, Новокузнецкий муниципальный район, Загорское сельское поселение
Площадь:	255796 +/- 177 кв. м
Кадастровая стоимость, руб.:	355786.66
Кадастровые номера расположенных в пределах земельного участка объектов недвижимости:	данные отсутствуют
Категория земель:	Земли сельскохозяйственного назначения
Виды разрешенного использования:	Сельскохозяйственное использование
Статус записи об объекте недвижимости:	Сведения об объекте недвижимости имеют статус "актуальные"
Особые отметки:	Граница земельного участка состоит из 2 контуров. Для данного земельного участка обеспечен доступ посредством земельного участка (земельных участков) с кадастровым номером (кадастровыми номерами) 42:09:0330001:370, 42:09:0000000:2739, 42:09:0911001:2714, 42:09:0911001:2713, 42:09:0911001:2714.
Получатель выписки:	Вагина Ирина Владимировна, от имени представляемого по доверенности: Общество с ограниченной ответственностью "Разрез Березовский"

Начальник Территориального отдела № 2	Понкратова Е. А.
(полное наименование должности)	(подпись)
	(инициалы, фамилия)

М.П.

Выписка из Единого государственного реестра недвижимости об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости
Сведения о зарегистрированных правах на объект недвижимости

Земельный участок			
(вид объекта недвижимости)			
Лист № ____ Раздела 2	Всего листов раздела 2 : ____	Всего разделов: ____	Всего листов выписки: ____
18.05.2017 № 42/123/003/2017-3536			
Кадастровый номер:		42:09:0330001:544	

1. Правообладатель (правообладатели):	1.1. Общество с ограниченной ответственностью "Бунгур-Ресурс", ИНН: 4238016815
2. Вид, номер и дата государственной регистрации права:	2.1. Собственность, № 42-42/020-42/112/021/2016-757/1 от 16.11.2016
3. Документы-основания:	3.1. сведения не предоставляются
4. Ограничение прав и обременение объекта недвижимости:	не зарегистрировано
5. Сведения о наличии решения об изъятии объекта недвижимости для государственных и муниципальных нужд:	данные отсутствуют
6. Сведения об осуществлении государственной регистрации прав без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа:	данные отсутствуют

Начальник Территориального отдела № 2		Понкраторова Е.А.
(полное наименование должности)	(подпись)	(инициалы, фамилия)

М.П.

Выписка из Единого государственного реестра недвижимости об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости
Описание местоположения земельного участка

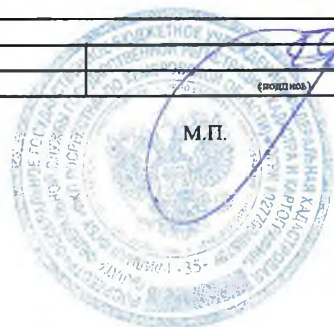
Земельный участок			
(вид объекта недвижимости)			
Лист №	Раздела 3	Всего листов раздела 3 :	Всего разделов: _____
18.05.2017 № 42/123/003/2017-3536		Всего листов выписки: _____	
Кадастровый номер:		42:09:0330001:544	

План (чертеж, схема) земельного участка:

42:09:0330001:544(2)

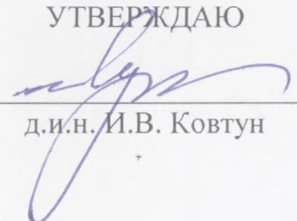
42:09:0330001:544(1)

Масштаб 1:	Условные обозначения:	
Начальник Территориального отдела № 2	(подпись)	Понкротова Е.А.
(полное наименование должности)		(инициалы, фамилия)

УДК 930.26(571.1)
ББК 63.48(2Рос-16)

УТВЕРЖДАЮ

д.и.н. И.В. Ковтун

Баштанник С.В.

**НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ
О ПРОВЕДЕНИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
в Прокопьевском и Новокузнецком муниципальных
районах Кемеровской области
(для разработки проектной документации «Отработка запасов угля участка
«Березовский Восточный», III очередь»)**

Кемерово 2017

Аннотация

Баштанник С.В. *Научно-технический отчет о проведении археологических исследований в Прокопьевском и Новокузнецком муниципальных районах Кемеровской области (для разработки проектной документации «Отработка запасов угля участка «Березовский Восточный», III очередь»).* – Кемерово, 2017. – 184 с. – 157 рис.

В настоящем отчете представлена информация о проведении научно-исследовательских изыскательских работ (археологической разведки) на земельных участках, отводимых для разработки проектной документации «Отработка запасов угля участка «Березовский Восточный», III очередь».

Работы осуществлены в мае 2017 г. под руководством научного сотрудника лаборатории археологии ФИЦ УУХ СО РАН кандидата исторических наук Баштанника Сергея Васильевича.

В ходе выполнения договорных обязательств проведены архивные работы, в результате которых были проанализированы материалы, хранящиеся в архивах Кемеровского государственного университета Лаборатории археологии и этнографии ИА СО РАН – КемГУ, музея Археологии этнографии и экологии Южной Сибири КемГУ, МУК «Историко-архитектурный музей-заповедник «Кузнецкая крепость» и ФИЦ УУХ СО РАН. Кроме этого, был осуществлен анализ картографических материалов, осуществлен визуальный осмотр отводимых земель на участке, заложены разведочные шурфы в количестве, необходимом для подтверждения наличия (отсутствия) объектов археологического наследия в границах исследуемых земельных участков.

В результате полевых изыскательских работ был в границах земельного участка, отводимого для разработки проектной документации «Отработка запасов угля участка «Березовский Восточный», III очередь» обнаружен объект археологического наследия «Стоянка Березово 1».

Материалы отчета предназначены для заказчика работ, органа государственной власти, полномочного в сфере сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), расположенных на территории Кемеровской области, а также для специалистов-археологов.

Содержание

	стр.
Нормативные ссылки.....	4
Введение.....	7
Глава 1. Правовое регулирование отношений в области охраны и использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.....	9
Глава 2. Объекты историко-культурного наследия и характерные особенности их изучения.....	19
Глава 3. Оценка историко-культурной (археологической) ценности территории обследования.....	30
Глава 4. Археологическое обследование на участках реализации проектных решений «Отработка запасов угля участка «Березовский Восточный», III очередь».....	42
4.1. Общие сведения о месте проведения археологических работ и краткая характеристика объекта проектирования.....	42
4.2. Краткая история археологических исследований в районе проведения работ.....	44
4.3. Ландшафтно-географические особенности на участке проведения работ.....	49
4.4. Этнокультурная ситуация в зоне участка проведения разведочных работ.....	52
4.5. Полевые археологические работы на участках реализации проектных решений «Отработка запасов угля участка «Березовский Восточный», III очередь».....	55
Заключение.....	72
Литература.....	74
Список рисунков.....	77
Приложения	85
Рисунки.....	92
Открытый лист № 245.....	184

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

В настоящей работе использованы ссылки на следующие нормативные правовые акты:

Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 №6-ФКЗ и от 30.12.2008 №7-ФКЗ);

Федеральный закон от 25.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»;

Указ Президента Российской Федерации от 20.02.1995 №176 «Об утверждении Перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения;

Приказ Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия от 03.02.2009 №15 «Об утверждении Положения о порядке выдачи разрешений (открытых листов) на право проведения работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия»;

Решение Кемеровского областного Совета народных депутатов от 06.05.1978 №212 «Об утверждении списка памятников истории и культуры местного значения»;

Решение Кемеровского областного Совета народных депутатов от 14.06.1982 №259 «О дополнении решения облисполкома от 06.05.1978 №212 «Об утверждении списка памятников истории и культуры местного значения»;

Распоряжение Администрации Кемеровской области от 22.01.1999 №39-р «О дополнении Списка объектов историко-культурного наследия областного значения»;

Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 20.12.2007 №358 «О включении в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) вновь выявленных

объектов культурного наследия, находящихся на территории Кемеровской области»;

Закон Кемеровской области от 29.12.2015 №140-ОЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры)»;

Закон Кемеровской области от 27.12.2007 №209-ОЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кемеровской области в связи с совершенствованием разграничения полномочий»;

Распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 30.03.2010 №1190-р «Об утверждении Концепции сохранения культурного наследия Кемеровской области»;

Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 30.03.2010 №127 «Об утверждении Положения о департаменте культуры и национальной политики Кемеровской области»;

Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 26.11.2010 №521 «О включении в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации выявленных объектов культурного наследия, находящихся на территории Кемеровской области»;

Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 26.11.2012 №516 «О включении в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Кемеровской области»;

Закон Кемеровской области от 07.02.2013 №14-ОЗ «О внесении изменений в Закон Кемеровской области «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Кемеровской области»;

Закон Российской Федерации от 07.05.2013 №96-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»;

Закон Российской Федерации от 23.07.2013 №245-ФЗ «О внесении изменений отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии»;

Европейская конвенция об охране археологического наследия (пересмотренная). Валлетта, 16.01.1992 ETS №143;

ГОСТ 7.32 – 2001 Отчет о научно-исследовательской работе. Структура и правила оформления;

ГОСТ 7.1 – 2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления;

СЦНПР-91 «Сборник цен на научно-проектные работы по памятникам истории и культуры»;

Обеспечение сохранности археологических памятников в зонах строительных работ. Методическое руководство. // Методика полевых археологических исследований. – Л, 1989.

Положение о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной отчетной документации. Утверждено постановлением Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 30.01.2013 №17.

Введение

Научно-исследовательские работы (археологическое обследование) на участках реализации проектных решений «Отработка запасов угля участка «Березовский Восточный», III очередь» проведены по заказу ООО «Сибгеопроект» (г. Кемерово).

Целью проведения археологических работ являлось обследование земельных участков, отводимых для разработки проектной документации «Отработка запасов угля участка «Березовский Восточный», III очередь».

Перед началом работ ООО «Сибгеопроект» передало картографические материалы в масштабе 1:25000 с нанесенными границами участков, отводимых под проектирование (рис. 4; 5) и географические координаты данных участков (см. прил. 1). Всего подлежало археологическому обследованию 5 участков общей площадью 1146,00 га (в том числе нарушенные действующей карьерной выемкой разреза земли площадью 199 га).

Наименование проектной документации по титулу: «Отработка запасов угля участка «Березовский Восточный», III очередь». Заказчик работ и исполнитель указанного проекта – ООО «Сибгеопроект».

В результате полевых археологических работ были обследованы пять участков (рис. 5; 6), расположенных в административном отношении на территориях Прокопьевского и Новокузнецкого муниципальных районов Кемеровской области (рис. 1; 2).

Работы проведены на основании открытого листа № 245 от 25.04.2017 на право проведения археологических разведок с осуществлением локальных земляных работ на указанной территории, выданного Министерством культуры Российской Федерации к.и.н. Баштаннику Сергею Васильевичу.

В работах принимали участие 8 человек, в том числе сотрудники Федерального исследовательского центра угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук: к.и.н. Баштанник С.В. (ответственный

исполнитель, держатель Открытого листа), к.и.н. Герман П.В. и д.и.н. Ковтун И.В.

Работы проводились на средства Заказчика. Результаты обследования являются основанием для проведения историко-культурной экспертизы и согласования строительных работ.

Отчёт состоит из текстовой и иллюстративной частей, собственно результаты исследований изложены в основной части. К отчёту прилагаются планы, схемы, фотографии. Всем иллюстрациям дается сквозная нумерация. Итог исследования и Заключение завершают текст отчёта.

Глава 1

Правовое регулирование отношений в области охраны и использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации

В Российской Федерации правовое регулирование отношений в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов, проживающих на территории государства, основывается на положениях Конституции Российской Федерации (Основной Закон), Гражданского кодекса Российской Федерации, федеральных законов, подзаконно-инструктивных актах, нормах международного права.

Отношения в области сохранения, использования и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, связанные с землепользованием и градостроительной деятельностью, регулируются земельным законодательством Российской Федерации, законодательством Российской Федерации о градостроительной и архитектурной деятельности, законодательством Российской Федерации об охране окружающей среды, а также специальным правовым регулированием.

На законодательном уровне определено понятие объекта культурного наследия, а также очерчен статус таких объектов. Этим созданы основы для специального правового регулирования отношений, возникающих в области охраны и использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Специальное правовое регулирование основано на нормах Федерального закона от 25 июня 2002 г. №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон). В соответствии со статей 2 этого закона правовое регулирование отношений в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры)

народов Российской Федерации основывается на положениях Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Основ законодательства Российской Федерации о культуре и осуществляется в соответствии с настоящим Федеральным законом и принимаемыми в соответствии с ним другими федеральными законами, а также принимаемыми в соответствии с ними в пределах компетенции субъектов Российской Федерации законами субъектов Российской Федерации в области государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

Согласно статье 3 Федерального закона к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации (далее – объекты культурного наследия) относятся объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры.

Одним из видов объектов культурного наследия являются археологические памятники и объекты.

Под объектом археологического наследия согласно закону понимаются частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека в прошлых эпохах (включая все связанные с такими следами археологические предметы и культурные слои), основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки. Объектами археологического наследия являются в том числе городища, курганы, грунтовые могильники,

древние погребения, селища, стоянки, каменные изваяния, стелы, наскальные изображения, остатки древних укреплений, производств, каналов, судов, дорог, места совершения древних религиозных обрядов, отнесенные к объектам археологического наследия культурные слои.

Под археологическими предметами понимаются движимые вещи, основным или одним из основных источников информации о которых независимо от обстоятельств их обнаружения являются археологические раскопки или находки, в том числе предметы, обнаруженные в результате таких раскопок или находок.

Под культурным слоем понимается слой в земле или под водой, содержащий следы существования человека, время возникновения которых превышает сто лет, включающий археологические предметы.

Учитывая их огромную научную и культурную ценность объектов археологического наследия, а также то обстоятельство, что они подвергаются угрозе разрушения при проведении строительных, дорожных, и других работ, Законодательство Российской Федерации предусматривает необходимость проведения мероприятий по обеспечению их сохранности.

В соответствии со ст. 28 Федерального закона в случае, если орган охраны объектов культурного наследия не имеет данных об отсутствии на земельных участках, подлежащих воздействию в ходе земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ, объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия в соответствии со статьей 3 настоящего Федерального закона, в отношении земельного участка, подлежащего освоению, проводится государственная историко-культурная экспертиза в целях определения наличия или отсутствия объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия.

Согласно п. 6 Положения о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 15.07.2009 № 569 (далее – Положение), экспертиза проводится

по инициативе заинтересованного органа государственной власти, органа местного самоуправления, юридического или физического лица (далее – заказчик) на основании договора между заказчиком и экспертом, заключенного в письменной форме в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 11(3) Положения экспертиза, земель, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ, в случае если орган охраны объектов культурного наследия субъекта Российской Федерации (далее – органы охраны объектов культурного наследия) не имеют данных об отсутствии на указанных землях объектов археологического наследия, включенных в реестр, и выявленных объектов археологического наследия, проводится экспертом путем археологической разведки при условии получения экспертом (физическим лицом) в установленном порядке открытого листа либо в случае привлечения в качестве эксперта юридического лица получения открытого листа физическим лицом, состоящим в трудовых отношениях с экспертом.

Меры по обеспечению сохранности объекта культурного наследия, включенного в реестр, выявленного объекта культурного наследия, объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, принимаемые при проведении изыскательских, проектных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ предусмотрены статьей 36 Федерального закона:

1. Проектирование и проведение земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ осуществляются при отсутствии на данной территории объектов культурного наследия, включенных в реестр, выявленных объектов

культурного наследия или объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, либо при условии соблюдения техническим заказчиком (застройщиком) объекта капитального строительства, заказчиками других видов работ, лицом, проводящим указанные работы, требований настоящей статьи.

2. Изыскательские, проектные, земляные, строительные, мелиоративные, хозяйственные работы, работы по использованию лесов и иные работы в границах территории объекта культурного наследия, включенного в реестр, проводятся при условии соблюдения установленных статьей 5.1 настоящего Федерального закона требований к осуществлению деятельности в границах территории объекта культурного наследия, особого режима использования земельного участка, в границах которого располагается объект археологического наследия, и при условии реализации согласованных соответствующим органом охраны объектов культурного наследия, определенным пунктом 2 статьи 45 настоящего Федерального закона, обязательных разделов об обеспечении сохранности указанных объектов культурного наследия в проектах проведения таких работ или проектов обеспечения сохранности указанных объектов культурного наследия либо плана проведения спасательных археологических полевых работ, включающих оценку воздействия проводимых работ на указанные объекты культурного наследия.

3. Строительные и иные работы на земельном участке, непосредственно связанном с земельным участком в границах территории объекта культурного наследия, проводятся при наличии в проектной документации разделов об обеспечении сохранности указанного объекта культурного наследия или о проведении спасательных археологических полевых работ или проекта обеспечения сохранности указанного объекта культурного наследия либо плана проведения спасательных археологических полевых работ, включающих оценку воздействия проводимых работ на указанный объект культурного наследия, согласованных с региональным

органом охраны объектов культурного наследия.

4. В случае обнаружения в ходе проведения изыскательских, проектных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, в том числе объекта археологического наследия, заказчик указанных работ, технический заказчик (застройщик) объекта капитального строительства, лицо, проводящее указанные работы, обязаны незамедлительно приостановить указанные работы и в течение трех дней со дня обнаружения такого объекта направить в региональный орган охраны объектов культурного наследия письменное заявление об обнаруженном объекте культурного наследия.

Региональный орган охраны объектов культурного наследия, которым получено такое заявление, организует работу по определению историко-культурной ценности такого объекта в порядке, установленном законами или иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, на территории которых находится обнаруженный объект культурного наследия.

5. В случае обнаружения объекта археологического наследия уведомление о выявленном объекте археологического наследия, содержащее информацию, предусмотренную пунктом 11 статьи 45.1 настоящего Федерального закона, а также сведения о предусмотренном пунктом 5 статьи 5.1 настоящего Федерального закона особом режиме использования земельного участка, в границах которого располагается выявленный объект археологического наследия, направляются региональным органом охраны объектов культурного наследия заказчику указанных работ, техническому заказчику (застройщику) объекта капитального строительства, лицу, проводящему указанные работы.

Указанные лица обязаны соблюдать предусмотренный пунктом 5 статьи 5.1 настоящего Федерального закона особый режим использования земельного участка, в границах которого располагается выявленный объект

археологического наследия.

6. В случае отнесения объекта, обнаруженного в ходе указанных в пункте 4 настоящей статьи работ, к выявленным объектам культурного наследия региональный орган охраны объектов культурного наследия уведомляет лиц, указанных в пункте 5 настоящей статьи, о включении такого объекта в перечень выявленных объектов культурного наследия с приложением копии решения о включении объекта в указанный перечень, а также о необходимости выполнять требования к содержанию и использованию выявленного объекта культурного наследия, определенные пунктами 1 – 3 статьи 47.3 настоящего Федерального закона.

Региональный орган охраны объектов культурного наследия определяет мероприятия по обеспечению сохранности выявленного объекта культурного наследия либо выявленного объекта археологического наследия, включающие в себя обеспечение техническим заказчиком (застройщиком) объекта капитального строительства, заказчиком работ, указанных в пункте 4 настоящей статьи, разработки проекта обеспечения сохранности данного выявленного объекта культурного наследия либо плана проведения спасательных археологических полевых работ.

В случае принятия решения об отказе во включении указанного в пункте 4 настоящей статьи объекта в перечень выявленных объектов культурного наследия в течение трех рабочих дней со дня принятия такого решения региональный орган охраны объектов культурного наследия направляет копию указанного решения и разрешение на возобновление работ лицу, указанному в пункте 5 настоящей статьи.

7. Изыскательские, земляные, строительные, мелиоративные, хозяйственные работы, работы по использованию лесов и иные работы, проведение которых может ухудшить состояние объекта культурного наследия, включенного в реестр, выявленного объекта культурного наследия (в том числе объекта культурного наследия, включенного в реестр, выявленного объекта культурного наследия, расположенных за пределами

земельного участка (земельных участков), в границах которого (которых) проводятся указанные работы), нарушить их целостность и сохранность, должны быть немедленно приостановлены заказчиком указанных работ, техническим заказчиком (застройщиком) объекта капитального строительства, лицом, проводящим указанные работы, после получения предписания соответствующего органа охраны объектов культурного наследия о приостановлении указанных работ.

Соответствующий орган охраны объектов культурного наследия определяет меры по обеспечению сохранности указанных в настоящем пункте объектов, включающие в себя разработку проекта обеспечения сохранности объекта культурного наследия, включенного в реестр, выявленного объекта культурного наследия либо плана проведения спасательных археологических полевых работ.

8. В случае ликвидации опасности разрушения объектов, указанных в настоящей статье, либо устранения угрозы нарушения их целостности и сохранности приостановленные работы могут быть возобновлены по письменному разрешению органа охраны объектов культурного наследия, на основании предписания которого работы были приостановлены.

9. Изменение проекта проведения работ, представляющих собой угрозу нарушения целостности и сохранности выявленного объекта культурного наследия, объекта культурного наследия, включенного в реестр, разработка проекта обеспечения их сохранности, проведение историко-культурной экспертизы выявленного объекта культурного наследия, спасательные археологические полевые работы на объекте археологического наследия, обнаруженном в ходе проведения земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ, а также работы по обеспечению сохранности указанных в настоящей статье объектов проводятся за счет средств заказчика указанных работ, технического заказчика (застройщика) объекта капитального строительства.

11. Археологические предметы, обнаруженные в результате проведения

изыскательских, проектных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в статье 30 настоящего Федерального закона работ по использованию лесов и иных работ, подлежат обязательной передаче физическими и (или) юридическими лицами, осуществляющими указанные работы, государству в порядке, установленном федеральным органом охраны объектов культурного наследия.

Подводя итог правовым аспектам обеспечения сохранности объектов археологического наследия, отметим, что алгоритм действий для проектировщиков и заказчиков строительства выглядит следующим образом.

В случае отсутствия у регионального органа охраны объектов культурного наследия сведений об отсутствии на испрашиваемом участке выявленных объектов культурного наследия либо объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия (в т.ч. археологического), заказчик работ в соответствии со статьями 28, 30, 31, 32, 36, 45.1 Федерального закона 25.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон) обязан:

- обеспечить проведение и финансирование историко-культурной экспертизы земельного участка, подлежащего воздействию земляных, строительных, хозяйственных и иных работ, путем археологической разведки, в порядке, установленном статьей 45.1 Федерального закона;

- представить в региональный орган охраны объектов культурного наследия документацию, подготовленную на основе полевых археологических работ, содержащую результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия на земельном участке, подлежащем воздействию земляных, строительных, хозяйственных и иных работ, а также заключение государственной историко-культурной экспертизы указанной документации (либо земельного участка).

В случае обнаружения в границах земельного участка, подлежащего

воздействию земляных, строительных, хозяйственных и иных работ объектов, обладающих признаками объекта археологического наследия, и после принятия региональным органом охраны объектов культурного наследия решения о включении данного объекта в перечень выявленных объектов культурного наследия:

- разработать в составе проектной документации раздел об обеспечении сохранности выявленного объекта культурного наследия или о проведении спасательных археологических полевых работ или проект обеспечения сохранности выявленного объекта культурного наследия либо план проведения спасательных археологических полевых работ, включающих оценку воздействия проводимых работ на указанный объект культурного наследия (далее – документация или раздел документации, обосновывающей меры по обеспечению сохранности выявленного объекта культурного (археологического) наследия);

- получить по документации или разделу документации, обосновывающей меры по обеспечению сохранности выявленного объекта культурного наследия заключение государственной историко-культурной экспертизы и представить его совместно с указанной документацией в региональный орган охраны объектов культурного наследия на согласование;

- обеспечить реализацию согласованной региональным органом охраны объектов культурного наследия документации, обосновывающей меры по обеспечению сохранности выявленного объекта культурного (археологического) наследия.

Глава 2

Объекты историко-культурного наследия и характерные особенности их изучения

Объекты археологического наследия представлены различными по типологии, функциям и хронологии комплексами. Культурно-хронологическая, природно-географическая и типологическая специфика определяет морфологию (внешний вид), особенности и характер тафономии (наука, занимающаяся изучением процессов захоронения или образования местонахождений остатков животных, растений и т.д.) культурных остатков.

Археологические памятники различаются в зависимости от эпох и характера:

1. Поселения:

- ✓ стоянки (недолговечные поселения);
- ✓ селища (поселения, устраиваемые в естественно укрепленных местах);
- ✓ городища (искусственно укрепленные поселения).

2. Погребения:

- ✓ склепы (из камня);
- ✓ глиняные урны;
- ✓ курганы (земляные или каменные);
- ✓ грунтовые могилы;
- ✓ сопровождающие объекты (балбалы, ритуальные оградки, каменные изваяния и др.).

3. Места производств:

- ✓ горные выработки;
- ✓ места выработки металлов;

4. Пещеры со следами жизни древних людей.

5. Петроглифы.

Археологические полевые работы (раскопки, разведки, археологические наблюдения) могут проводиться в научных, охранных и

учетных целях специализированными научными и научно-реставрационными организациями, высшими учебными заведениями, музеями, учреждениями охраны памятников истории и культуры.

Проведению разведок и стационарных раскопок памятника археологии должен предшествовать этап детального обследования, как самого памятника археологии, так и окружающей местности, ознакомления с историческими, архивными и музейными материалами, касающимися этих объектов. При подготовке настоящих материалов проводятся фондовые, библиографические и архивные изыскания в целях составления объективной картины культурно-исторического наследия в зоне строительства.

Ведение археологических полевых разведок и/или археологических раскопок, археологических наблюдений памятников археологии допускается только при наличии у исследователя специального документа (разрешения) – открытого листа на право проведения археологических полевых работ в пределах, установленных этим документом.

Археологические разведки – проведение на поверхности земли или под водой научных исследований объектов археологического наследия без осуществления земляных работ либо с осуществлением локальных земляных работ с общей площадью раскопов не более 20 квадратных метров на каждом объекте археологического наследия с исследованием культурного слоя путем заложения шурфов или без такового, в том числе с полным или частичным изъятием археологических предметов из раскопов, в целях выявления объектов археологического наследия, уточнения сведений о них или планирования мероприятий по обеспечению их сохранности.

Для выявления культурного слоя и древних сооружений могут закладываться шурфы и выполняться зачистки культурных отложений, а также производиться не разрушающие памятники археологии геофизические исследования. Полевым исследованиям должен предшествовать этап ознакомления с литературными, архивными и музейными материалами, касающимися памятников истории и культуры и территорий, на которых

предполагается проведение исследований.

Места проведения археологических разведок фиксируются на картах. При сплошной разведке на карте замкнутой линией фиксируется участок разведки и обозначаются все обследованные и ранее выявленные памятники археологии. При маршрутной разведке на карте документируются фактический маршрут обследования и все памятники археологии на нем. Памятники археологии на картах нумеруются, расшифровка номеров дается в легенде к карте. Названия вновь выявленных памятников археологии даются по названию ближайшего населенного пункта, а в случае его отсутствия – по названиям важнейших географических ориентиров.

В процессе разведки для каждого памятника археологии (в том числе местонахождения) должны быть выполнены:

- описание, включающее географическое положение, привязку к близлежащим водоемам и населенным пунктам, характеристику рельефа и топографических особенностей;
- ситуационный план местности или выкопировка с крупномасштабной карты, которые детально характеризуют место расположения памятника археологии и имеют конкретные, легко находимые на местности ориентиры. Желательная фиксация координат памятника археологии в системе глобального позиционирования;
- топографический план памятника археологии (в масштабе 1:1000 или более крупном в зависимости от величины памятника археологии), охватывающий территорию, необходимую для понимания геоморфологической ситуации, с рельефом, переданным горизонталями, отражающими все особенности памятника археологии и окружающей местности. На план в обязательном порядке наносятся растительные зоны, строения, все повреждения поверхности, все раскопы, шурфы и зачистки, произведенные ранее и в отчетном сезоне;

- фотографическая фиксация памятника археологии, полно и точно передающая особенности рельефа и топографическую ситуацию. При фотографировании конкретных объектов (валы, курганы и иные подобные объекты) и деталей памятника археологии необходимо использование масштабной рейки;
- сбор подъемного материала с обозначением местоположения находок (скоплений) и составление описи с указанием данных о каждой находке.

Археологические раскопки – проведение на поверхности земли, в земле или под водой научных исследований объектов археологического наследия посредством земляных и связанных с ними работ, в том числе с полным или частичным изъятием археологических предметов из раскопов, в целях изучения и сохранения объектов археологического наследия.

Проведение археологических раскопок на памятниках археологии, которым не грозит разрушение, возможно при наличии в заявке на получение разрешения (открытого листа) на археологические раскопки в целях изучения и сохранения памятников археологии аргументированного научного обоснования необходимости проведения исследований для решения фундаментальных научных проблем.

Раскопки курганов производятся только со снятием всей насыпи и исследованием всего находящегося под ней пространства, а также прилегающей территории, на которой могут быть обнаружены ровики, присыпки, тризны, остатки древних пашен и тому подобное. Исследование курганных могильников с плохо выраженными, сильно расплывшимися или перекрывающими друг друга насыпями целесообразно вести сплошной площадью с разбивкой сетки квадратов и одной или нескольких бровок (в зависимости от площади раскопа) на наиболее выраженных в рельефе участках.

Исследование культурного слоя поселений, грунтовых могильников и погребений ведётся только ручным инструментом. Использование в этих

целях землеройных машин и механизмов категорически воспрещается. Подобные машины и механизмы могут применяться исключительно для вспомогательных работ (транспортировка отработанного грунта, удаление перекрывающего памятник стерильного или техногенного слоя и иных подобных видов работ).

Использование землеройных машин допускается только при раскопках курганов больших размеров определенного типа (эпохи палеометалла — средневековья степной и лесостепной зоны). Снятие грунта механизмами должно производиться тонкими (не более 10 см) пластами с организацией непрерывного тщательного наблюдения за вскрываемой площадью до появления первых признаков погребений, погребальных сооружений, ям, тризн и иных подобных признаков, после чего разборку следует производить вручную.

Раскоп на древних поселениях всех видов (стоянках, селищах, городищах), включая ныне затопленные поселения, а также затопленные суда, должен быть разделен на квадраты, размеры которых в зависимости от типа памятника археологии составляют: 1×1 м, 2×2 м и 5×5 м. Сетка квадратов на раскопе должна быть вписана в общую координатную сетку памятника археологии.

В процессе раскопок памятников археологии всех типов обязательно производится нивелировка современной поверхности (раскопа, кургана), профилей, материковой поверхности и всех объектов (сооружений, уровней полов, прослоек, очагов и прочее, погребений, остатков тризн и иных подобных объектов), а также находок от единого нулевого репера каждого памятника.

При исследовании насыпей курганов должны быть обеспечены: выявление и фиксация всех находящихся в насыпи объектов (впускных погребений, тризн, отдельных находок и прочее), особенностей конструкции и состава самой насыпи, уровня погребенной почвы, наличия подсыпки, крепид или иных сооружений внутри насыпи, под ней или вокруг нее. Все

замеры глубин необходимо вести от нулевой отметки (репера), расположенной на самой высокой точке насыпи. Перед сносом бровки, на которой расположен репер, за пределами раскопа устанавливаются выносные реперы, имеющие точные привязки к основному реперу. В дальнейшем все замеры глубин производятся от выносных реперов.

На планах раскопанных курганов помимо погребений документируются все прослойки и объекты.

При раскопках полностью или частично ограбленных погребений в графической документации должны фиксироваться местонахождения и глубины всех находок, в том числе и перемещенных, поскольку эти данные важны для воссоздания первоначального погребального комплекса.

Для ведения и фиксации стратиграфических наблюдений внутри больших раскопов должны оставаться бровки.

При раскопках курганов при помощи техники оставляются одна или несколько параллельных (по направлению хода механизмов) бровок, в зависимости от величины и строения курганной насыпи.

При раскопках курганов вручную оставляются две перпендикулярные бровки.

При раскопках крупных курганов (свыше 20 м в диаметре) необходимо оставлять не менее двух-трех бровок с обязательной фиксацией всех их профилей.

Бровки обязательно разбираются после их чертежной и фотографической фиксации, а полученные в процессе их разбора материалы фиксируются на соответствующих планах.

Порядок проведения археологических полевых работ определен статьей 45.1 Федерального закона от 25 июня 2002 г. №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

В соответствии с указанной статьей работы по выявлению и изучению объектов археологического наследия, включая работы, имеющие целью

поиск и изъятие археологических предметов (далее – археологические полевые работы), проводятся на основании выдаваемого сроком не более чем на один год разрешения (открытого листа).

Поиск археологических предметов и их изъятие из мест залегания могут производиться исключительно в составе археологических полевых работ.

Разрешение (открытый лист) – документ, выдаваемый Министерством культуры Российской Федерации на основании заключения Российской академии наук и подтверждающий право на проведение одного из видов археологических полевых работ.

Разрешения (открытые листы) выдаются физическим лицам – гражданам Российской Федерации, обладающим научными и практическими познаниями, необходимыми для проведения археологических полевых работ и подготовки научного отчета о выполненных археологических полевых работах, и состоящим в трудовых отношениях с юридическими лицами, уставными целями деятельности которых являются проведение археологических полевых работ, и (или) связанные с проведением археологических полевых работ научные исследования, и (или) выявление и собирание музейных предметов и музейных коллекций, и (или) подготовка кадров высшей квалификации по соответствующей специальности.

Решение о выдаче разрешения (открытого листа) или об отказе в его выдаче принимается Министерством культуры Российской Федерации с учетом заключения Российской академии наук о целесообразности проведения археологических полевых работ определенного вида в соответствии с заявленными целями, задачами, объемом и методами исследования. В случае выдачи разрешения (открытого листа) лицу, осуществлявшему археологические полевые работы на основании ранее выданного разрешения (открытого листа), новое разрешение выдается при условии принятия на хранение в Архивный фонд Российской академии наук научного отчета о выполненных археологических полевых работах.

Физическое лицо, получившее разрешение (открытый лист), обязано не позднее чем за пять рабочих дней до начала проведения археологических полевых работ представить в региональный орган охраны объектов культурного наследия, орган местного самоуправления муниципального образования, на территориях которых планируется проведение археологических полевых работ, уведомление в письменной форме о проведении археологических полевых работ с указанием срока и места их проведения, а также копию разрешения (открытого листа).

Физические и юридические лица, проводящие археологические полевые работы, имеют право доступа к объектам археологического наследия, археологические полевые работы на которых предусмотрены разрешением (открытым листом) на проведение археологических полевых работ. Физическим и юридическим лицам, проводящим археологические полевые работы, в целях проведения указанных работ собственниками и (или) пользователями земельных участков, в границах которых расположены объекты археологического наследия, должен быть обеспечен доступ к земельным участкам, участкам водных объектов, участкам лесного фонда, на территорию, определенную разрешением (открытым листом) на проведение археологических полевых работ.

Законом устанавливаются следующие виды археологических полевых работ:

- 1) археологические разведки – проведение на поверхности земли или под водой научных исследований объектов археологического наследия без осуществления земляных работ либо с осуществлением локальных земляных работ с общей площадью раскопов не более 20 квадратных метров на каждом объекте археологического наследия с исследованием культурного слоя путем заложения шурфов или без такового, в том числе с полным или частичным изъятием археологических предметов из раскопов, в целях выявления объектов археологического наследия, уточнения сведений о них или планирования мероприятий по обеспечению их сохранности;

2) археологические раскопки – проведение на поверхности земли, в земле или под водой научных исследований объектов археологического наследия посредством земляных и связанных с ними работ, в том числе с полным или частичным изъятием археологических предметов из раскопов, в целях изучения и сохранения объектов археологического наследия;

3) археологические наблюдения – проведение научных исследований объектов археологического наследия на поврежденных участках территорий объектов археологического наследия в целях выявления на них археологических предметов и сохранившихся участков культурного слоя и (или) исследуемых методами археологических раскопок конструктивных составляющих объектов археологического наследия.

Лабораторная обработка и научный анализ собранного материала (камеральная обработка) являются неотъемлемой частью археологических полевых работ.

Статья 45.1 также дает понятие термину «спасательные археологические полевые работы» – проведение методами научных исследований объектов археологического наследия работ по сохранению объектов археологического наследия с полным или частичным изъятием археологических предметов из раскопов в целях их сохранения и получения научных знаний.

Порядок проведения археологических полевых работ, методы научных исследований объектов археологического наследия, состав и структура научного отчета о выполненных археологических полевых работах, требования к профессиональным знаниям и навыкам исследователя определяются Российской академией наук при осуществлении научной регламентации археологических полевых работ.

В случае обнаружения при проведении археологических полевых работ объектов археологического наследия физическое лицо, получившее разрешение (открытый лист), обязано в течение десяти рабочих дней со дня выявления данного объекта письменно проинформировать об этом

региональный орган охраны объектов культурного наследия и направить в указанный орган описание обнаруженного объекта археологического наследия, текстовое и графическое описания местоположения границ указанного объекта, а также перечень географических координат характерных точек этих границ.

В случае, если в результате проведения археологических полевых работ изменились учетные данные объекта археологического наследия (площадь объекта, предмет охраны и другие данные), физическое лицо, получившее разрешение (открытый лист), обязано в течение тридцати рабочих дней со дня завершения археологических полевых работ письменно проинформировать об этих изменениях орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченный в сфере охраны объектов культурного наследия.

Исполнитель археологических полевых работ – физическое лицо, проводившее археологические полевые работы, и юридическое лицо, в трудовых отношениях с которым состоит такое физическое лицо, в течение трех лет со дня окончания срока действия разрешения (открытого листа) обязаны передать в порядке, установленном федеральным органом охраны объектов культурного наследия, все изъятые археологические предметы (включая антропогенные, антропологические, палеозоологические, палеоботанические и иные объекты, имеющие историко-культурную ценность) в государственную часть Музейного фонда Российской Федерации.

Основным документом, представляющим результаты проведения археологических полевых работ в соответствии с выданным разрешением (открытым листом), является научный отчет о выполненных археологических полевых работах. В научном отчете о выполненных археологических полевых работах в текстовом, графическом, фотографическом и иных видах должны быть представлены полные данные о выявленных и (или) об исследованных объектах археологического наследия

и археологических предметах. Научный отчет о выполненных археологических полевых работах в течение трех лет со дня окончания срока действия разрешения (открытого листа) подлежит передаче исполнителем археологических полевых работ на хранение в Архивный фонд Российской академии наук как составную часть Архивного фонда Российской Федерации.

Глава 3

Оценка историко-культурной (археологической) ценности территории обследования

В административном отношении район проведения археологических полевых работ располагается в южной части Прокопьевского муниципального района и юго-западной части Новокузнецкого муниципального района Кемеровской области (рис. 1; 2).

Рассматриваемая территория представляет собой зону сочленения двух физико-географических районов – Кузнецкой котловины и отрогов Салаира, обладающих совершенно индивидуальными ландшафтными структурами. Все они, в свою очередь, входят в состав Кузнецко-Салаирской провинции Кузнецко-Алтайской области Алтайско-Саянской физико-географической страны.

Историко-культурная оценка исследуемого участка выполнена на основании его ландшафтно-топографической характеристики с учётом результатов исследований, проводившихся на сопредельных территориях, а также результатов археологических полевых работ, проводимых как в границах горного отвода разреза Березовский (Симонов, 2015; Ширин, 2010; 2010 а; 2013), так и на соседних угледобывающих предприятиях (Симонов, 2011; 2015 а; Ширин, 2009; 2010 б; 2012; 2013).

Для понимания историко-культурного (археологического) потенциала участка обследования необходимо рассмотреть ландшафтные особенности Кузнецкой котловины и сопредельные с ней территории в аспекте их освоения в древности и средневековье.

Кузнецкая котловина – межгорная котловина на юге Западной Сибири, расположенная преимущественно на территории Кемеровской области. Ограничена Салаирским кряжем на юго-западе, Кузнецким Алатау с северо-востока, Абаканским хребтом с юго-востока, Бийской Гривой и другими образованиями Горной Шории с юга.

Длина 400 км, ширина 100 – 120 км. Средняя высота над уровнем моря

колеблется от 200 м на севере, до 400 – 500 м на юге.

Поверхность представляет собой волнистую равнину, изрезанную густой сетью речных долин. Для присалаирских районов характерны ровные и плоские междуречья; в восточной части глубина расчленения возрастает. Основные реки – Томь, Иня и другие притоки Оби.

По ботанико-географическому районированию Кузнецкая котловина делится на два подрайона, характеризующимися разными ландшафтными особенностями: центральный лесостепной район и Инско-Томский лесостепной район (Куминова, 1949, с. 45).

Центральный лесостепной район Кузнецкой котловины.

Данный район расположен между рекой Иней и Салаирским кряжем. Климатические условия района определяются исходя из особенностей орографии. Большое влияние на формирование климата центрального лесостепного района Кузнецкой котловины оказывают особенности рельефа. Горы Салаирского кряжа, несмотря на их небольшую высоту, способствуют созданию буферной прослойки тепла, что приводит к повышению среднемесячных температур воздуха в зимнее время и увеличению безморозного периода.

Салаирский кряж простирается с юго-юго-востока на северо-северо-запад. Таким образом, поднятия Салаира располагаются почти в меридиональном направлении на пути влажных западных и юго-западных ветров. Тем самым, Салаирский кряж является как бы конденсатором влаги, принимая на свои западные склоны максимальное количество осадков и создавая, таким образом, «дождевую тень» над прилегающей к нему частью Кузнецкой котловины. В силу этого на западных склонах Салаира выпадает в среднем от 450 до 550 мм осадков в год, а на восточных склонах данные показатели уменьшаются до 300 – 400 мм (Хлонов, 1979, с. 9).

В целом, центральный лесостепной район Кузнецкой котловины, отличается по своим естественно-географическим показателям от остальной ее части (Куминова, 1949, с. 94-101). Эта область, находящаяся между рекой

Иней и Салаирским кряжем, в настоящее время представляет практически голую степь с небольшими и редко разбросанными березовыми перелесками (Куминова, Вандакурова, 1949, с. 44). Сейчас полого и слабовсхолмленная западная половина района представляет основные территории развития зернового хозяйства с максимальным распространением пахотно пригодных земель. С восточной стороны от озера Танай лежит полностью безлесная Салаирская степь. В документах начала XVII века говорится, что дорога из Томска в Кузнецкий острог «идет голою степью» (Зыков, 1967, с. 159). Через Танайский археологический микрорайон проходит естественная юго-западная граница Кузнецкой степи, отделяющая ее от черневой тайги Салаира. Условно эту границу можно провести через пункты Смышляево – В. Чумыш – Михайловка – Мамонтово – Салаир – Бирюля – Урск – Ваганово – Журавлево – Степноутово – Коурак (Куминова, 1949, с. 94).

Рассматриваемый район Кузнецкой котловины преимущественно занят березовой лесостепью на темноцветных оподзоленных почвах или деградирующих черноземах. На целинных участках местности преобладают остепненные суходольные луга и луговые степи, чередующиеся с небольшими березовыми и березово-осиновыми перелесками. Травостой открытых пространств Кузнецкой лесостепи разнообразен: встречаются как типично луговые ассоциации (лабазник, гранатник, прострел и т.д.), так и корневищные злаки – мятлик, тимофеевка, овсяница (Михайлов, 1961, с. 117). Северо-западная же часть котловины, примыкающая к подножию Салаирского кряжа, занята ковыльно-разнотравными степями на выщелоченных черноземных почвах. Исходя из неоднородности растительного покрова в границах Кузнецкой котловины, исследователи выделяют левобережье реки Ини в особый подрайон (Куминова, 1949, с. 99). Для района между рекой Иней и Салаирским кряжем характерны: слабо расчлененная, почти ровная местность; абсолютное преобладание слабовыщелоченных пылевых черноземов и развитие в понижениях засоленных почв; почти полное безлесье и ведущая роль среди целинных

ассоциаций каменистой степи. По ботанико-географическому районированию Кемеровской области пространство по левобережью реки Ини отнесено к разнотравной луговой подзоне лесостепной зоны. То есть данный район Кузнецкой котловины является наиболее остепненным. На равнинных участках встречаются фрагменты целинных ассоциаций ковыльно-разнотравных степей. Основу травостоя составляют обычные степные злаки: ковыль перистый и тонконог, со значительными примесями церника, золника, эспарцета, полыни, лабазника и других (Куминова, 1949, с. 97). Участие степных форм составляет 60 – 65%. Травостой небольшой густоты (там же). Таким образом, основу степного травостоя в пределах северо-западной части Кузнецкой котловины (в данную область входит Танайский археологический микрорайон) составляют в основном степные злаки: ковыль и тонконог и др. В свою очередь, злаковые корма оцениваются в современном сельском хозяйстве как наиболее ценные в силу своей зернистой структуры (Куминова, Вандакурова, 1949, с. 46). Но производительность левобережной части Кузнецкой котловины в зависимости от ежегодных климатических колебаний может варьироваться. Так, средняя производительность подрайона составляет 8,5 – 10 ц/га. В более влажные годы показатели возрастают до 10 – 12 ц/га (Куминова, 1949, с. 97).

Инско-Томский лесостепной район Кузнецкой котловины.

Район занимает северную часть Кузнецкой котловины, в основном располагаясь на междуречье Иня – Томь и частично в северо-восточной части, заходя на правобережье р. Томи в Яшкинском районе (Куминова, 1949, с. 88 – 94). Определяющим ландшафтом является березовая лесостепь. Наибольшая залесенность наблюдается в северной части по обе стороны р. Томи. Южнее лесная растительность представлена колками. В травостое суходольных лугов преобладают лугово-лесные формы. Наибольшее количество осадков приходится на июль. Реки района в юго-западной части принадлежат системе р. Ини, а на всем остальном пространстве – бассейну р. Томи. Через северный район протекают и

впадают в р. Томь левые притоки: Уньга, Стрельная, Искитим, Лебяжье, Иубур и самый крупный приток – Сосновка.

В целом, данная ландшафтная область более расчленена и облесена в сравнении с центральным лесостепным районом Кузнецкой котловины и менее пригодна для ведения сельского хозяйства.

В особую ландшафтную зону следует выделить восточные и юго-восточные окраины Кузнецкой котловины и другие участки ее сочленения с горными районами, являющиеся переходными участками к горно-таежной зоне.

Данные участки Кузнецкой котловины представляют собой сильно всхолмленные зоны, обладающими совершенно индивидуальными ландшафтными структурами.

Почвенно-растительный покров данных районов характерен для степных и лесостепных ландшафтов Кузнецкой котловины.

Черноземные почвы лесостепных участков достаточно разнообразны – от оподзоленных в наиболее увлажненных участках до выщелоченных, обыкновенных, осолоделых и солонцеватых в крайне засушливых. Для черноземов Кузнецкой котловины характерно наличие белесой присыпки в верхнем горизонте. Таким образом, на месте нынешних степей, вероятно, в прошлом произрастали леса с их подзолистыми почвами.

Площади, занятые сельскохозяйственными землями на месте лесостепей (луговых степей, сочетающихся с березовыми колками) в пределах рассматриваемого региона преобладают. Для безлесных участков лесостепей характерны злаки (мятлик луговой, тонконог, овсяница овечья и луговая, коротконожка, тимофеевка луговая), разнотравье (прострел, гранатник, ветреница, лапчатка, тмин, поповник) и многие другие представители как степных так и лесных трав. Колки обычно приурочены к небольшим понижениям рельефа (суффозионно-просадочным блюдцам), а также логам. Среди деревьев обычны береза бородавчатая и пушистая, реже осина, сосна, пихта. В кустарниковом ярусе произрастают желтая акация,

таволга, шиповник, черемуха. Для травостоя характерны лабазник, огонек, медунка, хвощ степной, скерда сибирская, вика двулистная, папоротники, злаки. Под колками развиваются серые лесные почвы, как правило, оподзоленные, на безлесных участках распространены оподзоленные и выщелоченные черноземы.

В долинах рек атмосферное увлажнение дополняется грунтовым и возникают переувлажненные – гидроморфные типы почв и растительности.

К гидроморфным типам растительности относятся болота, пойменные и низинные луга, кустарники с преобладанием ивняков, прибрежная растительность водоемов. С ними сочетаются аллювиальные, луговые в разной степени заболоченные почвы. В логах ручьев отмечается высокотравье с преобладанием зонтичных.

Географическая оболочка в пределах региона четко распадается на ряд природно-территориальных комплексов. Из всего многообразия местных ландшафтов в пределах рассматриваемого региона преобладает лесостепной. Ему противопоставляется собирательный тип гидроморфного ландшафта.

Лесостепной тип. Он отличается господством эрозионно-денудационной равнины с флювиальной обработкой рельефа. Специфика климата и внутренних вод обусловлена положением лесостепей на южной окраине замкнутой котловины. Количество осадков уменьшается в северном направлении, в том же направлении возрастает степень континентальности климата. Велика роль снегового питания рек – до 80% и выше. В связи с уменьшением количества осадков реки маловодны и слабо дренируют водоносные горизонты. Господствуют сельскохозяйственные земли на месте луговых степей в сочетании с березовыми колками на оподзоленных и выщелоченных черноземах, реже – серых лесных почвах.

Гидроморфные ландшафты образуют своеобразную сеть, пронизывающую всю рассматриваемую территорию. В основе этой сети находятся русла многочисленных ручьев, по которым происходит миграция веществ и энергии. К руслам примыкают речные поймы, затапливаемые

только в периоды половодий и паводков. В связи со значительными колебаниями уровня воды границы между руслами и поймами постоянно кочуют в пространстве, поэтому рациональнее выделять единые руслопоймы. Руслопоймы – это особая разновидность природных комплексов, выделяемая в ранге урочищ. Помимо нее, выделяются урочища склонов и водоразделов. В отличие от руслопойм, в урочище склонов миграция вещества и энергии идет сверху вниз, при этом изменяется положение границ урочищ; склоны надвигаются на водоразделы, «съедая» его территорию. Иначе говоря, урочища не являются застывшими образованиями. Это сложные, динамичные, саморазвивающиеся системы.

Представленные природные характеристики рассмотренных выше трех районов Кузнецкой котловины экстраполируются на периоды древности и средневековья.

Пространственный анализ памятников археологии, расположенных в границах Кузнецкой котловины, что подавляющее большинство из них (как поселений, так и могильников) расположены в центральном лесостепном районе Кузнецкой котловины. Причем бóльшая их часть находится между рекой Иней и Салаирским кряжем, в то время как на юго-восточной окраине данной ландшафтной области их количество значительно меньше.

Гораздо меньшее число объектов археологического наследия известно на территории Инско-Томского лесостепного района Кузнецкой котловины, граничащего с центральным лесостепным. Очевидно, что ландшафтные особенности и биологическое разнообразие центрального лесостепного района Кузнецкой котловины по сравнению с прилегающими территориями оказали существенное влияние на выбор места проживания древних и средневековых племен. По-видимому, данная ландшафтная область была наиболее «привлекательна» с точки зрения ведения разнообразных форм хозяйства, нежели соседний Инско-Томский лесостепной район Кузнецкой котловины и другие сопредельные территории.

Наибольшая концентрация памятников археологии наблюдается в

границах так называемого «степного ядра» Кузнецкой котловины. В административном отношении это Ленинск-Кузнецкий и Промышленновский районы Кемеровской области, а также Тогучинский район Новосибирской области, в границах которых выделяются несколько археологических микрорайонов: Изылинский (Зах, 1997), Танайский (Бобров, 1994), Калтышинский (Васютин, Васютин, Онищенко, 2012), Касьминский (Илюшин, Ковалевский, 2012).

Таким образом, на этой относительно небольшой по площади территории «степного ядра» Кузнецкой котловины сосредоточено более 80% всех известных археологических объектов. Такая концентрация памятников в данном районе, прежде всего, объясняется «удобством» ландшафта для ведения различных форм хозяйства.

В целом, можно выделить три фактора, повлиявших на заселенность этой ландшафтной области в древности и средневековье. Во-первых, бóльшая по сравнению с другими районами котловины остепненность и преобладание среди травостоя разнотравно-ковыльной растительности. Такой растительный покров способствовал менее рискованному ведению скотоводческого направления хозяйства. Наличие большого количества злаковых ассоциаций давало возможность располагать поселения компактными группами, не создавая при этом дефицит пастбищных угодий. Во-вторых, наличие значительного количества заливных лугов, образованных хорошо развитыми долинами рек и речек, которые могли также широко использоваться под пастбища и сенокосы. В-третьих, широкое разнообразие охотопромысловых ресурсов.

Вместе с тем достаточно крупные стационарные поселения (преимущественно эпохи поздней бронзы) известны за пределами так называемого «степного ядра» Кузнецкой котловины, в местностях с более расчлененным рельефом и несколько отличными типами растительности. Например, на юге Кузнецкой котловины известны такие ирменские поселения, как Артышта-6 на речке Артышта, Бурлаки-1 на реке Кривой

Ускат, Аба-1 на одноименной речке. В границах Инско-Томского лесостепного района расположены поселения Плотниковский совхоз-4 на реке Северная Уньга, Мазурово на речке Мазуровка, Хорошеборка-1 на речке Хорошка. На правом берегу реки Томи известно ирменское городище Люскус-1. На левых притоках реки Томи находятся такие крупные поселения эпохи поздней бронзы, как Искитим-1 и Медынино-1 на реке Стрелина. Помимо крупных стационарных поселков выявлены небольшие поселения и сезонные стоянки. Указанные памятники (за исключением правобережья реки Томи), выявленные как на южных окраинах Кузнецкой котловины, так и в ее Инско-Томском лесостепном районе, приурочены к наиболее остепненным ландшафтам и, как правило, расположены в широких долинах рек и речек.

Наличие памятников, хотя и в гораздо меньшем количестве, располагающихся за пределами центрального лесостепного района Кузнецкой котловины, свидетельствует, что древним и средневековым население Кузнецкой котловины осваивались и окраинные ее участки. Инско-Томский район и южные окраины котловины, так же, как и ее «степное ядро», обладают схожими ландшафтными характеристиками, позволяющими вести комплексное хозяйство. Вместе с тем, предельная емкость ландшафта периферийных участков Кузнецкой котловины не позволяла заселять их с той же плотностью, как ее степной район. Естественным барьером для более плотного заселения этого района являлась нехватка пастбищных угодий, которая, по всей видимости, компенсировалась менее плотным расположением стационарных поселений.

На восточных и юго-восточных окраинах Кузнецкой котловины количество известных объектов археологического наследия, несмотря на систематическое ее археологическое обследование, невелико. Здесь известны лишь единичные памятники, с ненасыщенным и слабым культурным слоем (Соколов, 2008). Исключением являются берега рек Аба (среднее и нижнее течение), Ускат, Кара-Чумыш и левый берег р. Томи в

районе г. Новокузнецка. Связано это с особенностями истории смены ландшафтов в рассматриваемых районах. Она, в кратком изложении, представляется следующей.

В плейстоцене, когда похолодание достигло максимума, распространились горные ледники Кузнецкого нагорья и Алтая, а у их подножий появились ландшафты сухих и холодных степей с преобладанием жестких злаков. В них обитали животные так называемой «мамонтной фауны», покрытые длинной шерстью и способные питаться грубой растительной пищей (мамонты, шерстистые носороги, бизоны, северные олени, лошади (лошади преобладали). С ними соседствовали хищники и многочисленные грызуны. В аридных условиях по всей территории агломерации накапливались тонкие продукты выветривания, из которых сформировался мощный покров лессовидных суглинков.

Ледниковые эпохи сменялись межледниковьями, когда климат становился более теплым и влажным, чем современный. Тогда разрастались пышные широколиственные леса, развивались черноземные почвы степей, появлялись болота. Остатки древних почв сохранились в виде темно-серых прослоев в толщах лессов.

С окончанием ледникового периода климат стал близким современному – континентальным, суровым, с четко выраженной сезонностью погод. Кроме того, произошла резкая дифференциация климатических условий, следствием чего явилось разнообразие ландшафтов. Прежде всего, возникла дифференциация ландшафтов на гидроморфные и автоморфные. Среди последних господствовал ландшафт черневой тайги. Распространились предгорные и равнинные светлохвойные леса. В Кузнецкой котловине, в силу повышенной аридности и континентальности климата, развились мелколиственные, преимущественно березовые леса, возможно, с участками лесостепей.

Таким образом, к началу активного воздействия человека на природу в пределах рассматриваемых восточных и юго-восточных окраин Кузнецкой

котловины господствовали ландшафты гидроморфные (речных долин и приречных котловин) и лесостепные; ограниченно были распространены ландшафты мелколиственных лесов.

В целом ландшафтные особенности Кузнецкой котловины, высокая степень ее археологической изученности, планиграфические особенности расположения объектов археологического наследия позволяют выделить три зоны, отличающиеся по степени вероятности обнаружения объектов археологического наследия.

1. Перспективная зона обнаружения объектов археологического наследия. Локализована преимущественно в границах центрального лесостепного района Кузнецкой котловины. Ее условная граница проходит по реке Ине до п. Каракан, далее на юго-запад до границы с черневой тайгой Салаирского кряжа, затем на северо-восток вдоль Салаирского кряжа, выходя за административные границы Кемеровской области.

2. Среднеперспективная зона обнаружения объектов археологического наследия. Расположена главным образом в междуречье Томи и Ини.

3. Малоперспективная зона обнаружения объектов археологического наследия. Занимает восточные и юго-восточные окраины Кузнецкой котловины.

Вместе с тем, грань между указанными зонами достаточно зыбка и определяется в зависимости от количества и состава проработанных архивных и литературных источников, качества используемых картматериалов и профессионализма исследователя. Объединяет эти зоны лишь то, что в их пределах с той или иной степенью вероятности возможно выявление не известных ранее объектов культурного наследия.

В целом, по итогам оценки историко-культурной (археологической) ценности рассматриваемой территории можно констатировать следующее:

1) участки обследования, отводимые для разработки проектной документации «Отработка запасов угля участка «Березовский Восточный», III очередь» расположены на периферии Кузнецкой котловины, на

территории с сильно расчлененным рельефом с преобладанием грив и отсутствием террас и крупных рек.

2) степень археологической изученности данной местности (Симонов, 2011; 2015; 2015 а; Ширин, 2009; 2010; 2010 а; 2010 б; 2012; 2013) свидетельствует о низкой вероятности обнаружения объектов археологического наследия в границах земельных участков, отводимых для разработки проектной документации «Отработка запасов угля участка «Березовский Восточный», III очередь». В выводах всех указанных выше отчетов об археологических исследованиях данной местности констатируются не только отсутствие объектов археологического наследия в границах обследованных участков, но и малая вероятность их обнаружения на сопредельных территориях.

Глава 4

Археологическое обследование на участках реализации проектных решений «Отработка запасов угля участка «Березовский Восточный», III очередь»

4.1. Общие сведения о месте проведения археологических работ и краткая характеристика объекта проектирования

Участок проектирования расположен (рис. 1 – 6) на территориях Прокопьевского и Новокузнецкого муниципальных районов Кемеровской области.

Наименование проектной документации по титулу: «Отработка запасов угля участка «Березовский Восточный», III очередь». Заказчик работ и исполнитель указанного проекта – ООО «Сибгеопроект».

В результате полевых археологических работ были обследованы пять участков (рис. 5; 6), расположенных в административном отношении на территориях Прокопьевского и Новокузнецкого муниципальных районов Кемеровской области (рис. 1; 2)¹. Общая площадь обследованных участков составила 1146,00 га (в том числе нарушенные действующей карьерной выемкой разреза земли площадью 199 га).

Участок «Березовский Восточный» ООО «Разрез Березовский» находится в границах Бунгуро-Чумышского геолого-промышленного района расположенного в юго-западной части Кузнецкого каменноугольного бассейна.

По структурным особенностям и географическому положению площадь района подразделяется на четыре крупных месторождения: Березовское, Бунгурское, Бунгуро-Листвянское и Чумышское. Все эти месторождения представлены одноименными тектоническими структурами. Центром района является шахтовый поселок Листвяги.

¹ Подробное описание участков обследования приведено в пункте 4.5 настоящего отчета.

Более древние породы района почти сплошь покрыты четвертичными образованиями различной мощности (не менее 5 м). Естественные обнажения коренных пород наблюдаются лишь в местах наиболее интенсивной эрозионной деятельности рек, главным образом в обрывах долины р. Чумыша.

О наличии отдельных выходов каменного угля в Бунгуро-Чумышском районе известно с середины XIX в. из описаний Бояршинова и Корженевского. Более полные сведения об угленосности района получены В.И. Яворским (Бутов, Яворский, 1922) при его исследованиях в 1917 г.

Начиная с 1928 г. в районе с небольшими перерывами проводятся геологические исследования. В 1928 – 1929 гг. Б.И. Чернышев описал угольные пласты по р. Ганиной, В.Е. Некипелов в 1931 г. вскрыл у пос. Красный группу пластов и параллелизовал их с I, II, IV и V араличевскими, что подтвердилось позднейшими исследованиями. Поиски и съемка в районе выполнялись также И.И. Пальмовым и Б.С. Крупенниковым. В 1932 – 1935 гг. в результате их работ было открыто Березовское месторождение. В 1938 г. И.И. Молчанов производил на этом месторождении опробовательские работы. В 1940 г. Байдаевской партией под руководством Э.М. Сендерзона были вскрыты выходы пластов угля по р. Кандалеп. Одновременно некоторые из вскрытых пластов петрографически изучались З.В. Ергольской. Об углях этого района имеются сведения у В.И. Яворского (1962).

Планомерные геологоразведочные работы в районе начаты в 1945 г. Бунгурской партией под руководством А.А. Муратова. Они проводились на собственно Бунгурском месторождении и Листвянской антиклинами. В пределах этой структуры в 1948 г. трестом «Куйбышевуголь» заложена первая эксплуатационная штольня, которой было положено начало промышленному освоению района. В этом же году на Бунгуро-Листвянском месторождении создана стационарная Шуштулепская партия, выполняющая поиски и детальную разведку углей в районе до настоящего времени.

Одновременно на юге района большие поисково-разведочные работы проводятся Западно-Сибирским геологическим управлением (в то время Кемеровское ГУ), выполнявшим их до 1955 г. Эксплуатационные работы на участке начались в 1955 г.

Обследуемый участок расположен в юго-западной части Бунгуро-Чумышского геолого-промышленного района Кузбасса в Бунгуро-Чумышском угольном районе.

Проектной документацией «Отработка запасов угля участка «Березовский Восточный», III очередь» проектируются участки карьерной выемки, участки отвалообразования и иные объекты инфраструктуры угледобывающего предприятия (промплощадки, автодороги, очистные сооружения, ЛЭП и т.д.).

4.2. Краткая история археологических исследований в районе проведения работ

Участок планируемых благодаря археологическим разведкам по хоздоговорной тематике последних лет (2009 – 2016 гг.) является достаточно хорошо обследованным в археологическом отношении.

Археологические исследования на территории района начались в 1950-х гг. и связаны с именами М.Г. Елькина и У.Э. Эрдниева. Отдельные непродолжительные разведки проводились в районе в 1990-х гг. (работы Н.А. Кузнецова, Ю.В. Ширина). Исследования велись в рамках планового обследования территорий юга Кемеровской области. Информация об этих работах хранится в архивах Прокопьевского краеведческого музея, Историко-архитектурного музея «Кузнецкая крепость», Института Археологии РАН.

Подавляющее большинство памятников археологии, известных на территории района, выявлено за последние 20 лет. В том числе, в эти годы были осмотрены места ранее существовавших русских деревень XVII –

XVIII вв. Согласно письму Института археологии РАН от 30.11.2000 г. №14102/217-2-106 «Памятники русского населения Сибири и Дальнего Востока XVII – начала XX вв. подлежат учёту, охране и исследованиям наравне с другими объектами археологического наследия». Ко времени проведения работ на территории, прилегающей к участку строительства, памятников археологии выявлено не было. Тем не менее, не исключена вероятность выявления позднеплейстоценовых памятников. В частности на участке разведочных работ известно местонахождение Шуняев Лог. Оно было отмечено в ходе археологической разведки Н.А. Кузнецовым (1993) в 1991 г. На пашне, возле Шуняева ключа, который находится в верховьях р. Матюшиной (правый приток Абы, впадает в Абу в черте с. Калачево). Здесь, в 10 км от с. Калачево, у дороги, ведущей в с. Березово, среди осколков разбитых геологических кернов, найдены кремневый осколок, напоминающий концевой скребок, и обломок оббитой кремневой гальки. Находки хранятся в Прокопьевском краеведческом музее. Эти находки не удалось связать с определенным слоем и локализовать. Не исключено, что они были перемещены из отдаленных районов вместе с гравием дорожного полотна. В настоящее время данный участок уничтожен в результате деятельности угледобывающих предприятий.

Притоки р. Чумыша долгое время практически не обследовались археологами. Только в последние годы отдельные участки этой территории вновь стали подвергаться разведочным работам. Были обследованы как берега р. Чумыш, так и внутренние районы вдоль ее левых притоков. В частности в 2005 г. Ю.В. Шириным был обследован участок поймы р. Чумыш от устья р. Кандаlep до д. Мостовая (Ширин, 2009). В ходе этих работ было выявлено два археологических памятника – поселение Кандаlep 1 и поселение Ананьина 1 (рис. 3).

Поселение Кандаlep 1 расположено в 3 км к юго-востоку от с. Костенково Новокузнецкого района Кемеровской области, в устье р. Кандаlep, на левом берегу старицы р. Чумыш, на слабозаметной

пойменной гриве, окруженной сырыми лугами. В разведочном шурфе найдены фрагменты слабообожженной керамики и отщепы алевролита. Один крупный фрагмент керамики был найден в кротовине в кровле глины, подстилающей черный грунт. Его вертикальное расположение, в отличие от горизонтального залегания керамики в черном слое, указывает на искусственное перемещение. Керамика из черного слоя представлена фрагментами крупного слабо профилированного горшка. Зона шейки сосуда орнаментирована косой прочерченной сеткой, а тулово наклонными полосами оттисков шагающей гребенки. Среди фрагментов керамики отмечен один, поверхность которого украшена псевдотекстильным орнаментом. Керамика, найденная на поселении Кандалеп-1, позволяет отнести его к эпохе энеолита – ранней бронзы.

Поселение Ананьина-1 расположено в 0,7 км к западу от д. Ананьина Новокузнецкого района Кемеровской области, на левом пойменном берегу р. Чумыш, в 65 м выше по течению от устья р. Кишта. В осыпи подмытого левого берега р. Чумыш были отмечены колотые кости лошади, кусочки древесных угольков и единичные мелкие фрагменты лепной и гончарной керамики. Среди лепной керамики найден венчик с короткой шейкой и уплощенным срезом. Вся керамика без орнамента. Характер керамического материала позволяет отнести данное поселение к памятникам нового времени — не древнее XVIII вв. Возможно, это следы раннего заселения русскими долины р. Чумыш. Не исключено, что поселение Ананьина 1 связано с местными группами кузнецких татар, к которым гончарная керамика могла попасть из соседних русских деревень Костенково и Ананьина. Деревня Костенково на р. Чумыш впервые упомянута в списке Г.Ф. Миллера, составленного им в 1734 г. (в ревизских сказках эта деревня (Костянькова) впервые упоминается только в 1763 г.). Первые сведения о д. Ананьина на р. Чумыш встречены в документах Колыванского областного правления за 1782 г. (в ревизских сказках она впервые упомянута в 1795 г.).

С началом активного освоения Березовского и сопредельных каменноугольных месторождений Бунгуро-Чумышского района в 2009 г. в районе проведения нынешних археологических полевых работ неоднократно проводились работы по обследованию земельных участков подлежащих хозяйственному освоению.

Так, в 2009 г. Ю.В. Шириным (2009) проведены разведочные работы по выявлению объектов историко-культурного наследия на территории ООО «Разрез «Бунгурский-Северный».

В 2010 г. им же обследованы участки «Березовский-Восточный» ООО «Разрез «Березовский» (Ширин, 2010) и земельные участки под проектирование промплощадки ООО «Разрез Березовский» и строительства обогатительной фабрики «Матюшинская» (Ширин, 2010 а). В этом же году была обследована территория строительства ООО «Разрез «Бунгурский-Северный» (Ширин, 2010 б).

В 2011 г. Д.А. Симоновым (2011) проведены разведочные работы по обследованию земельного участка для выявления объектов историко-культурного наследия на территории строительства разреза «Ананьинский-Западный» ООО «Сибэнергоуголь».

В 2012 г. Ю.В. Шириным (2012) проведены разведочные работы в границах земельного отвода для разработки проектной документации «Отработка запасов угля открытым способом в лицензионной границе участков «Березовский» и «Березовский Западный» ООО «Разрез Березовский».

В 2013 г. обследованы участки проектирования участок «Березовский-Восточный» ООО «Разрез «Березовский» (Ширин, 2013) и земельный отвод для проектирования участка «Березовский Южный» ООО «Разрез «Березовский» (Ширин, 2013 а).

В 2015 г. Д.А. Симонов (2015) провел обследование участка под строительство автомобильной дороги г. Новокузнецк – с. Костенково, проектируемой в границах горного отвода ООО «Разрез Березовский». Кроме

этого, проведена разведка для разработки проектной документации «Комплекс работ по освоению участка недр «Бунгуро-Листвянский» Бунгуро-Чумышского каменноугольного месторождения» (Симонов, 2015 а).

Следует отметить, что по результатам всех обследований земельных участков, подлежащих хозяйственному освоению объекты археологического наследия выявлены не были. Кроме этого, во всех отчетах утверждалось о низкой вероятности обнаружения памятников на прилегающих территориях.

Подводя итог истории археологического обследования рассматриваемой территории, подчеркнем, что анализ расположения известных объектов археологического наследия свидетельствует, что все они расположены в иных ландшафтных условиях, нежели экспертируемые земельные участки, отводимые для разработки проектной документации «Отработка запасов угля участка «Березовский Восточный», III очередь».

Ближайшие известные памятники расположены течении р. Абы в окрестностях с. Калачево в 10 – 12 км к северо-западу от участков обследования (рис. 3). В 8 – 10 км юго-западнее от участков обследования известно поселение Канадалеп 1 (рис. 3).

Таким образом, оценка историко-культурной (археологической) ценности территории обследования (см. главу 3), рассмотрение истории археологического изучения территории обследования позволяют с большой долей уверенности констатировать низкую вероятность обнаружения объектов археологического наследия на участках реализации проектных решений «Отработка запасов угля участка «Березовский Восточный», III очередь». Обнаруженные Н.А. Кузнецовым (1993) случайные находки палеолитического облика не связываются с каким-либо конкретным местонахождением и, по всей видимости, попали в эту местность с привозным грунтом (или гравием) для обустройства автомобильной дороги. Косвенно последнее утверждение подтверждается многочисленными безрезультатными разведками в этой местности в ходе проведения хоздоговорных работ.

Учитывая ландшафтно-географические особенности участка проведения работ, речь о которых пойдет ниже, данная местность могла быть привлекательна в древности и средневековье только для сезонных кочевий. В качестве исключительных случаев существует малая вероятность обнаружения в границах обследуемых участков одиночных курганов.

4.3. Ландшафтно-географические особенности на участке проведения работ

Рассматриваемая территория представляет собой зону сочленения двух физико-географических районов – Кузнецкой котловины и отрогов Салаира, обладающих совершенно индивидуальными ландшафтными структурами. Все они, в свою очередь, входят в состав Кузнецко-Салаирской провинции Кузнецко-Алтайской области Алтайско-Саянской физико-географической страны.

Геологическое строение и рельеф являются одними из ведущих компонентов ландшафтов. Абсолютные высоты здесь – в междуречье Абы и Кондомы достигают 300 м. В долинах рек высоты значительно меньше – до 70 м. В целом, по описываемому региону сформировался низкогорный рельеф, преобладает рельеф эрозионно-денудационной равнины. Поверхность обработана постоянными и временными водотоками. Для рельефа характерны речные долины, разделяющие их водоразделы, овраги и балки.

Гидроклиматогенные компоненты не менее сложны. Суммы среднесуточных температур воздуха позволяют считать площадь данного региона вполне пригодной для развития земледелия. Режим осадков континентальный (максимум в июле, минимум в феврале) и контролируется активностью циклональной деятельности. Климат на данной территории может считаться континентальным, приближаясь к резкоконтинентальному.

Внутренние воды в пределах региона включают притоки реки Томи (первого и второго порядков). Таковыми являются река Аба, и

многочисленные ручьи, на которых устроены пруды. Кроме того, с южных склонов водораздельного участка берет исток р. Кандалеп (приток р. Чумыш).

Почвенно-растительный покров данного региона представляет собой зону контакта лесостепных, лесных и гидроморфных ландшафтов южной окраины Кузнецкой котловины. Биогенные компоненты названных ландшафтов тесно взаимосвязаны, что определяет совместное описание основных ландшафтообразующих типов почв и растительности.

Здесь наблюдаются участки «островных» степей Кузнецкой котловины. На наиболее увлажненных разнотравных степях произрастают прострел, скабиоза, лабазник, клубника, горицвет с относительно небольшой примесью злаков. Степи равнинных территорий, как правило, полностью распаханы.

Черноземные почвы степей также достаточно разнообразны – от оподзоленных в наиболее увлажненных участках до выщелоченных, обыкновенных, осолоделых и солонцеватых в крайне засушливых. На месте нынешних степей, вероятно, в прошлом произрастали леса с их подзолистыми почвами.

Березово-светлохвойные леса образуют нижний высотный пояс восточного склона Салаира. Кустарниковый ярус лесов состоит из рябины сибирской, черемухи, калины, караганы кустарниковой, таволги средней. В травостое представлены злаки (ежа сборная, вейник, перловник, иногда ковыль), разнотравье (горицвет, герань ложносибирская, кровохлебка лекарственная, лабазник, борец высокий, живокость, скерда сибирская), нередко папоротники, брусника, черника. Почвы здесь серые лесные, иногда дерново-подзолистые.

В долинах рек атмосферное увлажнение дополняется грунтовым и возникают переувлажненные – гидроморфные типы почв и растительности. К гидроморфным типам растительности относятся болота, пойменные и низинные луга, кустарники с преобладанием ивняков, прибрежная растительность водоемов. С ними сочетаются аллювиальные, луговые в

разной степени заболоченные почвы.

С точки зрения поиска археологических памятников, важно иметь представление об истории смены ландшафтов в изучаемом регионе. Она, в кратком изложении, представляется следующей.

В плейстоцене, когда похолодание достигло максимума, распространились горные ледники Кузнецкого нагорья и Алтая, а у их подножий появились ландшафты сухих и холодных степей с преобладанием жестких злаков. В них обитали мамонты, шерстистые носороги, бизоны, северные олени, лошади. С ними соседствовали хищники и многочисленные грызуны. В аридных условиях по всей территории агломерации накапливались тонкие продукты выветривания, из которых сформировался мощный покров лессовидных суглинков. Ледниковые эпохи сменялись межледниковьями, когда климат становился более теплым и влажным, чем современный. Тогда разрастались пышные широколиственные леса, развивались черноземные почвы степей, появлялись болота. Остатки древних почв сохранились в виде темно-серых прослоев в толщах лессов. С окончанием ледникового периода климат стал близким современному – континентальным, суровым, с четко выраженной сезонностью погод. Кроме того, произошла резкая дифференциация климатических условий, следствием чего явилось разнообразие ландшафтов. Прежде всего, возникла дифференциация ландшафтов на гидроморфные и автоморфные. Распространились предгорные и равнинные светлохвойные леса. В Кузнецкой котловине, в силу повышенной аридности и континентальности климата, развились мелколиственные, преимущественно березовые леса, возможно, с участками лесостепей.

Таким образом, к началу активного воздействия человека на природу в пределах рассматриваемого региона господствовали ландшафты гидроморфные (речных долин и приречных котловин), ограниченно были распространены ландшафты сосновых и мелколиственных лесов.

В целом, основные характеристики ландшафта участков обследования

свидетельствуют, что данная местность могла быть привлекательна в древности и средневековье только для сезонных кочевий.

4.4. Этнокультурная ситуация в зоне участка проведения разведочных работ

К приходу русских в верховья Томи процессы межэтнической интеграции различных по происхождению групп местного населения были в основном завершены и все они были тюркоязычны. С образованием в XVII в. Кузнецкого уезда – новой этнической территории, с усилением в ее пределах экономических, языковых и этнокультурных контактов, началось формирование нового этноса, названного в XX в. «шорским». Шорцы в настоящее время – это тюркоязычный народ, проживающий на юге Кемеровской области в горнотаежной местности, получившей в начале XX в. название Горная Шория. Немногочисленные группы шорского населения проживают до сих пор в районе сел Калачево и Таргай. Численность шорцев в Кемеровской области – не более 15 тыс. человек, что составляет 0,4% от общей численности населения региона.

Различные группы исторических предков современных шорцев именовались в источниках по разному: по местообитанию – черневые татары, мрасцы, кондомцы, верхотомцы, или по названиям родов – абинцы, шорцы, каларцы, каргинцы, а также по основному роду занятий – кузнецкие татары.

Этнический состав исторических предков шорцев – кузнецких татар остается до конца не выясненным. Очевидно, что ко времени прихода русских они не составляли единого этнического целого, а представляли собой причудливую смесь тюркоязычных родов-сеоков, различного происхождения.

Основной социально-экономической единицей горно-таежных групп кузнецких татар вплоть до начала XIX в. были роды-сеоки, в то время как у лесостепных северных абинцев к приходу русских в XVII в. эту роль

выполняли большие семьи-тёли, называемые в русских источниках улусами – Бокчетаев, Тогуюков, Барсояков, Созымов, Бежбояков.

Каждый сеок на основе обычного права имел промысловые территории, находящиеся на значительном расстоянии от селения. Все охотничьи угодья, где проводился также сбор кедрового ореха, к началу XX в. уже были поделены между отдельными большими семьями «толями», и родовой принцип землепользования уступил место территориально-общинному. Вблизи улусов на косогорах были разбросаны небольшие возделанные участки земли, часто меняющие свое местоположение по мере истощения малоплодородной земли.

К началу XX в. образовались три крупные этнотерриториальные группы: северная лесостепная «абинская» и две южных горнотаежных – кондомская и мрасская, делившихся в свою очередь на ряд локальных. Эти группы различались уровнем социально-экономического развития, особенностями хозяйства и материальной культуры.

В зоне проведения экспертных работ проживали «абинцы». Этническая принадлежность и целостность абинцев как этноса остается загадкой. Уровень исследований пока ограничивается этнонимическим анализом и слабыми попытками определения территории расселения абинцев.

Что касается социальной структуры абинцев, то неясно составляли ли они к приходу русских казаков самостоятельный этнос или под этим общим названием объединялись ряд «окраинных телеутских родов-сеоков». По крайней мере, И.Г. Георги замечает, что «В разсуждении виду, душевных качеств, внутреняго своего устройства, нравов, языка, счислений времени и обрядов сходятся абинцы с телеутами совершенно, и так же, как и они держатся шаманского идолослужения; по чему и надобно применять к ним то же самое, что сказано о телеутах» (Георги, 1776, с. 167).

В состав современного шорского этноса вошли четыре локальные группы абинцев, одна из которых (нижнекондомская) проживала в зоне проведения разведочных работ.

Нижнекондомская группа, наиболее смешанная в этническом и этноязыковом отношении, состояла из потомков сеоков себи, тарткын, аба, кереш, которые к началу XX века под сильным влиянием русских уже утратили родовые обычаи и многие элементы традиционной культуры. Отдельные семьи, занимаясь торговлей и скупкой мехов, меда, ореха, наживали большие состояния и имели крестовые двухэтажные дома. Жители улуса Абинцы (потомки средневековых абинцев XVII-XVIII вв.) вместе с русскими из соседних деревень занимались извозом – доставкой на лодках хлеба и грузов на прииски. Основным занятием большинства шорцев нижнекондомских улусов под влиянием русских крестьян стало пашенное земледелие, стойловое скотоводство и пчеловодство. Только некоторые бедные мелкие семьи продолжали существовать за счет охоты, рыболовства и собирательства. Местные мужчины почти все носили одежду русского типа: фабричные шаровары, сатиновую рубаху, суконное пальто и картуз, кожаные сапоги, зимой – овчинную шубу. Женщины шили платья из покупной материи и халаты из черного сукна. Кое-где еще сохранялись старинные телеутские женские платья со стоячим, обшитым гарусными нитками воротником «чага». Этническое окружение русских крестьян и особенно Кузедеевский стан Алтайской духовной миссии привели к быстрой этнокультурной ассимиляции большинства населения низовьев Кондомы.

Согласно одному из ранних описаний абинцев И.Г. Георги: «Промыслы их состоят в скотоводстве, звериной ловли плавления железа и землепашестве. Землепашество их не знатное; мало к оном упражняется, и пашни таковых земледельцев едва могут величиною сравняться с знатными огородами; и по тому они в место сохи они употребляют заступы.

Скотоводство их во всем подобно телеутскому, но еще меньше онаго и, следовательно, недостаточное. Звериная ловля есть главное их дело, по тому наипаче, что всякая дичина полезна им в рассуждении как шкур, которыми они и подушной свой оклад очищают, так и мяса. Домашний их скарб и ествы точно такие, как и у языческих телеутов, но еще скуднее. Кроме

хищных зверей ядят они и падальщину. Хлеб и курмач мелют в жерновах, которые не кругом вертят, но только из стороны в сторону качают» (Георги, 1776, с. 168-169).

Самые ранние достоверные сведения о поселениях и жилищах абинцев мы находим у И.Г. Георги, который отметил, что «У абинцев есть зимняя деревня, а у некоторых и летняя юрта. Деревни их малы, а хижины самые бедные, бревенчатые и из хворосту выплетенные. Они стоят до половины в земле; и свет проходит в них большим дымным отверстием в покрытом землею жердчатом потолке. Внутри есть обыкновенные полаты, и комелек или только очаг. Когда достаточнейшие люди для обильнейшей скоту своему пастбы перебираются летом на другие места; то живут в небольших кеглю подобных юртах, совсем подобных телеутским» (Георги, 1776, с. 168).

Зона проведения охранных работ была одной из первых заселена русским старожильским населением в XVII-XVIII в. Села Калачево и Сосновка отмечены уже на картах XVII в. В тоже время, многие деревни района возникли уже в начале XX в. Они основаны поздними переселенцами. К последним, например, относятся села Березово и Костенково – одни из ближайших населенных пунктов к участку обследования.

В целом, следует отметить, что хотя зона проведения археологического обследования была приближена к местам обитания абинцев, данная местность, находящаяся вдали от крупных рек, была пригодна только с точки зрения ведения хозяйственной деятельности.

4.5. Полевые археологические работы на участках реализации проектных решений «Отработка запасов угля участка «Березовский Восточный», III очередь»

Методика полевого обследования соответствовала рекомендациям Положений ИА РАН «О порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации» от 2007 г., 2013 г. (а,б), включает изучение рельефа местности, получение координат в системе

WGS-84, съёмку планов объектов, зачистку обнажений или шурфовку на предмет выявления скрытых археологических объектов и артефактов. Полевые исследования осуществляются методом визуального определения на местности (рекогносцировки) и исследований перспективных участков зачисткой обнажений и с помощью шурфовки.

По существующей методике ОПИ ИА РАН («Положение о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной отчетной документации» (Москва, 2013) шурфовка должна быть объективной: осуществляется на характерных для расположения археологических объектов участках, обязательно – на берегах рек и водоёмов, если они имеют террасу.

Полевые археологические работы на участках, отводимых для разработки проектной документации «Отработка запасов угля участка «Березовский Восточный», III очередь» состояли из нескольких этапов.

В лабораторных условиях до выезда на объект исследования нам были изучены архивные материалы, печатные и другие источники, характеризующие известные археологические памятники района предстоящих исследований и общую геоморфологическую и графическую ситуацию. Кроме этого были проанализированы картографические материалы и техническое описание, характеризующие объект строительства, представленные заказчиком работ. Изучена отчетная документация о проведении археологических полевых работ (разведок) в районе проведения работ и опубликованные материалы археологических разведок² (Симонов, 2011; 2015; 2015 а; Ширин, 2009; 2010; 2010 а; 2010 б; 2013; 2013 а).

В результате анализа указанной документации, учитывая ландшафтные особенности местности, была установлена низкая вероятность обнаружения археологических объектов. Отчеты и публикации о полевых археологических изысканиях предыдущих лет свидетельствуют об отсутствии объектов

² Все источники, характеризующие объект исследования приведены в предыдущих разделах настоящего отчета.

археологического наследия как на близлежащих участках, так и на сопредельных территориях Бунгуро-Чумышского каменноугольного района. Во многом это обусловлено отсутствием удобных селитебных террас по их берегам. Водораздельные гривы и увалы, скорее всего, в древности и средневековье были значительно облесены, о чем свидетельствует распространение в их границах серых лесных и оподзоленных почв. Последнее обстоятельство, а также отсутствие поселенческих комплексов делают мало вероятным наличие курганных могильников в границах указанных водораздельных грив и увалов. В качестве доказательства можно привести данные о местонахождении погребальных памятников Кузнецкой котловины: в подавляющем большинстве случаев они расположены в степных менее расчлененных в ландшафтном плане районах Кузнецкой котловины.

Несмотря на хорошую степень археологической изученности данной местности, остаются участки водораздельных грив и увалов, не обследованных путем проведения археологических разведок. Это обусловило применение в ходе второго этапа (натурного обследования) не только визуальной оценки ландшафта и, но и закладку контрольных шурфов на наиболее перспективных (учитывая особенности местности) участках.

Ландшафтные особенности местности предопределили порядок проведения полевых археологических работ. Проектируемые площадки расположены на водораздельных участках, в ландшафтном отношении некогда представленных лесостепью. Далее приводим описание результатов полевых археологических работ.

Район проведения археологических полевых работ в соответствии с предоставленными ООО «Сибгеопроект» координатами (см. приложение 1) был поделен на пять участков (рис. 5; 6).

Участок № 1 (рис. 7; 8) занимает край гривы Матюшинской, имеющей высоту относительно водосточных логов до 30 м. Ширина гривы на разных участках составляет от 100 до 500 м. Северная часть участка № 1 резко

«спускается» по крутому склону гривы к действующей промплощадке разреза «Березовский». Ландшафт гривы естественный степной (рис. 9; 10), нарушения почвенного слоя – минимальны, и обусловлены, главным образом, эрозийными процессами. Местами участки гривы пересекают водосточные овражки, поросшие ивняком. По результатам сопоставления картографических материалов установлено, что северная часть участка № 1 была затронута археологической разведкой 2010 г. (Ширин, 2010). Ландшафтная специфика участка № 1 исключает нахождение в его границах объектов, связанных со стационарным проживанием. Визуальный осмотр местности не выявил следов курганных насыпей или иных древних ритуальных сооружений.

С целью подтверждения наличия (отсутствия) объектов археологического наследия в границах участка № 1 в наиболее перспективном месте (с учетом ландшафтных особенностей местности) были заложены две разведочные траншеи размерами 2×4 м каждая. Наиболее перспективным местом в данном случае была определена юго-восточная склоновая часть гривы (в самом начале понижения), пересеченная водосточным оврагом (рис. 7). Траншеи заложены по каждому боту оврага. Размеры разведочных траншей (2×4 м) обусловлены явным отсутствием на участке № 1 стационарных поселенческих комплексов. В случаях наличия кратковременных сезонных стоянок их культурный слой, как правило, слабо выражен и мало насыщен. По опыту полевых работ предыдущих лет зафиксировать кратковременную стоянку небольшими археологическими вскрытиями крайне затруднительно. Именно данное обстоятельство обусловило разбивку траншеей на участке № 1 в частности, и на других участках обследования (при необходимости), речь о которых пойдет ниже.

Траншея № 1 (рис. 7; 11 – 17). Координаты: 53°45'13.51"С, 86°52'27.38"В. Площадь 8 кв. м. Глубина прокопа – до 0,7 м. Стратиграфия:

- дерн – до 0,1 м;
- темно-серая оподзоленная почва – до 0,2 м;

- материк, представленный серо-коричневой супесью.

Артефактов по результатам выборки траншеи № 1 не обнаружено.

Траншея № 2 (рис. 7; 18 – 22). Координаты: 53°45'16.08"С, 86°52'28.53"В. Площадь 8 кв. м. Глубина прокопа – до 0,5 м. Стратиграфия аналогична траншеи № 1. Артефактов по результатам выборки траншеи № 2 не обнаружено.

По результатам визуального обследования местности, копки разведочных траншей установлено, что объекты археологического наследия в границах участка № 1 отсутствуют.

Участок № 2 (рис. 7; 23) расположен к северо-западу от юго-восточной оконечности гривы Матюшинской. Поверхность участка представляет собой полого-волнистое плато, покрытое в большей части березовыми лесами (рис. 24; 25) и окруженное с трех сторон заболоченными низинами. В северо-западной части участка № 2 фиксируется заброшенный карьер (рис. 26; 27). В остальной части нарушения ландшафта минимальны. По результатам сопоставления картографических материалов установлено, что участок № 2 практически вплотную примыкает к участку «Березовский Южный» ООО «Разрез «Березовский», обследованному Ю.В. Шириным в 2013 г. (Ширин, 2013 а). Ландшафтная специфика участка № 2 исключает нахождение в его границах объектов, связанных со стационарным и сезонным проживанием. Визуальный осмотр местности не выявил следов курганных насыпей или иных древних ритуальных сооружений. Отмечаем, что при обследовании местности участка № 2 практически повсеместно отмечалось зыбкость (мягкость) почвы.

С целью подтверждения наличия (отсутствия) объектов археологического наследия в границах участка № 2 в свободном от леса месте был размечен разведочный **шурф № 3** (рис. 28 – 30) размерами 2×2 м. Координаты шурфа составили 53°44'18.42"С, 86°49'26.40"В. При выборке первого условного горизонта шурфа № 3 инструмент увяз в грязной жиже (рис. 31). Дальнейшая выборка шурфа № 3 была признана нецелесообразной.

Очевидно, что в границах участка № 2 присутствуют верховые болота, что делает его неперспективным для нахождения объектов археологического наследия.

Участок № 3 (рис. 7; 32) занимает в основном склоновый участок гривы Матюшинской в районе истока р. Матюшиной в непосредственной близости от пос. Матюшино. Ландшафт участка сильно расчленен. Часть его занята березовым перелеском, часть – имеет степной ландшафт. Несмотря на близость р. Матюшиной, террасы отсутствуют: река берет начало в достаточно глубоком логу с крутыми берегами (рис. 33 – 35). Степень техногенной нагрузки на ландшафт высока: вплотную к участку подходит карьерная выемка разреза Березовский, фиксируются многочисленные нарушения почвенного в результате строительства ЛЭП и дамбы. Кроме этого, склоновые участки гривы Матюшинской (левый берег р. Матюшиной) подвержены оползневым процессам. Участок малопригоден для нахождения погребальных памятников, что подтвердилось при визуальном обследовании. Осмотр имеющихся нарушений почвенного слоя не выявил наличия археологических предметов. Вместе с тем, участок № 3 в сравнении с двумя предыдущими более перспективен для обнаружения поселенческого памятника. В это связи, несмотря на незначительные размеры участка № 3, в его границах на наиболее перспективных участках произведены четыре археологических вскрытия.

Зачистка № 4 (рис. 32; 36; 37) произведена на левом берегу р. Матюшиной на склоновом участке гривы Матюшинской в месте бульдозерной ходки. Координаты: 53°44'27.54"С, 86°52'7.40"В. Площадь 3 кв. м. Глубина прокопа – до 1,0 м. Стратиграфия:

- дерн – до 0,15 м;
- темно-серая гумусированная почва – до 0,35 м;
- материк, представленный светло-коричневым суглинком.

Артефактов не обнаружено.

Шурф № 5 (рис. 32; 38 – 41) выполнен на левом берегу р. Матюшиной на ровной площадке гривы Матюшинской, выше по уровню высот относительно зачистки № 4. Координаты: 53°44'26.44"С, 86°52'3.70"В. Площадь 4 кв. м. Глубина прокопа – до 0,4 м. Стратиграфия:

- дерн – до 0,15 м;
- темно-серая гумусированная почва – до 0,3 м;
- материк, представленный светло-коричневым суглинком.

Артефактов по результатам выборки шурфа № 5 обнаружено не было.

Шурф № 6 (рис. 32; 42 – 46) раскопан на правом берегу р. Матюшиной на невысокой пойменной террасе безымянного ручья правого притока р. Матюшиной. Координаты: 53°44'22.02"С, 86°52'5.15"В. Площадь 4 кв. м. Глубина прокопа – до 0,8 м. Стратиграфия:

- дерн – до 0,15 м;
- серо-коричневая илистая почва, переходящая и являющаяся материком.

Отметим, что слой илистой почвы начинался сразу же под дерном. Копку шурфа было решено прекратить после заглубления ниже уровня уреза воды безымянного ручья.

Артефактов по результатам выборки шурфа № 6 обнаружено не было.

Шурф № 7 (рис. 32; 47 – 49) выполнен на правом берегу р. Матюшиной на левом берегу ее безымянного притока на относительно ровной площадке поросшей березовым лесом. Координаты: 53°44'20.91"С, 86°52'5.84"В. Площадь 1 кв. м. Глубина прокопа – до 0,6 м. Стратиграфия:

- дерн – до 0,15 м;
- темно-серая гумусированная почва – до 0,4 м;
- материк, представленный светло-коричневым суглинком.

Артефактов по результатам выборки шурфа № 7 обнаружено не было.

По результатам визуального обследования местности, осмотра нарушений грунта, производства археологических вскрытий установлено,

что объекты археологического наследия в границах участка № 3 отсутствуют.

Участок № 4 (рис. 7; 50) занимает оконечности двух безымянных грив с очень крутыми склонами (рис. 51 – 56). Между ними по сухому логу проходит участок автомобильной дороги г. Новокузнецк – с. Костенково. Большая часть участка покрыта березовым лесом. Свободный от лесной растительности участок расположен в восточной части недалеко от запруды на безымянном ручье. Террасы отсутствуют. Края грив подвержены оползневым процессам. Степень техногенной нагрузки невелика, за исключением автомобильной дороги и прилегающей карьерной выемки разреза «Березовский». Участок непригоден для нахождения погребальных памятников, что подтвердилось при визуальном обследовании. Малоперспективен участок и для нахождения поселенческих типов объектов археологического наследия. Наиболее перспективным (учитывая характеристику ландшафта) с точки зрения обнаружения памятников археологии является восточная часть одной из безымянных грив, выходящая к левому берегу безымянного ручья. Вместе с тем, высота ровной площадки относительно дна лога составляет не менее 40 – 50 м. Именно в этом месте были заложены два разведочных шурфа.

Шурф № 8 (рис. 50; 57 – 61). Координаты: 53°44'5.85"С, 86°53'21.49"В. Площадь 4 кв. м. Глубина прокопа – до 0,4 м. Стратиграфия:

- дерн – до 0,15 м;
- темно-серая гумусированная почва – до 0,3 м;
- материк, представленный светло-коричневым суглинком.

Артефактов по результатам выборки шурфа № 8 обнаружено не было.

Шурф № 9 (рис. 50; 62 – 66). Координаты: 53°44'1.00"С, 86°53'8.68"В. Площадь 4 кв. м. Глубина прокопа – до 0,7 м. Стратиграфия:

- дерн – до 0,15 м;
- темно-серая гумусированная почва – до 0,5 м;
- материк, представленный светло-коричневым суглинком.

Артефактов по результатам выборки шурфа № 9 обнаружено не было.

По результатам визуального обследования местности, осмотра нарушений грунта, производства археологических вскрытий установлено, что объекты археологического наследия в границах участка № 4 отсутствуют.

Участок № 5 (рис. 7; 67; 68) является наиболее перспективным с точки зрения обнаружения объектов археологического наследия. Исток р. Кандаlep делит участок № 5 на две неравные части несколько отличающиеся друг от друга геоморфологическими характеристиками.

Правобережная часть участка № 5 занимает обширные участки двух водораздельных грив Федотова и Пушкарева. Гривы, разделенные между собой сетью сухих глубоких логов, имеют затяжной пологий спуск (не менее 2 км) в сторону реки. Особенность ландшафта предопределила поиск курганных насыпей, которые теоретически могли располагаться на обширных пространствах грив.

Поиск древних захоронений на гриве Федотова осуществлялся путем ее сплошного «прочесывания» как на автомобиле, так и пешим ходом от автомобильной дороги г. Новокузнецк – с. Костенково вниз к правому берегу р. Канадалеп. В результате прочесывания местности курганные насыпи в границах гривы Федотова зафиксированы не были (рис. 69; 70). Отметим, что грива Федотова в настоящее время занята пахотными землями. В этой связи особое внимание уделялось поиску подъемного материала, который в таких случаях всегда фиксируется в значительных количествах. Археологических предметов на поверхности гривы Федотова выявлено не было. Правобережный край гривы имеет плавное понижение, переходящее в пойму р. Канадалеп с отсутствием каких-либо селитебных террас (рис. 71 – 73). Учитывая наличие пашни и отсутствие на ней подъемного материала, нахождение на правом берегу р. Канадалеп древней стоянки было мало вероятным, что и подтвердилось в результате копки разведочной траншеи № 10 (рис. 74 – 78), заложенной в наиболее перспективном месте

(при впадении в пойму р. Кандаlep безымянного ручья). Координаты: 53°41'52.02"С, 86°51'25.65"В. Площадь 12 кв. м. (2×6 м). Глубина прокопа – до 0,8 м. Стратиграфия:

- дерн – до 0,15 м;
- темно-серая гумусированная почва – до 0,6 м;
- материк, представленный светло-коричневым суглинком.

Артефактов по результатам выборки траншеи № 10 обнаружено не было.

Грива Пушкарева имеет значительно большие размеры в сравнении с гривой Федотова. Кроме того, от первой ее отличает более пологий (плавный) переход к пойме правого берега р. Кандаlep и локальных участков верховых болот. Учитывая наличие пашни на гриве Пушкарева, методически поиск объектов археологического наследия осуществлялся аналогично с предыдущей гривой. В результате курганные насыпи и другие следы погребально-поминальных комплексов в границах гривы Пушкарева обнаружены не были (рис. 79 – 87).

Археологические вскрытия в припойменной части гривы Пушкарева производить, как показал опыт копки траншеи № 10 на гриве Федотова, нецелесообразно. К тому же, как уже отмечалось ниже, она имеет еще более пологий переход в пойму. Сама же речка Кандаlep в период разливов некогда подтапливала пахотные земли, о чем свидетельствует наличие на ее правом берегу на участке гривы Пушкарева водоотводной дамбы (рис. 88 – 92).

Левый берег р. Кандаlep в границах участка обследования № 5 (рис. 95) более высокий (рис. 93; 94). Судить о первоначальном ландшафте левого берега в настоящее время затруднительно ввиду значительных его разрушений в результате деятельности угледобывающих предприятий. На момент обследования уцелевшим оказалась небольшая полоска берега от дамбы до южных отвалом разреза «Березовский» длиной не более 300 – 400 м и максимальной шириной около 200 м. Ниже дамбы левый берег

р. Кандалеп вновь становится пологим переходящим в пойму и практически засыпанный старыми отвалами и нарушенный многочисленными перекопами (рис. 96). Очевидно, что до начала угольного освоения района данный участок левого берега занимал край невысокой гривы (или грив?). Являясь по сути коренным бортом левого берега, грива образует мысовидный выступ высотой около 10 – 15 м.

На левом берегу р. Кандалеп у южного подножья гривы на участке бульдозерной ходки при строительстве дамбы была произведена **зачистка № 11** (рис. 95; 97; 98). Координаты: 53°41'29.30"С, 86°51'53.30"В. Площадь 2 кв. м. Глубина прокопа – до 0,4 м. Стратиграфия:

- дерн – до 0,15 м;
- темно-серая гумусированная почва – до 0,3 м;
- материк, представленный светло-коричневым суглинком.

Артефактов в результате зачистки № 11 обнаружено не было.

После этого была осмотрена склоновая часть водораздельной гривы левого берега р. Кандалеп (рис. 99 – 101). Здесь на одном из нарушенных участков (образовавшихся при заборе грунта при строительстве дамбы) в юго-восточной части гривы на ее склоновом участке в **точке № 12**, имеющей координаты 53°41'34.10"С, 86°51'49.80"В (рис. 95; 102; 103), были обнаружены три неорнаментированных фрагмента одного керамического сосуда, выполненного лепным способом (рис. 104).

С целью подтверждения наличия (отсутствия) памятника на данном участке в 40 м к северо-востоку от места сбора подъемного материал на ровной поверхности гривы был заложен **шурф № 13** (рис. 95; 105 – 108). Координаты: 53°41'35.20"С, 86°51'51.10"В. Площадь 4 кв. м. Глубина прокопа – до 0,35 м. Стратиграфия:

- дерн – до 0,1 м;
- мешанная переотложенная почва – до 0,15 м;
- темно-серый гумусированный суглинок – до 0,3 м;
- материк, представленный желтым суглинком.

Артефактов в шурфе № 13 обнаружено не было.

По результатам копки шурфа № 13 (отсутствие в нем археологических предметов), предполагая, что в данном месте может находиться кратковременная стоянка со слабовыраженным и малонасыщенным культурным слоем, было принято решение о закладке к югу от него на склоновом участке гривы разведочной **траншеи № 14** размерами 2×6 м (рис. 95; 109 – 118). Координаты: 53°41'35.00"С, 86°51'50.40"В. Площадь 12 кв. м. Глубина прокопа – до 0,4 м. Стратиграфия:

- дерн – до 0,1 м;
- темно-серый гумусированный суглинок – до 0,3 м;
- материк, представленный желтым суглинком.

При выборке траншеи № 14 в слое темно-серого гумусированного суглинка обнаружены 7 неорнаментированных фрагментов керамического сосуда (сосудов?) (рис. 115), идентичных по морфологическим свойствам фрагментам керамики с участка сборов в точке № 12.

По результатам копки траншеи № 14 стало очевидным наличие объекта археологического наследия. С целью определения границ памятника и уточнения его культурно-хронологической атрибуции было решено проверить археологическими зачистками и вскрытиями всю прибрежную часть левобережной гривы.

В точке с координатами 53°41'35.60"С, 86°51'48.80"В выполнена **зачистка № 15** (рис. 95; 119; 120). Площадь около 1,5 кв. м. Глубина прокопа – до 0,4 м. Стратиграфия аналогична траншее № 14. Вместе с тем, артефактов при зачистке обнаружено не было.

Далее, в точке с координатами 53°41'37.00"С, 86°51'49.70"В выполнена **зачистка № 16** (рис. 95; 121 – 124). Площадь около 2 кв. м. Глубина прокопа – до 0,4 м. Стратиграфия:

- дерн – до 0,1 м;
- переотложенный слой – до 0,3 м
- темно-серый гумусированный суглинок – до 0,2 м;

- материк, представленный желтым суглинком.

Артефактов при зачистке № 16 обнаружено не было.

На вершине водораздельной гривы была заложена разведочная **траншея № 17** размерами 2×6 м (рис. 95; 125 – 133). Координаты: 53°41'37.80"С, 86°51'47.40"В. Площадь 12 кв. м. Глубина прокопа – до 0,4 м. Стратиграфия:

- дерн – до 0,1 м;
- темно-серый гумусированный суглинок – до 0,3 м;
- материк, представленный желтым суглинком.

При выборке траншеи № 17 в слое темно-серого гумусированного суглинка обнаружены 7 фрагментов двух керамических сосудов (рис. 130). 3 фрагмента являются венчиком керамического сосуда имеющего в районе шейки пояс «жемчужника» чередующегося с треугольными вдавлениями. Фрагменты керамики идентичны по морфологическим свойствам фрагментам керамики с участка сборов в точке № 12 и траншеи № 4. Помимо керамики в траншее обнаружен небольшой каменный оселок (рис. 130).

Севернее траншеи № 17 в центральной части водораздельной гривы был выбран разведочный **шурф № 18** размерами 1×1 м (рис. 95; 134; 135). Координаты: 53°41'40.10"С, 86°51'45.20"В. Площадь 1 кв. м. Глубина прокопа – до 0,8 м. Стратиграфия:

- дерн – до 0,2 м;
- слой прокаленной почвы – до 0,15, происхождение которого объясняется кострищем, оставленным рыбаками или охотниками в недавнее время.

- темно-серый гумусированный суглинок – до 0,3 м;
- материк, представленный желтым суглинком.

Артефактов в шурфе № 18 обнаружено не было.

К северу от шурфа № 18 в центральной части водораздельной гривы был выкопан **шурф № 19** (рис. 95; 136 – 141) размерами 2×2 м. Координаты:

53°41'40.80"С, 86°51'44.90"В. Площадь 4 кв. м. Глубина прокопа – до 0,3 м.

Стратиграфия:

- дерн – до 0,1 м;
- темно-серый гумусированный суглинок – до 0,2 м;
- материк, представленный желтым суглинком.

Артефактов в шурфе № 19 обнаружено не было.

На северо-восточной оконечности водораздельной гривы был выкопан **шурф № 20** (рис. 95; 142 – 147) размерами 2×2 м. Координаты: 53°41'45.00"С, 86°51'47.20"В. Площадь 4 кв. м. Глубина прокопа – до 0,4 м.

Стратиграфия:

- дерн – до 0,1 м;
- темно-серый гумусированный суглинок – до 0,3 м;
- материк, представленный желтым суглинком.

Артефактов в шурфе № 20 обнаружено не было.

Кроме шурфа № 20 в северо-восточной части водораздельной гривы на борту старой силосной ямы выполнена **зачистка № 21** (рис. 95; 148; 149).

Площадь около 2 кв. м. Глубина прокопа – до 0,9 м. Стратиграфия:

- дерн – до 0,1 м;
- переотложенный слой – до 0,5 м
- темно-серый гумусированный суглинок – до 0,2 м;
- материк, представленный желтым суглинком.

Артефактов при зачистке № 21 обнаружено не было.

Таким образом, по результатам археологического обследования левого берега р. Кандалеп в границах участка № 5 обнаружен **объект археологического наследия «Стоянка Березово 1»** (рис. 151; 152). Памятник имеет следующее описание местонахождения: Кемеровская область, Новокузнецкий муниципальный район, левый берег р. Кандалеп в 130 м к северу от дамбы, в 3250 м к юго-востоку от поворота на с. Березово на автодороге г. Новокузнецк – с. Костенково.

Учитывая малую насыщенность культурного слоя, его слабую мощность, отсутствие остеологического материала выявленный объект археологического наследия без сомнения является кратковременной (сезонной) стоянкой, использовавшейся, по всей видимости, для выпаса скота.

Границы стоянки Березово 1 (рис. 150) определены на основании находок сделанных в археологических раскопах, сбора подъемного материала и ландшафтных особенностей местности. В целом на поверхности водораздельной гривы было выполнено 10 археологических вскрытий и зафиксирована одна точка сбора подъемного материала. Только две траншеи (№ 14 и № 17) содержали артефакты.

Юго-восточная граница определена на основании сборов в точке № 12 и естественного края водораздельной гривы. От точки № 12 граница отнесена на 4 м на юго-восток к естественной оконечности (нижней части) водораздельной гривы.

Северно-восточная граница определена на основании выборки траншей № 14 и 17, также шурфа № 13. Учитывая наличие артефактов в траншее № 14, нельзя исключать присутствие «языков» культурного слоя в районе шурфа № 13. Несмотря на отсутствие находок в шурфе № 13 северо-восточная граница, учитывая специфику памятника (кратковременная стоянка), назначена по его линии.

Северо-западная граница, учитывая возможность присутствия «языков» культурного слоя, отнесена на 18 м к северо-западу от траншеи № 17 (где были обнаружены археологические предметы) и прошла по самой верхней высотной отметке водораздельной гривы.

Юга-западная граница памятника прошла по естественной нижней границе водораздельной гривы.

Таким образом, границы стоянки Березово-1 вписаны в четырехугольник со следующими координатами поворотных точек:

точка 1 (юго-западная): 53°41'33.87"C; 86°51'49.64"B;

точка 2 (северо-западная): 53°41'37.25"С; 86°51'44.98"В;

точка 3 (северо-восточная) 53°41'38.46"С; 86°51'47.14"В;

точка 4 (юго-восточная) 53°41'34.81"С; 86°51'51.66"В.

Описание границ стоянки Березово 1:

от точки 1 до точки 2: 135 м на северо-запад вдоль нижней границы водораздельной гряды;

от точки 2 до точки 3: 50 м на северо-восток от нижней границы водораздельной гряды в сторону напольной части;

от точки 3 до точки 4: 135 м на юго-восток;

от точки 4 до точки 1: 50 м на юго-запад до нижней границы водораздельной гряды.

Площадь памятника составляет 6 750 кв. м.

Вместе с тем, обращаем внимание на специфику указанного объекта археологического наследия: кратковременная стоянка. Данная категория памятников специфична крайне неравномерностью распределения археологических находок в слое. Очевидно, что данная стоянка использовалась как летнее стойбище для скота, где не предусматривалось постоянное проживание человека. Отсюда при исследовании подобных памятников необходимо учитывать, что наличие находок на периферии объекта может не означать их наличие в центральной части площадки, которая могла использоваться непосредственно под загон.

Культурно-хронологическая атрибуция стоянки Березово-1 может быть определена по фрагментам керамических сосудов. Фрагменты керамики со всех участков имеют одинаковые морфологические особенности. Фрагменты венчика сосуда из траншеи № 17, украшенного поясом «жемчужника» чередующегося с треугольными вдавлениями. Подобная керамика датируется ранним железным веком и близка быстринской (?) культуре Алтая (VI – II вв. до н.э.). В Кемеровской области материалы быстринской культуры известны на таких поселениях, как Прорва 3, Карлык 2, Карлык 3, Блиновское 1, Водопадное, Шорохово 2, Бардина 4, Мамонтова 2 (Ширин, 2015).

После определения границ территории стоянки Березово 1 на предмет наличия (отсутствия) объектов археологического наследия была проверена соседняя грива, расположенная через лог от предыдущей. С этой целью на ее уцелевшей части был заложен разведочный **шурф № 22** (рис. 95; 143; 153 – 157) размерами 2×2 м. Координаты: 53°41'50.80"С, 86°51'49.50"В. Площадь 4 кв. м. Глубина прокопа – до 0,45 м. Стратиграфия:

- дерн – до 0,15 м;
- темно-серый гумусированный суглинок – до 0,35 м;
- материк, представленный желтым суглинком.

Артефактов в шурфе № 22 обнаружено не было.

Заключение

В результате полевых изыскательских работ был в границах земельного участка, отводимого для разработки проектной документации «Отработка запасов угля участка «Березовский Восточный», III очередь» проведено обследование пяти земельных участков. На участках № 1 – 4 объекты археологического наследия выявлены не были.

На участке № 5 на левом берегу р. Кандалеп был обнаружен выявленный объект культурного наследия «Стоянка Березово-1».

В соответствии с п. 11 ст. 45.1 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» о выявленном объекте археологического наследия был проинформирован региональный орган охраны объектов культурного наследия – комитет по охране объектов культурного наследия Кемеровской области (см. приложение 2).

Учитывая наличие объекта археологического наследия в границах земельных участков, отводимых для разработки проектной документации «Отработка запасов угля участка «Березовский Восточный», III очередь» и его включение в перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Кемеровской области (см. приложение 3) заказчику работ необходимо:

- разработать в составе проектной документации «Отработка запасов угля участка «Березовский Восточный», III очередь» раздел об обеспечении сохранности выявленного объекта культурного наследия или о проведении спасательных археологических полевых работ или проект обеспечения сохранности выявленного объекта культурного наследия либо план проведения спасательных археологических полевых работ, включающих оценку воздействия проводимых работ на указанный объект культурного наследия;

- получить по документации или разделу документации, обосновывающей меры по обеспечению сохранности выявленного объекта

культурного наследия заключение государственной историко-культурной экспертизы и представить его совместно с указанной документацией в региональный орган охраны объектов культурного наследия на согласование;

- обеспечить реализацию согласованной региональным органом охраны объектов культурного наследия документации, обосновывающей меры по обеспечению сохранности выявленного объекта культурного (археологического) наследия.

Кроме этого, проектировщику и будущему подрядчику работ необходимо руководствоваться п. 4 ст. 36 Федерального закона 25.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»: в случае обнаружения в ходе проведения изыскательских, проектных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, в том числе объекта археологического наследия необходимо незамедлительно приостановить указанные работы и в течение трех дней со дня обнаружения такого объекта направить в орган государственной власти Кемеровской области, полномочный в сфере государственной охраны объектов культурного наследия – комитет по охране объектов культурного наследия Кемеровской области (г. Кемерово, пр. Советский, д. 60), письменное заявление об обнаруженном объекте культурного наследия.

Литература

1. Бобров В.В. АМР и общие проблемы западносибирской археологии (на примере Танайского археологического микрорайона) // Археологические микрорайоны Западной Сибири. – Омск: Изд-во ОмГУ, 1994. – С. 17-19.
2. Бутов П.И., Яворский В.И. Материалы для геологии Кузнецкого бассейна. Юго-западная окраина бассейна. Мат. по общей и прикладной геол. – Вып. 48, 1922.
3. Васютин А.С., Васютин С.А., Онищенко С.С. Калтышинский археологический микрорайон в конце VIII – первой половине XI вв. н. э.: природа и культура (степное Присалаирье). – Кемерово, 2012. – 212 с.
4. Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: Их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. – СПб., 1776.
5. Зах В.А. Эпоха бронзы Присалаирья (по материалам Изылинского археологического микрорайона). – Новосибирск: Наука, 1997. – 132 с.
6. Зыков И. Ата-Анай // Сибирские огни. - №1. – 1967. – С. 159-161.
7. Илюшин А.М., Ковалевский С.А. Комплекс археологических поселений в долине реки Касьмы. Кемерово, 2012. С. 103-105.
8. Кузнецов Н.А. Археологические памятники Прокопьевского района // Кузнецкая старина. – Вып. 1. – Новокузнецк, 1991. С. 58-68.
9. Кулемзин А.М., Бородкин Ю.М. Археологические памятники Кемеровской области: Материалы к Своду памятников истории и культуры СССР. – Вып. 1. – Кемерово, 1989. – 158 с.
10. Куминова А.В. Растительность Кемеровской области. Ботанико-географическое районирование. – Новосибирск, 1949. – 167 с.
11. Куминова А.В., Вандакурова Е.В. Степи Сибири. – Новосибирск, 1949. – 72 с.

12. Михайлов Н.И. Горы Южной Сибири. – М., 1961. – 238 с.
13. Симонов Д.А. Проведение научно-исследовательских работ по выявлению объектов историко-культурного наследия (памятников археологии) на земельном участке, выделенном для разработки проектной документации «Строительство автомобильной дороги г. Новокузнецк – с. Костенково». – Новокузнецк, 2015. – 38 с.
14. Симонов Д.А. Проведение научно-исследовательских работ по выявлению объектов историко-культурного наследия (памятников археологии) на земельных участках, отводимых для разработки проектной документации «Комплекс работ по освоению участка недр «Бунгуро-Листвянский» Бунгуро-Чумышского каменноугольного месторождения». – Новокузнецк, 2015 а. – 63 с.
15. Симонов Д.А. Разведочные работы по обследованию земельного участка для выявления объектов историко-культурного наследия на территории строительства разреза «Ананьинский-Западный» ООО «Сибэнергоуголь» (Новокузнецкий район Кемеровской области). – Новокузнецк, 2011. – 45 с.
16. Ширин Ю.В. Материалы археологических разведок на р. Томи // Из Кузнецкой старины. – Новокузнецк, 2015. – Вып. 6. – С. 4 – 75.
17. Ширин Ю.В. Разведочные работы в границах земельного отвода для проектирования участка «Березовский-Восточный» ООО «Разрез «Березовский». – Новокузнецк, 2010. – 30 с.
18. Ширин Ю.В. Разведочные работы в границах земельного отвода для проектирования промплощадки ООО «Разрез Березовский» и строительства обогатительной фабрики «Матюшинская». – Новокузнецк, 2010 а. – 21 с.
19. Ширин Ю.В. Разведочные работы в границах земельного отвода для проектирования участка «Березовский-Восточный» ООО «Разрез «Березовский». – Новокузнецк, 2013. – 37 с.

- 20.Ширин Ю.В. Разведочные работы по выявлению объектов историко-культурного наследия на территории ООО «Разрез «Бунгурский-Северный». – Новокузнецк, 2009. – 25 с.
- 21.Ширин Ю.В. Разведочные работы по обследованию земельного участка для выявления объектов историко-культурного наследия в Бунгуро-Чумышском угольном районе на территории строительства ООО «Разрез «Бунгурский-Северный» (Новокузнецкий район Кемеровской области). – Новокузнецк, 2010 б. – 21 с.
- 22.Ширин Ю.В. Разведочные работы по выявлению объектов историко-культурного наследия в границах земельного отвода для разработки проектной документации «Отработка запасов угля открытым способом в лицензионной границе участков «Березовский» и «Березовский Западный» ООО «Разрез Березовский». – Новокузнецк, 2012. – 23 с.
- 23.Ширин Ю.В. Разведочные работы в границах земельного отвода для проектирования участка «Березовский Южный» ООО «Разрез «Березовский». – Новокузнецк, 2013 а. – 23 с.
- 24.Яворский В.И. Очерк по истории геологического исследования Кузнецкого бассейна. – Тр. ВСЕГЕИ, нов. Серия. – Т. 69, 1962.

Список рисунков

- Рис. 1.** Кемеровская область на территории Российской Федерации.
- Рис. 2.** Карта-схема Кемеровской области с обозначением места расположения Прокопьевского муниципального района и Новокузнецкого муниципального района.
- Рис. 3.** Карта-схема участка проведения полевых археологических работ и расположения ближайших объектов археологического наследия на территориях Прокопьевского и Новокузнецкого муниципальных районов.
- Рис. 4.** Ситуационный план границ проектирования по проектной документации «Отработка запасов угля участка «Березовский Восточный», III очередь» с обозначением границ муниципальных образований.
- Рис. 5.** План расположения участков археологического обследования для разработки проектной документации «Отработка запасов угля участка «Березовский Восточный», III очередь».
- Рис. 6.** Спутниковый снимок местности отображающий ландшафтные особенности местности с обозначением участков археологического обследования.
- Рис. 7.** Спутниковый снимок участка обследования № 1 с обозначением мест закладки разведочных траншей.
- Рис. 8.** Общий вид на участок обследования № 1. Фото с ЮВВ.
- Рис. 9.** Ландшафтные особенности участка № 1. Фото с ЮЗ.
- Рис. 10.** Ландшафтные особенности участка № 1. Фото с СВ.
- Рис. 11.** Участок № 1. Место закладки разведочной траншеи № 1. Фото с З.
- Рис. 12.** Участок № 1. Разведочная траншея № 1 до выборки. Фото с Ю.
- Рис. 13.** Участок № 1. Разведочная траншея № 1 после раздерновки. Фото с З.
- Рис. 14.** Участок № 1. Разведочная траншея № 1 после выборки. Фото с В.
- Рис. 15.** Участок № 1. Разведочная траншея № 1. Контрольный прокоп в северо-западном углу. Фото с Ю.
- Рис. 16.** Участок № 1. Разведочная траншея № 1. Профиль северной стенки. Фото с Ю.
- Рис. 17.** Участок № 1. Разведочная траншея № 1. Профиль северной стенки. Фото с Ю.
- Рис. 18.** Участок № 1. Место закладки разведочной траншеи № 2.

Фото с С.

- Рис. 19.** Участок № 1. Разведочная траншея № 2 до выборки. Фото с С.
- Рис. 20.** Участок № 1. Разведочная траншея № 2 после раздерновки. Фото с С.
- Рис. 21.** Участок № 1. Разведочная траншея № 1 после выборки. Фото с З.
- Рис. 22.** Участок № 1. Разведочная траншея № 2. Профиль северной стенки. Фото с Ю.
- Рис. 23.** Спутниковый снимок участка обследования № 2 с обозначением места закладки разведочного шурфа.
- Рис. 24.** Ландшафтные особенности участка № 2. Фото с С.
- Рис. 25.** Ландшафтные особенности участка № 2. Фото с Ю.
- Рис. 26.** Антропогенные нарушения в северо-западной части участка № 2. Фото с З.
- Рис. 27.** Антропогенные нарушения в северо-западной части участка № 2. Фото с СВ.
- Рис. 28.** Юго-западная часть участка № 2. Место закладки разведочного шурфа № 3. Фото с С.
- Рис. 29.** Участок № 2. Разведочный шурф № 3 до выборки. Фото с С.
- Рис. 30.** Участок № 2. Разведочный шурф № 3 после раздерновки. Фото с С.
- Рис. 31.** Участок № 2. Разведочный шурф № 3. При выборке условного горизонта фиксируется верховое болото. Дальнейшая выборка шурфа нецелесообразна. Фото с С.
- Рис. 32.** Спутниковый снимок участка обследования № 3 с обозначением мест закладки разведочных шурфов и зачистки.
- Рис. 33.** Ландшафтные особенности участка № 3. Фото с СЗ.
- Рис. 34.** Ландшафтные особенности участка № 3. Фото с СВ.
- Рис. 35.** Ландшафтные особенности участка № 3. Фото с З.
- Рис. 36.** Участок № 3. Место зачистки № 4. Фото с В.
- Рис. 37.** Участок № 3. Профиль зачистки № 4. Фото с В.
- Рис. 38.** Участок № 3. Место закладки разведочного шурфа № 5. Фото с В.
- Рис. 39.** Участок № 3. Разведочный шурф № 5 до выборки. Фото с В.
- Рис. 40.** Участок № 3. Разведочный шурф № 5 после выборки. Фото с В.
- Рис. 41.** Участок № 3. Разведочный шурф № 5. Профиль западной стенки. Фото с В.
- Рис. 42.** Участок № 3. Место закладки разведочного шурфа № 6. Фото с СВ.

- Рис. 43.** Участок № 3. Разведочный шурф № 6 до выборки. Фото с В.
- Рис. 44.** Участок № 3. Разведочный шурф № 6 после раздерновки. Фото с В.
- Рис. 45.** Участок № 3. Разведочный шурф № 6 после выборки. Фото с Ю.
- Рис. 46.** Участок № 3. Разведочный шурф № 6. Профиль северной стенки. Фото с Ю.
- Рис. 47.** Участок № 3. Место закладки разведочного шурфа № 7. Фото с З.
- Рис. 48.** Участок № 3. Разведочный шурф № 7 после выборки. Фото с В.
- Рис. 49.** Участок № 3. Разведочный шурф № 7. Профиль западной стенки. Фото с В.
- Рис. 50.** Спутниковый снимок участка обследования № 4 с обозначением мест закладки разведочных шурфов.
- Рис. 51.** Ландшафтные особенности участка № 4. Фото с З.
- Рис. 52.** Ландшафтные особенности участка № 4. Фото с ССЗ.
- Рис. 53.** Ландшафтные особенности участка № 4. Фото с СВ.
- Рис. 54.** Ландшафтные особенности участка № 4. Фото с С.
- Рис. 55.** Ландшафтные особенности участка № 4. Фото с ЮВ.
- Рис. 56.** Ландшафтные особенности участка № 4. Фото с В.
- Рис. 57.** Участок № 4. Место закладки разведочного шурфа № 8. Фото с СВ.
- Рис. 58.** Участок № 4. Разведочный шурф № 8 до выборки. Фото с С.
- Рис. 59.** Участок № 4. Разведочный шурф № 8 после раздерновки. Фото с С.
- Рис. 60.** Участок № 4. Разведочный шурф № 8 после выборки. Фото с С.
- Рис. 61.** Участок № 4. Разведочный шурф № 8. Профиль северной стенки. Фото с Ю.
- Рис. 62.** Участок № 4. Место закладки разведочного шурфа № 9. Фото с СВ.
- Рис. 63.** Участок № 4. Разведочный шурф № 9 до выборки. Фото с С.
- Рис. 64.** Участок № 4. Разведочный шурф № 9 после раздерновки. Фото с С.
- Рис. 65.** Участок № 4. Разведочный шурф № 9 после выборки. Фото с С.
- Рис. 66.** Участок № 4. Разведочный шурф № 9. Профиль северной стенки. Фото с Ю.
- Рис. 67.** Спутниковый снимок участка обследования № 5 с обозначением места закладки разведочной траншеи № 10 и места нахождения объекта археологического наследия «Стоянка Березово 1».
- Рис. 68.** Фрагмент ландшафтной карты, передающий особенности

рельефа местности в районе участка обследования № 5. Ситуационный план объекта археологического наследия «Стоянка Березово 1».

- Рис. 69.** Участок № 5. Правый берег р. Кандалеп. Вид на гриву Федотова. Курганные насыпи не фиксируются. Фото с ЮВ.
- Рис. 70.** Участок № 5. Правый берег р. Кандалеп. Вид на гриву Федотова. Курганные насыпи не фиксируются. Фото с ЮВВ.
- Рис. 71.** Участок № 5. Правый берег р. Кандалеп. Пологий берег гривы Федотова, переходящий в пойму р. Кандалеп (террасы отсутствуют). Фото с ЮЗ.
- Рис. 72.** Участок № 5. Правый берег р. Кандалеп. Пологий берег гривы Федотова, переходящий в пойму р. Кандалеп (террасы отсутствуют). Фото с З.
- Рис. 73.** Участок № 5. Правый берег р. Кандалеп. Пологий берег гривы Федотова, переходящий в пойму р. Кандалеп (террасы отсутствуют). Фото с СЗ.
- Рис. 74.** Участок № 5. Правый берег р. Кандалеп. Грива Федотова. Место закладки разведочной траншеи № 10. Фото с З.
- Рис. 75.** Участок № 5. Разведочная траншея № 10 до выборки. Фото с З.
- Рис. 76.** Участок № 5. Разведочная траншея № 10 после раздерновки. Фото с ЮВ.
- Рис. 77.** Участок № 5. Разведочная траншея № 10 после выборки. Фото с З.
- Рис. 78.** Участок № 5. Разведочная траншея № 10. Профиль северной стенки. Фото с Ю.
- Рис. 79.** Участок № 5. Правый берег р. Кандалеп. Вид на гриву Пушкарева. Курганные насыпи не фиксируются. Фото с ЮВВ.
- Рис. 80.** Участок № 5. Правый берег р. Кандалеп. Вид на гриву Пушкарева. Курганные насыпи не фиксируются. Фото с СЗ.
- Рис. 81.** Участок № 5. Правый берег р. Кандалеп. Вид на гриву Пушкарева. Курганные насыпи не фиксируются. Фото с ЮВ.
- Рис. 82.** Участок № 5. Правый берег р. Кандалеп. Вид на гриву Пушкарева. Курганные насыпи не фиксируются. Фото с ЮЗ.
- Рис. 83.** Участок № 5. Правый берег р. Кандалеп. Вид на гриву Пушкарева. Курганные насыпи не фиксируются. Фото с С.
- Рис. 84.** Участок № 5. Правый берег р. Кандалеп. Вид на гриву Пушкарева. Курганные насыпи не фиксируются. Фото с Ю.
- Рис. 85.** Участок № 5. Правый берег р. Кандалеп. Вид на гриву Пушкарева. Курганные насыпи не фиксируются. Фото с СВВ.

- Рис. 86.** Участок № 5. Правый берег р. Кандаlep. Вид на гриву Пушкарева. Курганные насыпи не фиксируются. Фото с ЮВВ.
- Рис. 87.** Участок № 5. Правый берег р. Кандаlep. Вид на гриву Пушкарева. Курганные насыпи не фиксируются. Фото с ЮЗ.
- Рис. 88.** Участок № 5. Правый берег р. Кандаlep. Пологий берег гривы Пушкарева, переходящий в пойму р. Кандаlep (террасы отсутствуют). Водозащитная дамба на границе поймы и гривы. Фото с СЗ.
- Рис. 89.** Участок № 5. Правый берег р. Кандаlep. Пологий берег гривы Пушкарева, переходящий в пойму р. Кандаlep (террасы отсутствуют). Водозащитная дамба на границе поймы и гривы. Фото с С.
- Рис. 90.** Участок № 5. Заболоченная пойма правого берега р. Кандаlep (шурфовка нецелесообразна) Фото с СЗ.
- Рис. 91.** Участок № 5. Заболоченная пойма правого берега р. Кандаlep (шурфовка нецелесообразна) Фото с З.
- Рис. 92.** Участок № 5. Заболоченная пойма правого берега р. Кандаlep (шурфовка нецелесообразна) Фото с ЮЗ.
- Рис. 93.** Участок № 5. Западная оконечность безымянной водораздельной гривы, образующая более высокий левый берег р. Кандаlep. Фото с СЗ.
- Рис. 94.** Участок № 5. Западная оконечность безымянной водораздельной гривы, образующая более высокий левый берег р. Кандаlep. Фото с Ю.
- Рис. 95.** Спутниковый снимок участка обследования № 5 (левый берег р. Кандаlep) с обозначением места сбора подъемного материала, мест археологических вскрытий и границ объекта археологического наследия «Стоянка Березово 1».
- Рис. 96.** Участок левого берега р. Кандаlep ниже дамбы в месте закладки зачистки № 11. Берег низкий. Степень антропогенного воздействия велика. Фото с С.
- Рис. 97.** Участок № 5. Место зачистки № 11. Фото с З.
- Рис. 98.** Участок № 5. Профиль зачистки № 11. Фото с З.
- Рис. 99.** Участок № 5. Юго-восточная оконечность водораздельной гривы левого берега р. Кандаlep. Фото с Ю.
- Рис. 100.** Участок № 5. Юго-восточная оконечность водораздельной гривы левого берега р. Кандаlep. Фото с ЮЗ.
- Рис. 101.** Участок № 5. Склоновый водораздельной гривы левого берега р. Кандаlep. Фото с Ю.

- Рис. 102.** Участок № 5. Юго-восточная оконечность водораздельной гривы левого берега р. Кандаlep. Нарушения почвенного слоя в результате строительства дамбы. Место сбора подъемного материала. Фото с ЮЗ.
- Рис. 103.** Участок № 5. Юго-восточная оконечность водораздельной гривы левого берега р. Кандаlep. Место сбора подъемного материала № 12. Фото с ЮЗ.
- Рис. 104.** Фрагменты керамического сосуда. Подъемный материал в точке № 12.
- Рис. 105.** Участок № 5. Разведочный шурф № 13 до выборки (40 м к северо-востоку от точки сбора подъемного материала № 12). Фото с С.
- Рис. 106.** Участок № 5. Разведочный шурф № 13 после раздерновки. Фото с С.
- Рис. 107.** Участок № 5. Разведочный шурф № 13 после выборки. Фото с З.
- Рис. 108.** Участок № 5. Разведочный шурф № 13. Профиль восточной стенки. Фото с З.
- Рис. 109.** Участок № 5. Нарушения края водораздельной гривы бульдозерной ходкой. Место закладки разведочной траншеи № 14. Фото с В.
- Рис. 110.** Участок № 5. Разведочная траншея № 14 до выборки. Фото с В.
- Рис. 111.** Участок № 5. Разведочная траншея № 14 до выборки. Фото с С.
- Рис. 112.** Участок № 5. Разведочная траншея № 14 после раздерновки. Фото с С.
- Рис. 113.** Участок № 5. Разведочная траншея № 14 после выборки. Фото с С.
- Рис. 114.** Участок № 5. Разведочная траншея № 14. План распределения находок.
- Рис. 115.** Участок № 5. Находки из разведочной траншеи № 14: фрагменты керамического сосуда.
- Рис. 116.** Участок № 5. Разведочная траншея № 14. Профили стенок: 1 – северная, 2 – южная.
- Рис. 117.** Участок № 5. Разведочная траншея № 14. Профили стенок: 1 – восточная, 2 – западная.
- Рис. 118.** Участок № 5. Разведочная траншея № 14 после рекультивации. Фото с С.
- Рис. 119.** Участок № 5. Нарушения почвенного слоя в результате строительства дамбы. Место зачистки № 15. Фото с СВ.
- Рис. 120.** Участок № 5. Профиль зачистки № 15. Фото с ЮВ.

- Рис. 121.** Участок № 5. Северо-западная граница старой водоотводной канавы на вершине водораздельной гривы. Фото с СЗ.
- Рис. 122.** Участок № 5. Северо-западная граница старой водоотводной канавы. Место зачистки № 16. Фото с ЮВ.
- Рис. 123.** Участок № 5. Северо-западная граница старой водоотводной канавы. Профиль зачистки № 16 по северо-западному борту канавы. Фото с ЮВ.
- Рис. 124.** Участок № 5. Северо-западная граница старой водоотводной канавы. Профиль зачистки № 16 по северному борту канавы. Фото с Ю.
- Рис. 125.** Участок № 5. Вершина водораздельной гривы. Место закладки разведочной траншеи № 17. Фото с В.
- Рис. 126.** Участок № 5. Разведочная траншея № 17 до выборки. Фото с В.
- Рис. 127.** Участок № 5. Разведочная траншея № 17 после раздерновки. Фото с В.
- Рис. 128.** Участок № 5. Разведочная траншея № 17 после выборки. Фото с З.
- Рис. 129.** Участок № 5. Разведочная траншея № 17. План распределения находок.
- Рис. 130.** Участок № 5. Находки из разведочной траншеи № 17: фрагменты керамического сосуда и каменный оселок (справа).
- Рис. 131.** Участок № 5. Разведочная траншея № 17. Профили стенок: 1 – восточная, 2 – западная.
- Рис. 132.** Участок № 5. Разведочная траншея № 17. Профили стенок: 1 – северная, 2 – южная.
- Рис. 133.** Участок № 5. Разведочная траншея № 17 после рекультивации. Фото с В.
- Рис. 134.** Участок № 5. Центральная часть водораздельной гривы. Разведочный шурф № 18 после выборки. Фото с З.
- Рис. 135.** Участок № 5. Разведочный шурф № 18. Профиль восточной стенки. Фото с З.
- Рис. 136.** Участок № 5. Центральная часть водораздельной гривы. Место закладки разведочного шурфа № 19. Фото с В.
- Рис. 137.** Участок № 5. Центральная часть водораздельной гривы. Место закладки разведочного шурфа № 19. Фото с ЮЗ.
- Рис. 138.** Участок № 5. Разведочный шурф № 19 до выборки. Фото с В.
- Рис. 139.** Участок № 5. Разведочный шурф № 19 после раздерновки. Фото с В.
- Рис. 140.** Участок № 5. Разведочный шурф № 19 после выборки. Фото с В.

- Рис. 141.** Участок № 5. Разведочный шурф № 19. Профиль западной стенки. Фото с В.
- Рис. 142.** Участок № 5. Северо-восточная оконечность водораздельной гривы. Место закладки разведочного шурфа № 20. Фото с В.
- Рис. 143.** Участок № 5. Северо-восточная оконечность водораздельной гривы. Место закладки разведочного шурфа № 20. Фото с ЮЗ. (на заднем плане остатки соседней гривы в месте закладки разведочного шурфа № 22).
- Рис. 144.** Участок № 5. Разведочный шурф № 20 до выборки. Фото с В.
- Рис. 145.** Участок № 5. Разведочный шурф № 20 после раздерновки. Фото с В.
- Рис. 146.** Участок № 5. Разведочный шурф № 20 после выборки. Фото с В.
- Рис. 147.** Участок № 5. Разведочный шурф № 20. Профиль западной стенки. Фото с В.
- Рис. 148.** Участок № 5. Северо-восточная оконечность водораздельной гривы. Старая силосная яма. Место зачистки № 21. Фото с ЮЮЗ.
- Рис. 149.** Участок № 5. Профиль зачистки № 21. Фото с З.
- Рис. 150.** Топографический план местности в районе нахождения стоянки Березово 1 с указанием границ территории памятника.³
- Рис. 151.** Стоянка Березово 1. Общий вид. Фото с ЮЮЗ.
- Рис. 152.** Стоянка Березово 1. Общий вид. Фото с Ю.
- Рис. 153.** Участок № 5. Место закладки разведочного шурфа № 22. Фото с В.
- Рис. 154.** Участок № 5. Место закладки разведочного шурфа № 22. Фото с ЮЗ.
- Рис. 155.** Участок № 5. Разведочный шурф № 22 до выборки. Фото с В.
- Рис. 156.** Участок № 5. Разведочный шурф № 22 после выборки. Фото с В.
- Рис. 157.** Участок № 5. Разведочный шурф № 22. Профиль северной стенки. Фото с Ю.

³ Нумерация археологических вскрытий и сборов в границах археологического памятника на рис. 151 дана для объекта археологического наследия.

Координаты угловых точек объектов проектирования

№ точки	Широта			Долгота		
	градусы	минуты	секунды	градусы	минуты	секунды
1	53	45	36,98	86	52	9,12
2	53	45	5,49	86	52	25,51
3	53	45	10,57	86	52	32,22
4	53	45	13,50	86	52	30,36
5	53	45	22,35	86	52	47,72
6	53	45	28,05	86	52	37,31
7	53	45	35,08	86	52	40,31
8	53	45	37,67	86	52	34,70
9	53	45	40,20	86	52	38,64
10	53	45	40,50	86	52	39,11
11	53	45	42,54	86	52	42,82
12	53	45	58,19	86	53	4,12
13	53	46	6,40	86	52	45,67
14	53	45	57,88	86	52	12,99
15	53	46	5,66	86	52	7,06
16	53	46	8,57	86	51	49,51
17	53	46	5,37	86	51	48,67
18	53	45	36,98	86	52	9,12
1	53	44	10,65	86	49	16,41
2	53	44	14,81	86	49	57,96
3	53	44	32,46	86	50	3,12
4	53	44	48,45	86	50	7,94
5	53	44	32,08	86	49	13,89
6	53	44	10,65	86	49	16,41
1	53	44	18,17	86	52	7,54
2	53	44	20,85	86	52	8,77
3	53	44	32,56	86	52	9,97
4	53	44	16,53	86	51	50,53
5	53	44	5,64	86	52	5,89
6	53	44	12,76	86	52	7,12
7	53	44	14,39	86	52	6,42
8	53	44	15,51	86	52	5,75
9	53	44	18,17	86	52	7,54

1	53	43	59,80	86	53	4,42
2	53	44	1,48	86	53	22,93
3	53	44	5,06	86	53	24,21
4	53	44	2,29	86	53	30,54
5	53	44	3,98	86	53	32,57
6	53	44	9,32	86	53	25,74
7	53	44	13,64	86	53	27,14
8	53	44	13,84	86	53	0,76
9	53	44	2,97	86	52	28,18
10	53	44	3,78	86	52	8,52
11	53	43	46,49	86	52	32,89
12	53	43	47,07	86	52	35,20
13	53	43	46,67	86	52	37,14
14	53	43	44,58	86	52	39,07
15	53	43	42,69	86	52	39,07
16	53	43	42,56	86	52	39,98
17	53	43	41,90	86	52	41,04
18	53	43	41,33	86	52	40,65
19	53	43	40,72	86	52	39,74
20	53	43	40,19	86	52	39,92
21	53	43	39,61	86	52	39,73
22	53	43	39,32	86	52	40,49
23	53	43	38,66	86	52	41,77
24	53	43	36,37	86	52	44,51
25	53	43	35,58	86	52	44,87
26	53	43	34,67	86	52	44,77
27	53	43	34,23	86	52	44,48
28	53	43	33,63	86	52	46,04
29	53	43	33,93	86	52	51,23
30	53	43	30,92	86	52	50,15
31	53	43	30,53	86	52	52,30
32	53	43	29,47	86	52	51,22
33	53	43	29,42	86	52	51,45
34	53	43	29,19	86	52	52,04
35	53	43	28,21	86	52	53,08
36	53	43	28,37	86	52	53,97
37	53	43	28,06	86	52	54,69
38	53	43	26,60	86	52	54,54
39	53	43	23,11	86	52	54,47
40	53	43	21,28	86	52	52,83
41	53	43	20,79	86	52	50,18

42	53	43	18,80	86	52	53,29
43	53	43	28,21	86	53	9,30
44	53	43	47,03	86	53	4,66
45	53	43	59,80	86	53	4,42
1	53	42	9,62	86	49	28,22
2	53	43	4,90	86	49	39,04
3	53	43	16,56	86	49	21,87
4	53	43	15,41	86	49	21,97
5	53	42	27,14	86	49	25,88
6	53	42	17,85	86	49	18,76
7	53	41	1,83	86	49	53,60
8	53	41	2,72	86	49	57,13
9	53	41	4,15	86	49	59,42
10	53	41	4,75	86	50	3,52
11	53	41	5,65	86	50	8,11
12	53	41	7,20	86	50	15,70
13	53	41	7,74	86	50	18,84
14	53	41	8,63	86	50	24,09
15	53	41	9,88	86	50	27,09
16	53	41	10,83	86	50	27,98
17	53	41	10,90	86	50	30,18
18	53	41	13,10	86	50	39,17
19	53	41	13,24	86	51	8,33
20	53	41	12,09	86	51	8,27
21	53	41	1,33	86	51	3,70
22	53	41	1,19	86	51	14,68
23	53	41	4,55	86	51	25,57
24	53	41	5,60	86	51	36,38
25	53	41	5,30	86	51	43,03
26	53	41	8,15	86	51	49,10
27	53	41	16,59	86	51	51,34
28	53	41	20,80	86	51	57,57
29	53	41	21,86	86	52	1,07
30	53	41	42,48	86	52	15,18
31	53	42	2,17	86	52	28,33
32	53	42	6,35	86	52	14,40
33	53	42	8,60	86	52	10,71
34	53	42	7,36	86	52	2,10
35	53	42	8,31	86	51	58,89
36	53	42	11,99	86	51	57,34
37	53	42	21,33	86	51	46,99

38	53	42	22,16	86	51	42,53
39	53	42	15,73	86	51	37,51
40	53	42	9,12	86	51	23,32
41	53	42	11,84	86	51	19,27
42	53	42	29,54	86	51	17,27
43	53	42	27,62	86	51	10,01
44	53	42	23,30	86	50	42,34
45	53	42	9,62	86	49	28,22

Приложение 2

Письмо в комитет по охране объектов культурного наследия Кемеровской области

Председателю
Комитета по охране объектов культурного наследия
Кемеровской области Ю.Ю. Гизей

Уважаемая Юлия Юрьевна!

Сообщаю, что в ходе проведения археологической разведки в Новокузнецком районе Кемеровской области на основании открытого листа № 245 от 24.04.2017 г., мною был обнаружен объект археологического значения – поселение Берёзово-1.

Памятник расположен на левом берегу р. Кандаlep в 130 м к северу от дамбы и в 3250 м к юго-востоку от поворота на с. Березово на автодороге г. Новокузнецк – с. Костенково.

По результатам сбора подъемного материала и выборки разведочных траншей обнаружены фрагменты керамических сосудов и каменный оселок. В траншее № 2 найден фрагмент венчика керамического сосуда, орнаментированный рядом «жемчужника» чередующимся с треугольными вдавлениями. Подобная керамика датируется ранним железным веком и близка быстринской культуре Алтая (VI – II вв. до н.э.).

В Кемеровской области материалы быстринской культуры известны на таких поселениях, как Прорва 3, Карлык 2, Карлык 3, Блиновское 1, Водопадное, Шорохово 2, Бардина 4, Мамонтова 2.

Уникальность выявленной стоянки Березово 1 заключается в том, что это первая известная кратковременная сезонная пастушеская стоянка раннего железного века на территории Кемеровской области. Несмотря на слабовыраженность и малонасыщенность культурного слоя изучение памятника позволит осветить неизвестные аспекты ведения хозяйства населением быстринской культуры.

В результате закладки разведочных траншей и шурфов, а также сбора подъемного материала установлены границы стоянки Березово 1, которые вписаны в четырехугольник со следующими географическими координатами:

точка 1. 53°41'33.87"С; 86°51'49.64"В;

точка 2. 53°41'37.25"С; 86°51'44.98"В;

точка 3. 53°41'38.46"С; 86°51'47.14"В;

точка 4. 53°41'34.81"С; 86°51'51.66"В.

Предварительная площадь памятника составляет около 7 000 кв.м.

/Баштанник С.В./

Приказ комитета по охране объектов культурного наследия Кемеровской
области

**КОМИТЕТ ПО ОХРАНЕ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

П Р И К А З

05 июня 2017 г.

№ 124

**О включении в перечень выявленных объектов
культурного наследия, расположенных на территории
Кемеровской области, выявленных объектов
археологического наследия**

На основании статьи 6, пункта 16 статьи 16.1 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», пунктом 5 статьи 4, Закона Кемеровской области от 29.12.2015 № 140-ОЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры)», подпунктом 4.10.2. раздела 4 Положения о комитете по охране объектов культурного наследия Кемеровской области, утвержденного постановлением Коллегии Администрации Кемеровской области от 26.07.2016 № 296 п р и к а з ы в а ю :

1. Включить в перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Кемеровской области, выявленные объекты археологического наследия, находящиеся на территории муниципальных образований: Гурьевский, Ленинск-Кузнецкий, Новокузнецкий, Прокопьевский муниципальные районы согласно приложению к настоящему приказу.

2. Консультанту комитета Соколову П.Г. внести соответствующие изменения в перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Кемеровской области, в учётную документацию, подготовить пакет документов в порядке, предусмотренном действующим законодательством, для постановки выявленного объекта культурного наследия на учет и принятия решения о включении его в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

3. Контроль за исполнением настоящего приказа оставляю за собой.

Председатель комитета

Ю.Ю. Гизей

Приказ подготовил:
главный консультант комитета

Е.В. Попельнюк

Приложение
к приказу комитета по охране
объектов культурного наследия
Кемеровской области
от 05 июня 2017 г. № 124

Выявленные объекты археологического наследия, включенные в перечень
выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории
Кемеровской области

№ п/п	Наименование, (датировка) выявленного объекта культурного наследия	Местонахождение (адрес) выявленного объекта культурного наследия
1	2	3
Гурьевский муниципальный район		
1.	«Курганная группа Раздольный» (эпоха средневековья)	4,8 км к северу-северо-востоку от пос. Раздольный
Ленинск-Кузнецкий муниципальный район		
2.	«Курганная группа Подгорное-3» (эпоха средневековья)	1,4 км к югу-юго-западу от с. Подгорное
Новокузнецкий муниципальный район		
3.	«Стоянка Березово 1» (ранний железный век)	левый берег р. Кандалеп в 130 м к северу от дамбы, в 3250 м к юго-востоку от поворота на с. Березово на автодороге г. Новокузнецк – с. Костенково.
Прокопьевский муниципальный район		
4.	«Поселение Талда 1» (раннее средневековье)	д. Малая Талда, правый приустьевый мыс р. Талды (при ее впадении в р. Кыргай)

РИСУНКИ

(всего 157 рис.)

Рис. 89. Участок № 5. Правый берег р. Кандалеп. Пологий берег гривы Пушкарева, переходящий в пойму р. Кандалеп (террасы отсутствуют). Водозащитная дамба на границе поймы и гривы. Фото с С.

Рис. 90. Участок № 5. Заболоченная пойма правого берега р. Кандалеп (шурфовка нецелесообразна) Фото с СЗ.

Рис. 91. Участок № 5. Заболоченная пойма правого берега р. Кандалеп (шурфовка нецелесообразна) Фото с З.

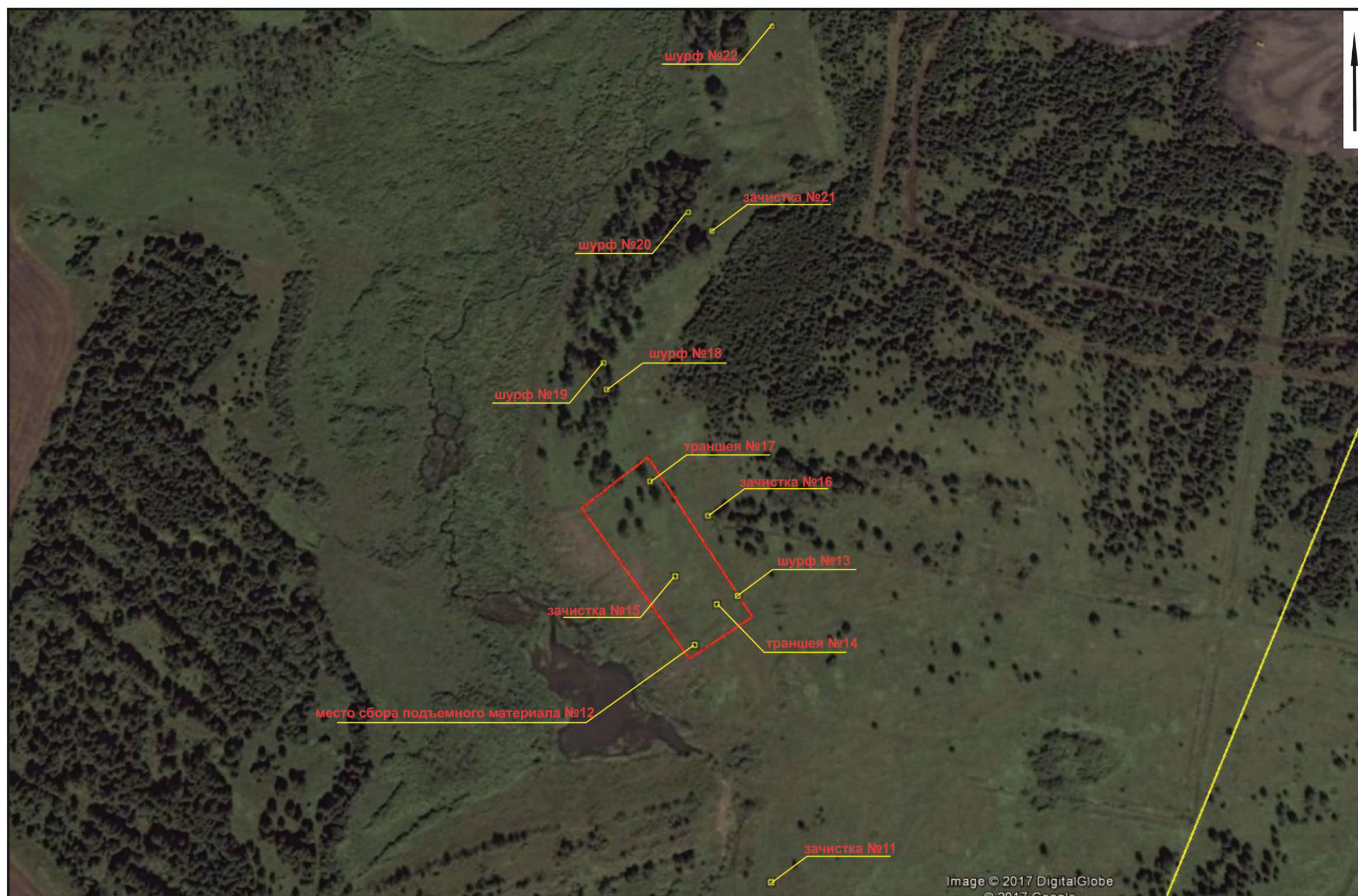
Рис. 92. Участок № 5. Заболоченная пойма правого берега р. Кандалеп (шурфовка нецелесообразна) Фото с ЮЗ.

Рис. 93. Участок № 5. Западная оконечность безымянной водораздельной гряды, образующая более высокий левый берег р. Кандалеп. Фото с СЗ.

Рис. 94. Участок № 5. Западная оконечность безымянной водораздельной гряды, образующая более высокий левый берег р. Кандалеп. Фото с Ю.

Условные обозначения:

- граница участка № 5

- границы объекта археологического наследия «Стоянка Березово 1»

-разведочные траншеи, шурфы, зачистки, место сбора подъемного материала

Рис. 95. Спутниковый снимок участка обследования № 5 (левый берег р. Кандалеп) с обозначением места сбора подъемного материала, мест археологических вскрытий и границ объекта археологического наследия «Стоянка Березово 1».

Рис. 96. Участок левого берега р. Кандалеп ниже дамбы в месте закладки зачистки № 11. Берег низкий. Степень антропогенного воздействия велика. Фото с С.

Рис. 97. Участок № 5. Место зачистки № 11. Фото с З.

Рис. 98. Участок № 5. Профиль зачистки № 11. Фото с З.

Рис. 99. Участок № 5. Юго-восточная оконечность водораздельной гряды левого берега р. Кандаlep. Фото с Ю.

Рис. 100. Участок № 5. Юго-восточная оконечность водораздельной гривы левого берега р. Кандалеп. Фото с ЮЗ.

Рис. 101. Участок № 5. Склоновый водораздельной гривы левого берега р. Кандалеп. Фото с Ю.

Рис. 102. Участок № 5. Юго-восточная оконечность водораздельной гряды левого берега р. Кандалеп. Нарушения почвенного слоя в результате строительства дамбы. Место сбора подъемного материала. Фото с ЮЗ.

Рис. 103. Участок № 5. Юго-восточная оконечность водораздельной гряды левого берега р. Кандалеп. Место сбора подъемного материала №12. Фото с ЮЗ.

Рис. 104. Фрагменты керамического сосуда. Подъемный материал в точке № 12.

Рис. Участок № 5. Разведочный шурф № 13 до выборки (40 м к северо-востоку от точки сбора подъемного материала № 12). Фото с С.

Рис. Участок № 5. Разведочный шурф № 13 после раздерновки. Фото с С.

Рис. 107. Участок № 5. Разведочный шурф № 13 после выборки. Фото с З.

Рис. 108. Участок № 5. Разведочный шурф № 13. Профиль восточной стенки. Фото с З.

Рис. 109. Участок № 5. Нарушения края водораздельной гряды бульдозерной ходкой.
Место закладки разведочной траншеи № 14. Фото с В.

Рис. 110. Участок № 5. Разведочная траншея № 14 до выборки. Фото с В.

Рис. 111. Участок № 5. Разведочная траншея № 14 до выборки. Фото с В.

Рис. 112. Участок № 5. Разведочная траншея № 14 после раздерновки. Фото с С.

Рис. 113. Участок № 5. Разведочная траншея № 14 после выборки. Фото с С.

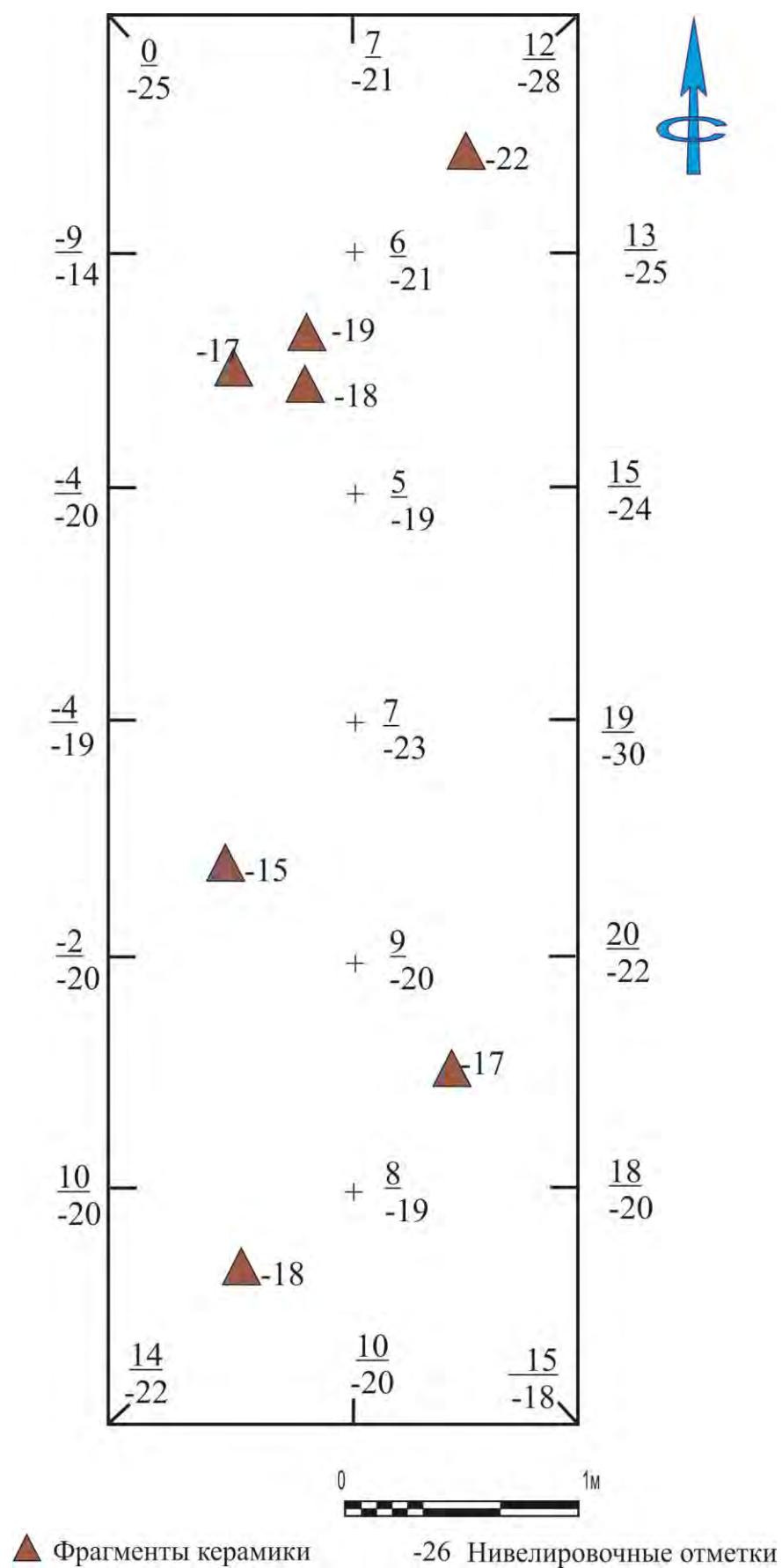
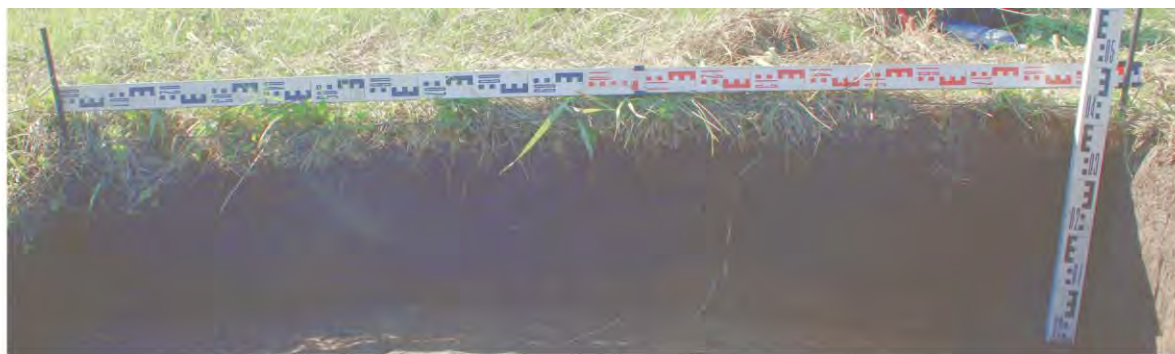

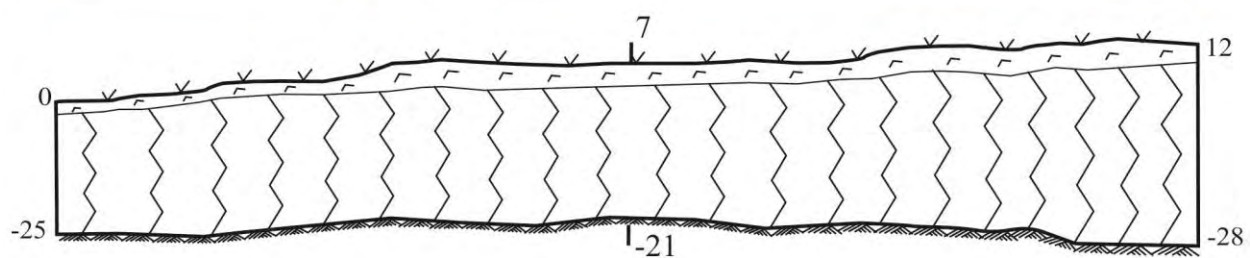
Рис. 114. Участок № 5. Разведочная траншея № 14. План распределения находок.

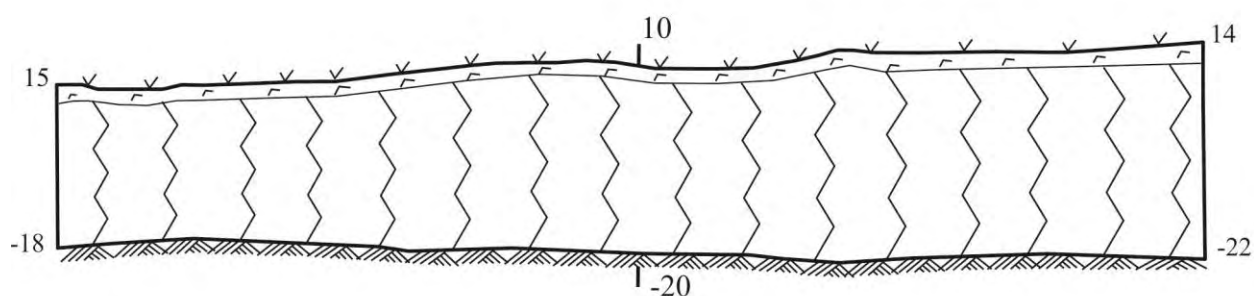
Рис. 115. Участок № 5. Находки из разведочной траншеи № 14: фрагменты керамического сосуда.

1

2

0 1 м

▼ Современная травянистая растительность

Тёмно-серый гумусированный суглинок

Дёрн

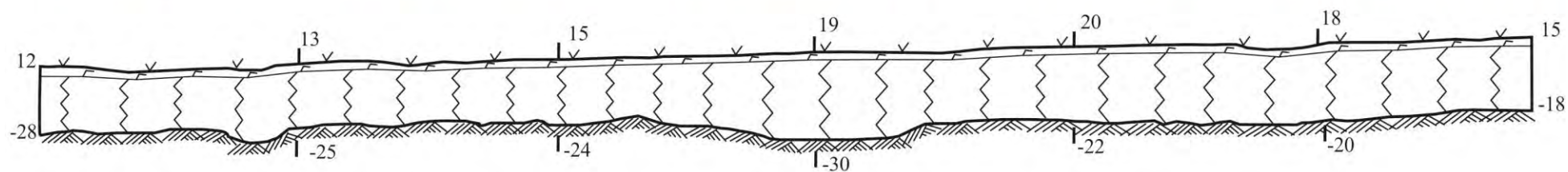
Материк (жёлтая глина)

-26 Нивелировочные отметки

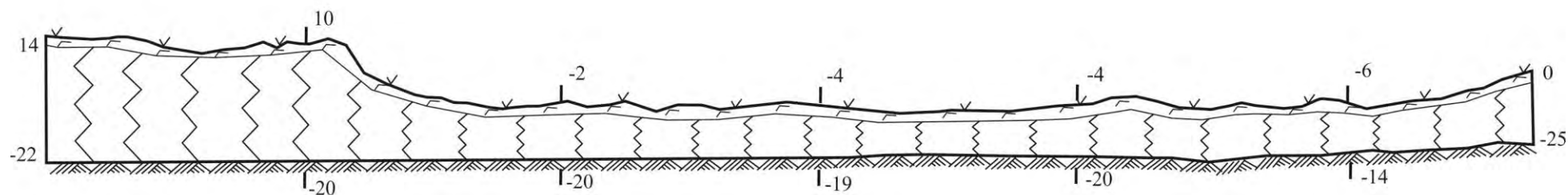
Рис. 116. Участок № 5. Разведочная траншея № 14. Профили стенок: 1 – северная, 2 – южная.

1

2

▼ Современная травянистая растительность
 [Pattern] Дёрн
 [Pattern] Тёмно-серый гумусированный суглинок
 [Pattern] Материк (жёлтая глина)
 0 1м

-26 Нивелировочные отметки

Рис. 117. Участок № 5. Разведочная траншея № 14. Профили стенок: 1 – восточная, 2 – западная.

Рис. 118. Участок № 5. Разведочная траншея № 14 после рекультивации. Фото с С.

Рис. 119. Участок № 5. Нарушения почвенного слоя в результате строительства дамбы.
Место зачистки № 15. Фото с СВ.

Рис. 120. Участок № 5. Профиль зачистки № 15. Фото с ЮВ.

Рис. 121. Участок № 5. Северо-западная граница старой водоотводной канавы на вершине водораздельной гряды. Фото с СЗ.

Рис. 122. Участок № 5. Северо-западная граница старой водоотводной канавы. Место зачистки № 16. Фото с ЮВ.

Рис. 123. Участок № 5. Северо-западная граница старой водоотводной канавы. Профиль зачистки № 16 по северо-западному борту канавы. Фото с ЮВ.

Рис. 124. Участок № 5. Северо-западная граница старой водоотводной канавы. Профиль зачистки № 16 по северному борту канавы. Фото с Ю.

Рис. 125. Участок № 5. Вершина водораздельной гривы. Место закладки разведочной траншеи № 17. Фото с В.

Рис. 126. Участок № 5. Разведочная траншея № 17 до выборки. Фото с В.

Рис. 127. Участок № 5. Разведочная траншея № 17 после раздерновки. Фото с В.

Рис. 128. Участок № 5. Разведочная траншея № 17 после выборки. Фото с 3.

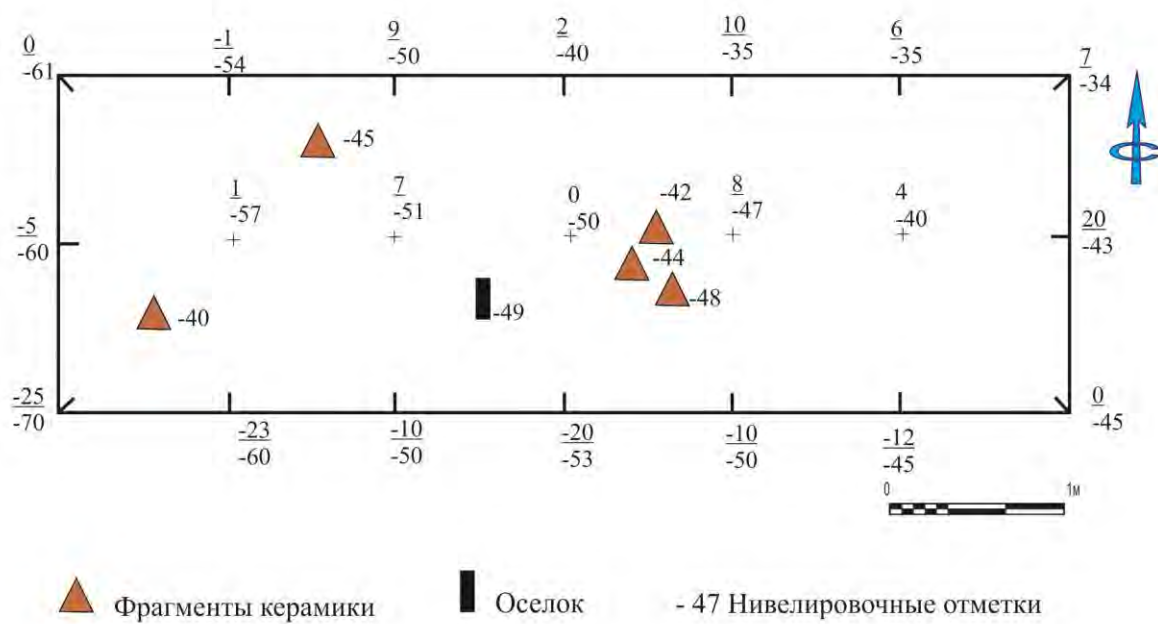

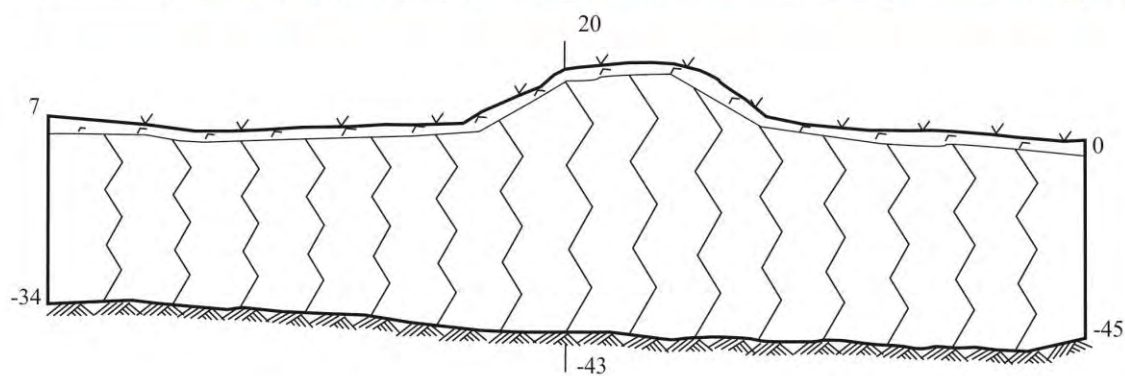
Рис. 129. Участок № 5. Разведочная траншея № 17. План распределения находок.

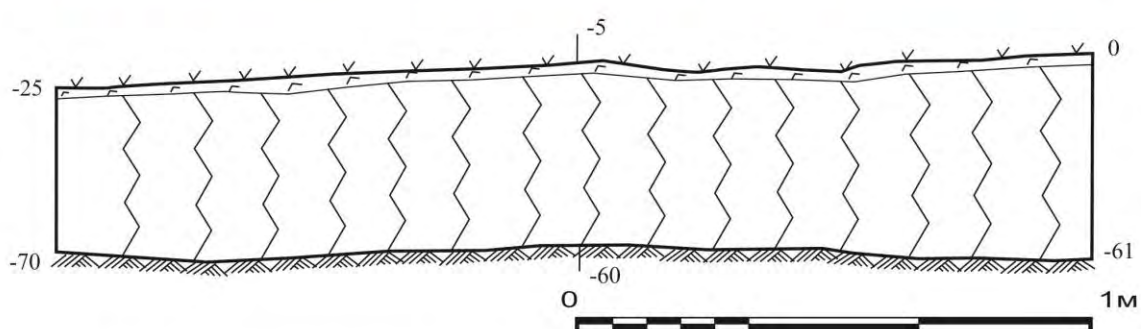
Рис. 130. Участок № 5. Находки из разведочной траншеи № 17: фрагменты керамического сосуда и каменный оселок (справа).

1

2

✓ Современная травянистая растительность

Дёрн

-26 Нивелировочные отметки

Тёмно-серый гумусированный суглинок

Материк (жёлтая глина)

Рис. 131. Участок № 5. Разведочная траншея № 17. Профили стенок: 1 – восточная, 2 – западная.

Рис. 132. Участок № 5. Разведочная траншея № 17. Профили стенок: 1 – северная, 2 – южная.

Рис. 133. Участок № 5. Разведочная траншея № 17 после рекультивации. Фото с В.

Рис. 134. Участок № 5. Центральная часть водораздельной гряды. Разведочный шурф № 18 после выборки. Фото с З.

Рис. 135. Участок № 5. Разведочный шурф № 18. Профиль восточной стенки. Фото с З.

Рис. 136. Участок № 5. Центральная часть водораздельной гривы. Место закладки разведочного шурфа № 19. Фото с В.

Рис. 137. Участок № 5. Центральная часть водораздельной гряды. Место закладки разведочного шурфа № 19. Фото с ЮЗ.

Рис. 138. Участок № 5. Разведочный шурф № 19 до выборки. Фото с В.

Рис. 139. Участок № 5. Разведочный шурф № 19 после раздерновки. Фото с В.

Рис. 140. Участок № 5. Разведочный шурф № 19 после выборки. Фото с В.

Рис. 141. Участок № 5. Участок № 5. Разведочный шурф № 19. Профиль западной стенки.
Фото с 3.

Рис. 142. Участок № 5. Северо-восточная оконечность водораздельной гривы. Место закладки разведочного шурфа № 20. Фото с В.

Рис. 143. Участок № 5. Северо-восточная оконечность водораздельной гривы. Место закладки разведочного шурфа № 20. Фото с ЮЗ. (на заднем плане остатки соседней гривы в месте закладки разведочного шурфа № 22).

Рис. 144. Участок № 5. Разведочный шурф № 20 до выборки. Фото с В.

Рис. 145. Участок № 5. Разведочный шурф № 20 после раздерновки. Фото с В.

Рис. 146. Участок № 5. Разведочный шурф № 20 после выборки. Фото с В.

Рис. 147. Участок № 5. Разведочный шурф № 20. Профиль западной стенки. Фото с В.

Рис. 148. Участок № 5. Северо-восточная оконечность водораздельной гривы. Старая силосная яма. Место зачистки № 21. Фото с ЮЮЗ.

Рис. 149. Участок № 5. Профиль зачистки № 21. Фото с 3.

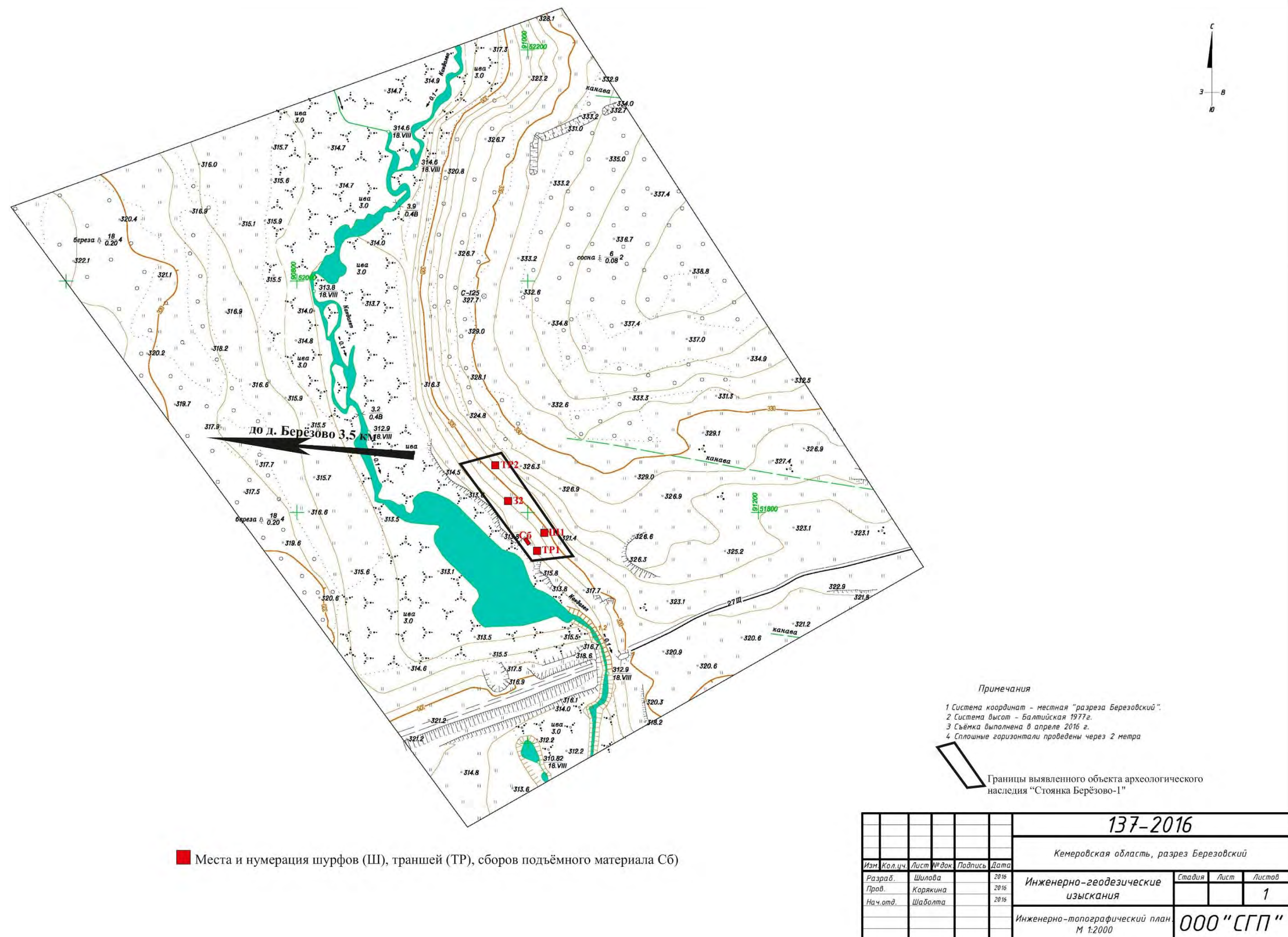

Рис. 150. Топографический план местности в районе нахождения стоянки Березово 1 с указанием границ территории памятника.

Рис. 151. Стоянка Березово 1. Общий вид. Фото с ЮЮЗ.

Рис. 152. Стоянка Березово 1. Общий вид. Фото с Ю.

Рис. 153. Участок № 5. Место закладки разведочного шурфа № 22. Фото с В.

Рис. 154. Участок № 5. Место закладки разведочного шурфа № 22. Фото с ЮЗ.

Рис. 155. Участок № 5. Разведочный шурф № 22 до выборки. Фото с В.

Рис. 156. Участок № 5. Разведочный шурф № 22 после выборки. Фото с В.

Рис. 157. Участок № 5. Разведочный шурф № 22. Профиль северной стенки. Фото с Ю.

Министерство культуры Российской Федерации

ОТКРЫТЫЙ ЛИСТ

№ 245

Настоящий открытый лист выдан:

Баштаннику Сергею Васильевичу

паспорт 3200 № 361577

(серия номер паспорта)

на право проведения археологических полевых работ
на территории Новокузнецкого, Прокопьевского районов, Киселевского, Междуреченского
городских округов Кемеровской области.

(место проведения археологических полевых работ)

На основании открытого листа

Баштанник Сергей Васильевич

(Ф.И.О)

имеет право производить следующие археологические полевые работы:
*археологические разведки с осуществлением локальных земляных работ на указанной территории в
целях выявления объектов археологического наследия, уточнения сведений о них и планирования
мероприятий по обеспечению их сохранности.*

Передоверие права на проведение археологических полевых работ по данному
открытому листу другому лицу запрещается.

Срок действия открытого листа: с **25 апреля 2017 г.** по **30 ноября 2017 г.**

Дата принятия решения о предоставлении открытого листа: **25 апреля 2017 г.**

Заместитель Министра

(должность)

(подпись)

С.Г.Обрывалин

(Ф.И.О.)

Дата **25 апреля 2017 г.**

М.П.

010311